АС
25
Т35 X
инв.
549177

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

СРЕДНЕ-АЗІАТСКОЙ РОССІИ.

М. А. Терентьева.

(Изъ IV т. Записокъ Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 л., № 12.)

1874.

от автора

AC
25
T35

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

СРЕДНЕ-АЗІАТСКОЙ РОССІИ.

259

М. А. Терентьева.

(Изъ IV т. Записокъ Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лин., № 12.)
1874.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
549177

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Статистическіе очерки Среднеазіатской Россіи.

стр.

Очеркъ 1-й. Сыръ-Дарьинская линія въ 1862—1864 годахъ 1

Очеркъ 2-й. Сыръ-Дарьинская линія въ 1870 году:

I. Общій взглядъ 22

II. Естественныя и производительныя силы Сырь-Дарьинской области и экономическая дѣятельность ея населенія 43

III. Подати и повинности 53

IV. Общественное устройство и благочиніе 56

V. Народное здравіе и общественное призрѣніе 59

VI. Народное просвѣщеніе 61

Очеркъ 3-й. Кураминскій уѣздъ:

I. Географическое положеніе и климатъ 63

II. Топографія уѣзда 68

III. Этнографія уѣзда 72

IV. Движеніе населенія 80

V. Естественныя и производительныя силы уѣзда 81

VI. Подати и повинности 115

VII. Общественное благоустройство 119

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Населеніе Сыръ-Дарьинской Области по племенамъ и сословіямъ, на основаніи статистическихъ свѣдѣній 1870 г.

№ 2. Однодневная перепись г. Ташкента 28 мая 1871 г.

№ 3. Вѣдомость о числѣ нижнихъ чиновъ, ихъ женъ и дѣтей, состоявшихъ на продовольствіи отъ казны въ декабрѣ мѣсяцѣ 1870 г.

№ 4. Движеніе населенія въ Сыръ-Дарьинской Области за 1870 г.
№ 5. Вѣдомость о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба въ Сыръ-Дарьинской Области за 1870 г.
№ 6. Вѣдомость о скотоводствѣ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1870 г.
№ 7. Вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1870 г.
№ 8. Вѣдомость о количествѣ привоза и отвоза на весенней Ташкентской ярмаркѣ въ апрѣлѣ 1871 г.
№ 9. Доходы Сыръ-Дарьинской Области за 1870 г.
№ 10. О податяхъ и недоимкахъ по Сыръ-Дарьинской Области съ 1 января по 31 декабря 1870 г.
№ 11. О податяхъ и недоимкахъ по Семирѣченской Области съ 1 января по 31 декабря 1870 г.
№ 12. Государственные доходы по Туркестанскому Генералъ-Губернаторству (безъ Зеравшанскаго Округа) за 1868, 69 и 70 годы.
№ 13. Число разнаго рода зданій въ Сыръ-Дарьинской Области по свѣдѣніямъ 1870 г.
№ 14. О пожарахъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1870 г.
№ 15. Вѣдомость о насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 г.
№ 16. Вѣдомость о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ Сыръ-Дарьинской Области за 1870 г.
№ 17. Движеніе корреспонденціи казенной и частной въ Сыръ-Дарьинской Области за 1870 г.
№ 18. Движеніе корреспонденціи въ Сыръ-Дарьинской Области съ 1 декабря 1869 по 1 сентября 1871 г.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ СРЕДНЕАЗІАТСКОЙ РОССІИ.

(М. А. Терентьева.)

ОЧЕРКЪ I.

Сыръ-Дарьинская линія въ 1862, 1863 и 1864 годахъ.

Необезпеченность границъ Сибири и Оренбургскаго Края со стороны Средней Азіи заставляла администрацію прибѣгать не только къ устройству укрѣпленныхъ линій изъ ряда фортовъ и форпостовъ, но даже и къ *непрерывнымъ валамъ*, подобно тому, какъ когда-то обезпечивались Римляне и Китайцы. Одинъ такой валъ былъ начатъ даже въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія по иниціативѣ Оренбургскаго генералъ-губернатора Перовскаго и доведенъ до 18 верстъ въ 1836 году, но потомъ это странное предпріятіе было оставлено [1]). Непрерывный валъ явился однако же не случайно: это была отчаянная мѣра, послѣдній опытъ, вызванный неудачею всѣхъ прежнихъ мѣръ, вродѣ пограничныхъ укрѣпленій, цѣпи казачьихъ пикетовъ, безпрерывныхъ разъѣздовъ впереди ея (мы разумѣемъ тутъ посылавшіеся въ степь отряды) и т. п.

---

[1]) Валъ начинался въ 45-ти верстахъ на сѣверъ отъ Орска и долженъ былъ замкнуть промежутокъ между р. Орью и Уемъ, впадающимъ въ р. Тоболъ. Валъ имѣлъ 6 футъ высоты. Строили его башкиры по наряду.

Если не смотря на все это границы наши все еще не были достаточно обезпечены, то причина такого безотраднаго положенія дѣлъ заключалась въ самихъ свойствахъ этихъ границъ. Укрѣпленія тянулись не непрерывною цѣпью, часто между двумя смежными укрѣпленіями не было никакихъ сообщеній вслѣдствіе ихъ отдаленности другъ отъ друга и безводія пространства, ихъ раздѣляющаго. Такія укрѣпленія связывались только съ какимъ нибудь центральнымъ административнымъ пунктомъ и такимъ образомъ выходило, что въ глубь степи такъ сказать *врѣзывались* длинныя цѣпи, не связанныя одна съ другою. Особенно это замѣтно въ системѣ линій, стремившихся охранять Сибирь въ связи съ Оренбургомъ: здѣсь онѣ тянулись по долготѣ, отъ сѣвера къ югу, а не по широтѣ отъ востока на западъ. Образовался такъ сказать рядъ корридоровъ между рядами, висѣвшихъ свободно цѣпей укрѣпленій. Въ эти корридоры беззапретно, или вѣрнѣе, безпрепятственно, проникали шайки грабителей, дикихъ барантачей и, разгромивъ линію, спокойно возвращались во свояси. Очевидно, что запереть эти корридоры можно было только какою нибудь поперечною преградою, а такою преградою могла быть только цѣпь горъ или рѣка. Само собою разумѣется, что и та и другая должны быть мало проходимы. Цѣпь горъ хороша въ томъ отношеніи, что не вездѣ проходима, значитъ беречь можно только одни ущелья, дефиле, перевалы; кромѣ того, гдѣ горы — тамъ и вода — значитъ укрѣпленья могли бы стоять чаще. Рѣка еще выгоднѣе, потому что облегчаетъ поперечныя сообщенія между укрѣпленіями.

Горъ впереди прежнихъ Сибирской и Оренбургской линій не было; рѣка была только одна, подходящая подъ условія — это Сыръ-Дарья. Давно уже сами Киргизы звали насъ на р. Сыръ. Имъ хотѣлось имѣть среди своихъ кочевокъ опорный пунктъ противъ набѣговъ сосѣдей, хотѣлось имѣть рынокъ, гдѣ бы они могли пріобрѣтать мануфактурныя издѣлія и сбывать свое сырье. Первый же ханъ Малой Орды, подчинившійся Россіи, извѣстный Абулъ-Хаиръ, настойчиво просилъ устроить при устьи Сыра русскую крѣпость и непремѣнно съ пушками, которыми онъ хотѣлъ къ тому же поддержать свою собственную власть, не всѣми признававшуюся послѣ принятія имъ русскаго подданства. Въ 1740 году и послана была партія, подъ на-

чальствомъ драгунскаго поручика Гладышева, для осмотра и выбора мѣстности подъ укрѣпленіе; ближайшимъ сотрудникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ инженерный кондукторъ Муравинъ. Мѣсто нашлось у развалинъ Яны-Кента (по киргизскому произношенію *джаны-кентъ*). Однакоже разныя соображенія пріостановили выполненіе задуманнаго дѣла. Весьма вѣроятно, что однимъ изъ наиболѣе вѣскихъ доводовъ противъ занятія устьевъ Сыра былъ тотъ, что новое укрѣпленіе, отдаленное отъ оконечности линіи на 1000 верстъ, пришлось бы привязать къ ней рядомъ укрѣпленій, а эта нитка легко могла бы порваться при тогдашней слабости русскаго элемента въ оренбургской окраинѣ.

Только въ 1847 году завѣщанная исторіей мысль была осуществлена: при самомъ устьи Сыра устроено *Раимское* укрѣпленіе, гдѣ и поселены казаки, вызванные съ линіи. Но между новой линіей и сибирскою границей образовались широкія ворота, гостепріимно раскрытыя для грабителей. Явилась мысль запереть эти ворота. Въ 1853 г. Перовскій взялъ *Акъ-Мечеть*, заложилъ укрѣпленія: Перовское, № 1—нынѣ Казалинскъ, куда перенесъ Раимское (и совершенно напрасно только разорилъ поселянъ), № 2-й на урочищѣ Карманчи и № 8-й, упраздненное въ слѣдующемъ же году. Такимъ образомъ мы утвердились и на среднемъ теченіи Сыра. Это было началомъ выполненія задачи: къ Сыръ-Дарьинской линіи должна была примкнуть Сибирская по р. Чу и хребту Каратау. Предполагалось сначала обойти такимъ образомъ Чемкентъ и Туркестанъ, но вслѣдъ за паденіемъ Пишпека и Ауліе-аты обстоятельства вынудили полковника Веревкина съ одной стороны, а генерала Черняева съ другой взять и Туркестанъ и Чимкентъ. Это значительно упростило задачу: ворота были заперты этими массивными замками. Образована была новококанская линія, подчиненная генералу Черняеву; потомъ съ завоеваніемъ Ташкента къ ней присоединена была сыръ-дарьинская линія—все это названо было Туркестанскою областію, вошедшею скоро въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Въ предлежащемъ очеркѣ мы представимъ читателю состояніе Сыръ-Дарьинской линіи въ періодъ съ 1862 по 1864 годъ. Въ виду недостатка свѣдѣній о нашихъ азіятскихъ владѣніяхъ вообще, въ виду необходимости знать прошедшее страны, чтобы судить вѣрно

объ ея настоящемъ — мы считаемъ эти свѣдѣнія не лишенными интереса [1]).

До занятія Туркестана и Чимкента, т.-е. до 1864 года Сыръ-Дарьинская линія состояла изъ 4-хъ фортовъ: № 1-го или Казалы, № 2-го или Кармакчи, форта Перовскаго и Джулека. Всѣ они построены на правомъ берегу р. Сыра и примыкаютъ вплоть къ рѣкѣ, которая и подмываетъ прибрежные фронты. Для предупрежденія обваловъ пришлось укрѣплять берега у фортовъ метловыми фашинами. Въ 1863 году такое крѣпленіе было произведено въ Джулекѣ на протяженіи 65 саж.

Число казенныхъ зданій въ фортахъ въ 1862 году было слѣдующее:

Въ фортѣ	№ 1.	65	изъ нихъ	12	порох.	погребовъ.	
„	„	№ 2.	14	„	„	1	„	„
„	„	Перовскій..	73	„	„	14	„	„
„	„	Джулекъ. . .	12	„	„	3	„	„

Надобно замѣтить, что лѣсъ для построекъ привозился изъ башкирскихъ лѣсовъ, а потому каждое бревно, съ доставкою, напримѣръ, въ Джулекъ, обходилось отъ 40 до 60 рублей. Дерево, впрочемъ, шло только на потолки, рамы и двери; стѣны возводились изъ сырцоваго или воздушнаго кирпича, т.-е. не обожженнаго, а только высушеннаго на солнцѣ.

Наши постройки валились иногда не простоявъ и *двухъ* лѣтъ и киргизскія могилы, состоящія, какъ извѣстно, изъ причудливыхъ зданій, своимъ вѣковымъ существованіемъ служили молчаливымъ, но краснорѣчивымъ укоромъ нашимъ инженерамъ! Главныя причины такого стремленія нашихъ построекъ къ саморазрушенію заключались и *заключаются еще* въ томъ, что: 1) форты стоятъ на самомъ берегу, и хотя у фортовъ № 1, Перовскаго и Джулека и сдѣланы плотины, но онѣ, спасая отъ наводненій, нисколько не препятствуютъ водѣ просачиваться въ грунтъ и разрыхлять его. 2) При возведеніи построекъ глину брали не за чертою предполагавшагося

---

[1]) Источники: годовые отчеты нач. Сыръ-Дар. линіи, статьи «Воен. Сборника» и «Уральскихъ Вѣдомостей».

форта и слободы, а тутъ же, рядомъ съ возводимымъ зданіемъ. Яма, такимъ образомъ появлявшаяся, зарывалась, заполнялась мусоромъ, навозомъ и т. п., а потомъ на этомъ мѣстѣ приходилось строить слѣдующее зданіе, которое и возводилось поэтому не на материкѣ, а на насыпной землѣ. 3) Самая глина, изъ которой выдѣлывался воздушный кирпичъ, была солонцеватая; она легко втягивала сырость вслѣдствіе чего штукатурка обыкновенно отваливалась, а кирпичъ вывѣтривался и обсыпался. 4) Система строителя, инженеръ-генерала Бюрно, оказалась также никуда негодною: его камышевые своды, обдѣланные сверху глиной, были такъ тяжелы, что распирали стѣны и потому постройки его разрушались почти нечаянно. Такимъ образомъ стремленіе сберечь казенный интересъ, замѣнивъ потолочныя балки камышевыми фашинами — повело за собою огромные убытки. 5) Другой строитель — полковникъ Геннерихъ, также неудачно и странно понялъ экономію: при немъ, въ 1858 году, зданія строились почти безъ цоколя на мелкомъ фундаментѣ и потому къ 1862 году всѣ онѣ или обрушились, или были близки къ разрушенію; кромѣ того бревна для потолочныхъ балокъ назначено было распиливать на двѣ балки, а строитель соблюлъ экономію и распилилъ ихъ на три, отчего многія балки не выдержали груза (крыша изъ трехъ рядовъ камышевыхъ матъ съ глиной вѣсила $6^1/_2$ пудъ на квадратный аршинъ) и переломились или дали трещины; ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что маурлатовъ (лежней на стѣнахъ подъ концы потолочныхъ балокъ) или совсѣмъ не клалось, или они были весьма незначительныхъ размѣровъ, поэтому давленіе крыши распредѣлялось не равномѣрно на всю стѣну, а только на участки ея подъ самыми балками — отсюда осадка надъ окнами и дверями, которыя сильно страдали.

Очевидно, что строители дѣлали опыты, *учились* на этихъ постройкахъ, но слѣдуетъ сознаться, что ихъ опыты en grand, ихъ наука обходились государству не дешево. Впрочемъ, такой порядокъ существуетъ еще и донынѣ: плоскія крыши до сихъ поръ не даются нашимъ инженерамъ и составляютъ больное мѣсто всѣхъ нашихъ построекъ. Весной и осенью, въ проливные дожди, обитатели казармъ, госпиталей и канцелярій кочуютъ съ мѣста на мѣсто, спасаясь отъ такъ называемой *протекціи*. Стѣны размываются именно подъ жало-

бами, назначенными для отведенія воды съ крышъ на головы прохожихъ. Это явленіе можно приписать отчасти тому, что сѣченіе желобовъ не соотвѣтствуетъ массѣ скопляющейся воды, которая поэтому задерживается и просачивается сквозь крышу въ стѣну — отчасти же и тому, что деревянные желоба нельзя утвердить въ камышѣ или глинѣ, не повредивъ ихъ непроницаемости для воды. Въ Ташкентѣ еще недавно пришлось радикально ремонтировать, черезъ годъ послѣ постройки, канцелярію генералъ-губернатора и госпиталь — именно благодаря крышамъ.

Ни кирпичъ, даже покрытый масляной краской, ни асфальтъ не спасали до сихъ поръ отъ *протекціи*: единственнымъ средствомъ оказалась — русская крыша на два крутыхъ ската безъ всякихъ желобовъ.

Населеніе. Во всѣхъ фортахъ состояло гарнизону съ нестроевыми:

Въ 1862 году 94 офицера и 3,545 нижнихъ чиновъ.
„ 1863 „ 78 „ 3,624 „ „
„ 1864 „ 64 „ 2,996 „ „

Кромѣ того имѣлось: 2 священника, 2 переводчика и 2 повивальныхъ бабки. Уменьшеніе въ 1864 году произошло вслѣдствіе подчиненія части войскъ, выступившихъ съ линіи и занявшихъ Туркестанъ — начальнику Новококанской линіи.

При чинахъ гарнизона состояли и ихъ семейства. Въ томъ числѣ:

	Въ 1862 году.		Въ 1863 году.		Въ 1864 году.	
	женъ	дѣтей	женъ	дѣтей	женъ	дѣтей
Въ фортѣ № 1-й	107	113	233	115	142	102
„ „ № 2-й	3	4	28	13	10	17
„ „ Перовскомъ	159	180	282	158	127	96
„ „ Джулекѣ.	7	6	16	9	5	3

Уменьшеніе цифръ 1864 года произошло вслѣдствіе занятія Туркестана, куда и перешло много семействъ.

Въ слободахъ или поселеніяхъ при фортахъ предполагалось селить семейства отставныхъ нижнихъ чиновъ и казаковъ, по вызову съ Оренбургской линіи. При фортѣ № 1-й поселены казаки, выведенные изъ

Раима. Въ Александровской слободѣ при фортѣ Перовскомъ поселены были въ 1862 года 14 семействъ нижнихъ чиновъ; каждая семья получила по 1 парѣ воловъ, по 1 коровѣ и полевыя орудія. Но уже въ 1863 году рѣшено было упразднить слободу постепенно, такъ какъ навсегда остаться согласилось только 6 семей и сдѣлалось очевиднымъ, что остальныя хотѣли только дотянуть срокъ службы отцовъ, которые, подъ предлогомъ колонизаціи, не несли никакой службы, но уйти на родину до отставки также не могли.

Въ видахъ привлеченія казаковъ-переселенцевъ, имъ предоставлялись слѣдующія выгоды: 1) единовременное пособіе въ размѣрѣ 65 руб. сер. на каждую семью — при чемъ треть выдавалась на подъёмъ, а двѣ трети по приходѣ на мѣсто. 2) Солдатскій паёкъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ. 3) Восьмилѣтняя льгота отъ службы съ правомъ наниматься за приходящихъ въ укрѣпленіе казаковъ. 4) Право на промыслы и угодья сохраняется и на новомъ мѣстѣ одинаковое съ тѣмъ, какое существуетъ на прежнемъ мѣстѣ жительства. 5) Первымъ переселенцамъ, сверхъ того, розданы были безвозмездно хозяйственныя орудія, утварь и сѣмена на посѣвъ.

Семейство, желавшее воспользоваться такими привилегіями, должно было имѣть: двѣ пары воловъ (или столько же лошадей), одну корову и 6 штукъ овецъ; затѣмъ еще 1 плугъ, 1 борону, 2 косы, 2 серпа, 2 топора, ходъ колесъ и домашнюю утварь.

Желающихъ однакоже оказывалось мало, а какъ въ этомъ случаѣ станичныя общества должны бы были дополнить недостающее число переселенцевъ *жребіемъ*, что́, конечно, было весьма неудобно въ особенности для богачей, то въ станицахъ образовались капиталы на складчину для выдачи пособій или, другими словами, *премій* тѣмъ, которые добровольно согласятся на переселеніе. Преміи эти не вездѣ были одинаковы и зависѣли отъ степени зажиточности той или другой станицы. Бывали напримѣръ такія станицы, гдѣ семьѣ переселенца выдавалось до 300 р. сер.

Всѣхъ поселенцевъ состояло:

	Въ 1862 году.		**Въ 1863 году.**	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
При фортѣ № 1-й. . . .	177	183	181	183
Въ Александровскомъ. .	16	21	17	23

При фортахъ селились и туземцы киргизы, и бухарскіе выходцы. Они составляли въ 1864 году слѣдующую цифру:

Въ фортѣ № 1-й . . . . . 184 бухарца и 10 киргизовъ.
„ „ Перовскомъ. . . 206 „ „ 37 „

Киргизовъ на линіи считалось въ 1862 году — до 15,826 кибитокъ, а въ 1863 г. до 17,925, что даетъ 79,000 чел. для 1862 и 89,000 для 1863 года.

Что касается до кочеваго населенія, то цифра его, даже и приблизительная, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ вслѣдствіе безпрерывной войны нашей съ коканцами киргизы свободно переходили то на одну, то на другую сторону и повиновались обѣимъ. Изъ всѣхъ обязанностей русскаго подданства они ясно сознавали только одну — именно уплату кибиточной подати, которую считали какъ бы арендною платою за право пользованія пастбищами на государственной землѣ. О всѣхъ остальныхъ обязанностяхъ многіе кочевники имѣли весьма смутныя понятія, что и выражалось у нихъ иногда чрезвычайно наивно. Такъ въ 1862 году начальникъ линіи получилъ письмо отъ прикочевавшаго къ намъ и уплатившаго уже кибиточную подать, бія кунградскаго рода Сасыхъбая, который извѣщалъ, что бекъ Туркестана строго приказалъ ему: не пропускать къ русскимъ хлѣбъ и что онъ считаетъ нужнымъ сообщить объ этомъ русскому начальнику во избѣжаніе недоразумѣній и въ предупрежденіе могущихъ возникнуть жалобъ за непропускъ хлѣба. Киргизы Сыръ-Дарьинской линіи остались въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ, хотя въ 1859 году остальные были переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Болѣзненность въ гарнизонахъ съ 1-го августа 1861 по 1-е ноября 1862 была слѣдующая (въ процентномъ отношеніи на 1000 человѣкъ).

	На 1000 человѣкъ больныхъ.	умершихъ.
Въ фортѣ № 1-й.	112,95	1,2
„ „ № 2-й.	19,2	—
„ „ Перовскомъ . . .	16,4	0,79
„ „ Джулекѣ.	18	0,4

Самыми лучшими условіями въ санитарномъ отношеніи обладалъ фортомъ № 2-й, гдѣ кромѣ того на цифру больныхъ вліяло еще меньшее количество изнурительныхъ работъ, такъ какъ укрѣпленія форта не подмываются рѣкою.

Отношеніе числа больныхъ къ наличному числу людей въ гарнизонахъ было:

	1863 г.	1864 г.
Въ фортѣ № 1-й.	1 : $1\frac{2}{5}$	1 : $1\frac{5}{8}$
„ „ № 2-й.	1 : $6\frac{1}{7}$	1 : $2\frac{1}{6}$
„ „ Перовскій . .	1 : $3\frac{1}{3}$	1 : $2\frac{1}{4}$
„ „ Джулекъ. . .	1 : 2	1 : $2\frac{1}{3}$

Самый болѣзненный фортъ въ эти года былъ фортъ № 1-й, гдѣ почти $\frac{2}{3}$ горнизона прошло черезъ лазаретъ.

Отношеніе числа умершихъ къ числу заболѣвшихъ было таково:

	1863 г.	1864 г.
Въ фортѣ № 1-й. . . .	1 : $170\frac{1}{3}$	1 : $103\frac{2}{7}$
„ „ № 2-й. . . .	1 : 192	1 : 90
„ „ Перовскомъ	1 : $62\frac{1}{2}$	1 : $43\frac{7}{8}$
„ „ Джулекѣ . .	1 : $30\frac{3}{4}$	1 : $33\frac{2}{3}$

Въ 1864 году вообще смертность была больше, вѣроятно по-случаю усиленныхъ работъ для предстоявшей экспедиціи къ Туркестану.

По родамъ войскъ болѣзненность и смертность распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Болѣлъ.	Умиралъ.
Въ пѣхотѣ. . . .	1 изъ 2-хъ	1 изъ $61\frac{1}{5}$
„ артиллеріи. . .	1 : $4\frac{4}{5}$	1 : $94\frac{1}{2}$
„ кавалеріи. . .	1 : $4\frac{5}{8}$	1 : 99
Во флотиліи. . .	1 : 8	—

Безотраднѣе всѣхъ было положеніе пѣхоты, которая выносила на себѣ всѣ работы, за то и переболѣла она на половину; умиралъ же у нея 1 изъ 61 человѣка списочнаго состава. Артиллеристы ни на какія работы не посылались, казаки же смѣнялись черезъ 3 года и потому на нихъ климатъ не успѣвалъ оказать вреднаго дѣйствія, что́ и отразилось на цифрахъ приведенной таблицы.

Оспопрививаніе въ фортахъ шло не весьма успѣшно. Такъ въ 1861 году привита была оспа 238-ми киргизкимъ дѣтямъ, а принялась только у 58-ми. Въ 1862 году привита 60-ти дѣтямъ, и не принялась ни у кого!

Гораздо успѣшнѣе шло дѣло у туземнаго оспопрививателя — киргиза *Байтеня Мамбетова*, наученнаго врачемъ Толмачевымъ. Киргизъ этотъ въ 1861 году привилъ оспу 446-ти дѣтямъ, въ 1862 г.— 139-ти и у всѣхъ оспа принялась. Въ 1863 году привито было 350-ти мальчикамъ и 150-ти дѣвочкамъ.

Народная нравственность. Не говоря объ освященной обычаемъ барантѣ, т. е. насильномъ угонѣ скота у враждебныхъ другъ другу родовъ, и въ самыхъ фортахъ случались значительныя кражи. Виновными оказывались выходцы изъ сосѣднихъ ханствъ, прибывшіе подъ предлогомъ свиданія съ родными. Для предупрежденія преступленій приказано было отдавать всѣхъ пріѣзжихъ на поруки съ тѣмъ, что въ случаѣ кражи и бѣгства ихъ, отвѣчаютъ поручители; объ отъѣздѣ же взятыхъ на поруки должно было извѣщать біевъ. Мѣра эта оказалась удачною: въ 1863 году попалось подъ судъ только 5, а въ 1864 году только 2 киргиза.

Что касается до баранты, то въ 1864 году былъ устроенъ на Сары-су *полюбовный съѣздъ* изъ чиновниковъ и біевъ Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ; съѣздъ этотъ примирилъ стороны и объявилъ всѣ счеты по барантѣ оконченными. Однако же вслѣдъ затѣмъ Сибирскіе киргизы тотчасъ ограбили Кунградцевъ.

Всего состояло подъ судомъ:

	1862 г.	1863 г.	1864 г.
Осталось отъ прежнихъ лѣтъ	3	15	24
Прибыло . .	19	25	21
Убыло	7	16 [1])	34 [2])
Состоитъ. .	15	24	11

[1]) Въ томъ числѣ 1 сосланъ въ Сибирь, 1 въ арестантскія роты и 1 разстрѣлянъ.

[2]) Въ томъ числѣ 2 сослано въ Сибирь, 4 въ каторжныя работы и 2 въ арестантскія роты. Въ 1862 и 1863 годахъ было въ особенности много смертоубійствъ: 19 человѣкъ было предано суду за убійства и нанесеніе ранъ. Пастырскія увѣщанія въ церквахъ и объявленіе, что

Образованіе. Въ фортѣ № 1 имѣлась 1 приходская школа на 28 мальчиковъ; школа помѣщалась въ домѣ священника Побѣдоносцева, который былъ и единственнымъ преподавателемъ. Въ фортѣ Перовскомъ также 1 школа и также въ домѣ священника; въ ней училось 15 мальчиковъ, въ томъ числѣ 2 киргиза, и 4 дѣвочки. Въ 1863 году въ этомъ фортѣ открыта была киргизская школа, куда поступило 19 мальчиковъ, изъ коихъ 10 на казенной одеждѣ по бѣдности. Сюда ходили и 4 мальчика русскихъ. Учителя получали по 240 р. въ годъ и правами государственной службы не пользовались. Въ 1864 году въ школѣ форта № 1 было 30 мальчиковъ, школа Перовская закрылась, потому что священникъ ушелъ въ походъ, за то киргизская школа довела число учениковъ до 28, но изъ нихъ 10 выбыло, а изъ оставшихся 18-ти человѣкъ — 7 содержались на казенномъ счету.

Земледѣліе развито было въ слабой степени. Массу землепашцевъ составляли такъ называемые *игинчи*, бѣдняки киргизы, лишившіеся издавна своихъ стадъ вслѣдствіе баранты, потерявшіе необходимость перекочевки, да и способы къ ней, и потому занявшіеся земледѣліемъ. Въ 1860 году ихъ было до 8000 кибитокъ. Неурожай этого года повелъ за собою голодную зиму: киргизы ѣли муку изъ *куги* (болотное растеніе), и 1500 кибитокъ откочевало. Въ 1861 году былъ урожай и собралось снова до 9646 кибитокъ. На десятину высѣвается здѣсь обыкновенно: ячменя и пшеницы — 7 пудовъ, ржи — 5 пудовъ, а проса — 1 пудъ.

Размѣръ посѣва видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

	1862 г.	1863 г.	1864 г.
Посѣяно проса	35,215 дес.	24,495 дес.	19,975 дес.
„ ячменя	1,209 „	9,223 „	8,509 „
„ пшеницы . . .	569 „	1,355 „	1,605 „
„ ржи	282 „	292 „	— „
Всего. . . .	48,275 дес.	35,365 дес.	30,089 дес.

виновные впредь будутъ судимы полевымъ судомъ — подѣйствовали благотворно на расходившіяся страсти, но болѣе всего кажется подѣйствовали мѣры относительно пріѣзжихъ киргизъ, такъ какъ ссоры, драки и убійства случались чаще всего по поводу кражъ, ими совершаемыхъ.

Уменьшеніе цифры 1863 и 1864 годовъ произошло вслѣдствіе появленія саранчи, заставившей снять несозрѣвшій хлѣбъ, что уменьшило запасы сѣмянъ на будущіе посѣвы. Не безъ того, конечно, чтобы тутъ не повліяла и война наша съ Коканцами.

Для развитія земледѣлія казна выдавала взаймы сѣмена, а въ 1864 году и земледѣльческія орудія (на 385 рублей). Рожь сѣялась только близъ форта № 1 и не оставляла желать ничего лучшаго. Просо киргизы сѣяли только для себя, ячмень почти весь сбывали въ казну (до 25,000 пудовъ). Кромѣ этого въ Перовскомъ районѣ занято было подъ бахчи и огороды до 500 десятинъ, а въ 1864 г. —и до 1000. По Яны-Дарьѣ и на уроч. Ханъ разводилась *марена*, поспѣвавшая въ 3 года.

Что касается до нашихъ колоній при фортахъ, то у нихъ земледѣліе не привилось по незнакомству съ орошеніемъ. Изъ всего количества земель (800 дес. пахатной, 589 дес. луговъ, 58 дес. огородовъ, а всего 1442 десятины) казаки обработывали въ 1862 году только 35 десятинъ, подъ пшеницу. Мукомольныхъ мельницъ въ фортѣ № 1 къ 1864 году имѣлось: 12 вѣтряныхъ, 2 конныхъ и 2 водяныхъ. На Айгерикѣ найденъ былъ жерновой камень прекраснаго качества, что́ и способствовало размноженію мельницъ.

Рыболовство было единственною доходною статьею поселенныхъ казаковъ. Они ѣздили за этимъ даже на Косъ-Аралъ (островъ на Аральскомъ морѣ). Количество добытыхъ продуктовъ видно изъ слѣдующаго:

	1861.	1862.	1863.
Поймано рыбы *шипа* (осетра).	3,000 пуд.	2,000 пуд.	3,500 пуд.
Добыто икры	40 „	70 „	68 „
„ клею.	18 „	11 „	15 „
„ вязиги.	20 „	13 „	10½ „

Ловля производилась крючьями — способомъ убыточнымъ, такъ какъ уходитъ много пораненной рыбы, безполезно умирающей гдѣ нибудь внѣ наблюденія рыболова. Недостатокъ хорошей соли велъ къ тому, что икра скоро горкла, да и рыбу нельзя было долго сохранять. Поэтому весь уловъ сбывался на мѣстѣ по 1 р. за пудъ рыбы и по 12 р. за пудъ икры. Въ Оренбургъ эти продукты попадали только

съ обратными вощиками, лишь бы имъ не идти порожнякомъ. Промыселъ этотъ могъ бы установиться и на прочныхъ началахъ если бы не таможенныя пошлины, взимаемыя въ Оренбургѣ — даже съ русскихъ произведеній, ввозимыхъ въ Россію!

Для того, чтобы усилить съѣстныя солдатскія суммы въ 1861 году заведены были казенныя снасти. Часть рыбы выдавалась въ войска безвозмездно, остальная продавалась. Небрежное обращеніе рыбаковъ съ казенными снастями вынудило уже въ 1862 году отмѣнить фортовое рыболовство, а собранныя деньги раздать войскамъ на заведеніе собственныхъ снастей.

Скотоводство у киргизовъ съ каждымъ годомъ развивалось все болѣе и болѣе, благодаря преслѣдованію баранты въ предѣлахъ нашей территоріи.

Считалось:

	въ 1862.	въ 1863.	въ 1864.
Верблюдовъ, лошадей, коровъ	96,000	124,000	146,000
Овецъ и козъ	240,000	273,000	2.206,000

На цифры 1864 года вѣроятно оказала вліяніе война съ Коканцами, отъ которыхъ перекочевало къ намъ много киргизовъ.

Торговля была въ рукахъ русскихъ и бухарскихъ купцовъ. Замѣчательно, что и киргизы постепенно стали входить во вкусъ торговли: въ 1861 году изъ числа ихъ было только 9 торговцевъ въ обоихъ главныхъ фортахъ (№ 1 и Перовскомъ) а къ 1864 г. ихъ было уже 47. Торговые обороты этихъ фортовъ видны изъ слѣдующей таблицы:

	въ 1862 г.		въ 1863 г.		въ 1864 г.	
	въ фортъ № 1-й.	въ Перовскій.	въ фортъ № 1-й.	въ Перовскій.	въ фортъ № 1-й.	въ Перовскій.
	Р	У	Б	Л	Е	Й
Привезено изъ Россіи на	60,000	12,732	79,700	48,180	126,768	67,902
» изъ Азіи на. .	55,000	118,379	88,826	84,690	73,791	74,171
А всего. . .	115,000	131,111	168,526	132,870	200,559	142,073

Цифры эти впрочемъ менѣе дѣйствительныхъ, такъ какъ съ 1863 г. многіе промышленники не ждутъ базаровъ, а закупаютъ скотъ и хлѣбъ

въ аулахъ, куда стало уже безопасно ѣздить. Почти весь этотъ привозъ распродавался на базарахъ.

Новость дѣла, незнакомство съ краемъ и отсутствіе предпріимчивости въ нашихъ купцахъ вели къ тому, что въ фортахъ подъ часъ нельзя было достать самаго необходимаго. Это вынудило мѣстную администрацію дозволить какъ жителямъ, такъ и проѣзжимъ получать, въ случаѣ надобности, разные предметы изъ казенныхъ запасовъ степныхъ укрѣпленій по казенной цѣнѣ. При этомъ однакоже соблюдались разныя формальности иногда и весьма курьезныя. Одинъ инженерный офицеръ г. Гренъ, разсказываетъ (см. „письма изъ ф. Перовскій“ Воен. Сборн. 1859 г. № 12), что разъ какому-то офицеру понадобился для написанія рапорта одинъ листъ бумаги, офицеръ обратился за этимъ въ комендантское управленіе, но тамъ ему объявили, что безъ форменнаго требованія ничего не отпускается. Тогда проситель заявилъ, что ему не на чемъ написать и этого требованія. „Вслѣдствіе этого ему тотчасъ было дано *два листа* бумаги, изъ которыхъ на одномъ онъ тутъ же изложилъ свою просьбу о выдачѣ ему другаго“. Отсутствіе *непрерывности* сообщеній съ Россіею и до сихъ поръ составляетъ больное мѣсто нашей среднеазіятской торговли. Нерѣдко случается, что предметы наибольшаго потребленія (сахаръ, свѣчи, табакъ), будучи распроданы до послѣдняго фунта, сильно поднимаются въ цѣнѣ. Купцы заранѣе припрятываютъ остатки, чтобы воспользоваться дорогимъ временемъ, когда припасы эти *подберутся* потребителями и когда можно легко нажить 400%, да еще получить благодарность за то, что „уступилъ изъ собственнаго запасца-съ“.

Вывезно въ Россію въ 1864 году на 168,477 руб.

Караваны изъ Бухары въ Оренбургъ и Троицкъ прошли въ числѣ 21,000 верблюдовъ, а въ Бухару — въ числѣ 8,000 (съ товарами на сумму въ 82,447 руб.). Впрочемъ усчитать ихъ было довольно трудно, такъ какъ они направлялись на нѣсколько переправъ. Близъ форта № 1 имѣются переправы: *Учъ-Ургъ* въ 16 верстахъ, *Муртукъ* въ 30, *Майлибашъ* въ 45, *Чирикъ* въ 80 и *Кимъ-Салганъ* въ 100, а близъ Перовека — *Учъ-Каикъ*. Переправы эти содержались самими киргизами, которые либо сами строятъ каюки, въ родѣ барокъ, — какъ подъ Перовскимъ, либо покупаютъ въ Хивѣ и сплавляютъ по Аму и моремъ — къ форту № 1.

За переправу клади съ 3-хъ верблюдовъ берутъ штуку бязи, за верблюда — 15 коп., за быка и лошадь 10 к., за бараны $1^1/_2$ к. Со 100 барановъ брали одного ягненка, съ верблюжьяго вьюка хлѣба — двѣ чашки этого хлѣба; съ кибитки со всѣмъ ея хозяйствомъ — 20 к.

Кромѣ названныхъ переправъ на каюкахъ киргизы ежегодно строили близъ форта № 2 на урочищѣ Абла черезъ Караузякъ (протокъ Сыра) *камышевый мостъ*, выдерживавшій превосходно цѣлые караваны. Смѣлость и незатѣйливость работы замѣчательны!

Осенью устроиваются еще лодочные перевозы на Караузякѣ при урочищѣ *Тардарнъ*, на Сырѣ у Перовска при *Кубасѣ* и при уроч. *Майли-Туга*, наконецъ у Джулека на уроч. *Сабалакъ*.

Считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ производствомъ самой работы по устройству камышеваго моста. Кому нибудь, это можетъ быть, и пригодится современемъ.

Наготовивъ достаточное количество камышу и куги рабочіе раздѣляютъ между собою трудъ, чтобы всѣ отдѣльныя, подготовительныя работы шли паралельно. Часть людей роетъ на самомъ берегу четыреугольную яму, сажени двѣ въ квадратѣ, а глубиною не болѣе полуаршина отъ уровня воды. Другая партія скручиваетъ камышъ съ кугою и вьетъ изъ нихъ веревки толщиною въ руку. Веревки эти свиваются по двѣ и по три, образуя канатъ вершковъ въ шесть поперечникомъ и сажень по тридцати длиною. Четыре такихъ каната и составляютъ основу моста. Если рѣка шире 30 сажень, то канаты надставляются сколько нужно. На одномъ концѣ каждаго изъ этихъ четырехъ канатовъ дѣлается громадный узелъ, который и укладывается въ яму такимъ образомъ, чтобы два каната легли у продольныхъ стѣнъ и два по серединѣ на равномъ другъ отъ друга разстояніи. Затѣмъ яма забивается крѣпко землей и узлы служатъ такимъ образомъ якорями. Образовавшаяся насыпь служитъ спускомъ къ мосту. Свободные концы камышевыхъ канатовъ протягиваютъ вдоль берега противъ теченія и привязываютъ къ нимъ, если нужно, новые канаты. Одновременно съ этимъ готовится и самое полотно моста: вяжутъ изъ камыша фашины по обыкновеннымъ правиламъ, т. е. комлями внаружу, каждая фашина (въ два аршина діаметромъ, а длиною нѣсколько болѣе разстоянія между крайними канатами) перевязывается по серединѣ и по концамъ и затѣмъ укладывается поперегъ канатовъ, къ которымъ крѣпко

привязывается, затѣмъ фашины связываются еще и между собою. Для такой рѣки какъ Сыръ-Дарья у Перовска (около 300 саженъ) мостъ бываетъ готовъ въ дней 10. Когда полотно увязано, большая часть рабочихъ переправляется на лодкахъ или на коняхъ вплавь на другой берегъ, вырываютъ тамъ такую же яму и вбиваютъ колья рядомъ съ нею. Тогда человѣкъ 20 рабочихъ садятся въ лодки, куда берутъ концы аркановъ, привязанныхъ къ оконечности моста, а остальные осторожно сваливаютъ гибкій мостъ на воду. Происходитъ то, что и всегда при наводкѣ плавучихъ мостовъ: теченіе относитъ конецъ моста, который описываетъ дугу и прикасается къ противоположному берегу; здѣсь ловятъ привязанные къ нему арканы, завиваютъ ихъ на колья, а концы камышевыхъ канатовъ, (на которыхъ также завяжутъ прежде узлы-якоря) зарываютъ въ яму. Мостъ и готовъ. Для предупрежденія разрыва узловъ на вязкахъ фашинъ, полотно устилается толстымъ слоемъ камыша — это достаточно предохраняетъ узлы отъ копытъ переправляющагося скота. Такой мостъ выдерживаетъ всякую тяжесть и стоитъ зачастую безъ надзора до тѣхъ поръ, пока его не снесетъ напоромъ льда, которому онъ все-таки долго сопротивляется.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти, замѣчательные по простотѣ и скорости изготовленія, мосты завѣщаны народу эпохой завоевателей, эпохой великаго переселенія народовъ, когда нерѣдко встрѣчалась надобность перебросить черезъ рѣки сотни тысячъ народа и милліоны скота вразъ! Все, что нужно для походной, для кочевой жизни—все это у киргизъ придумано великолѣпно. Возмите его войлокъ—будто сукно, сотканное безъ станка, возмите его складной домъ-кибитку, возмите его живой мостъ — и вы сознаетесь, что ничего лучше этого не придумаешь.

Пути сообщенія. Отъ форта № 1 вплоть до Джулека правильныхъ почтовыхъ сообщеній не имѣлось. Зимой проѣзжающіе нанимали обыкновенно *протяжныхъ* верблюдовъ—во весь путь—и съ конвоемъ отправлялись путешествовать; лѣтомъ же, когда киргизы откочевывали по обыкновенію подалѣе отъ рѣки, гдѣ овода заѣдаютъ верблюдовъ на смерть, то всякое сообщеніе почти прекращалось. Предположеніе объ устройствѣ пикетной дороги по Сыръ-Дарьинской линіи было утверждено еще въ 1858 году, но не приведено въ испол-

неніе, потому что явилась мысль устроить правильную почтовую гоньбу Цѣлыхъ 2 года составлялись объ этомъ проекты, на которыхъ дѣло и остановилось до 1865 г., когда за него взялся уже ген. Черняевъ. Какъ мало торопилось почтовое вѣдомство можно судить уже и потому, что гоньба между Казалой и Уральскимъ укрѣпленіемъ открыта только въ 1862 году, т. е. черезъ 15 лѣтъ послѣ занятія устьевъ р. Сыра.

Понятно, что при такихъ условіяхъ аральская флотилія пріобрѣтала особенно важное значеніе, но надеждамъ на нее не суждено было осуществиться вслѣдствіе недостаточной глубины протока *Джаманъ-Дарьи* (дрянная рѣка) и несоотвѣтственнаго устройства пароходовъ, глубоко сидящихъ въ водѣ, черезчуръ длинныхъ для узкихъ рѣкъ, гдѣ невозможно завороться и проч. Пароходы безпрестанно садились на мели и пассажиры должны были высаживаться на берегъ и стаскивать пароходъ на воду бичевою. Сложилось даже выраженіе, что не пароходъ везетъ пассажировъ, а наоборотъ—пассажиры везутъ на себѣ пароходы!

Содержаніе флотиліи обходилось въ 45,000 руб., кромѣ того топливо и сало для смазки стоило:

въ 1862 году.....	6,104 р.	—
„ 1863 „	10,225 „	50 к.
„ 1864 „	11,123 „	$12^{3}/_{4}$ к.

Грузовъ перевезено:

въ 1862 году.....	26,397 пудъ.
„ 1863 „	63,488 „
„ 1864 „	93,686 „

Такимъ образомъ по счету топлива и смазки пудъ клади обошелся:

въ 1862 году.....	по 23 коп.
„ 1863 „	около 18 „
„ 1864 „	„ 12 „

Противъ обмеленія Джаманъ-Дарьи существуютъ два рода проектовъ: a) запрудить Яны-Дарью и Куванъ-Дарью или же одинъ протокъ Кара-Узякъ b) расчитать и углубить фарватеръ Джаманъ-Дарьи.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
549177

Запрудить первые два рукава было бы невыгодно въ томъ отношеніи, что это обезводнило бы обширную страну, гдѣ теперь кочуетъ множество кибитокъ и пролегаютъ караванные пути. Кромѣ того вода скорѣе прибавится тогда въ Кара-Узякъ, чѣмъ въ Джаманъ-Дарью, а по Каразяку не могутъ плавать слабые пароходы. Что касается загражденія Каразяка, то это дѣйствительно могло бы принести пользу. Теперь онъ питаетъ обширныя болота, способствуетъ чрезъ это размноженію комаровъ, оводовъ и слѣпней, убивающихъ лѣтомъ всякое скотоводство. Запруды здѣсь дали бы массу воды въ Джаманъ-Дарью и огромный участокъ прекрасной земли изъ-подъ болотъ—для земледѣлія. Вмѣсто этого сдѣлано было какъ разъ наоборотъ: въ 1860 году начаты были работы по расчисткѣ фарватера Каразяка. Въ теченіи мѣсяца команда изъ 46-ти человѣкъ успѣла расчистить только 168 саж., а предстояло еще расчистить 6 верстъ, значитъ на всю работу потребовалось бы 18 мѣсяцевъ. Обиліе комаровъ дѣлаетъ эту работу возможною только въ осеннее время, а это значительно усложняетъ дѣло вслѣдствіе пагубнаго вліянія на здоровье рабочихъ. Но если бы даже и удалось окончить эту работу, то судоходство встрѣтило бы здѣсь слѣдующія препятствія: суда не могли бы идти бичевою (въ случаѣ нужды), такъ какъ берега Каразяка болотисты, для пароходовъ нельзя было бы имѣть складовъ саксаула по той же причинѣ и наконецъ теченіе въ протокахъ, соединяющихъ разливы, такъ быстро, что существующіе пароходы аральской флотиліи не въ состояніи ходить по нимъ вверхъ, особенно съ буксиромъ. Это мнѣніе раздѣляли всѣ близко стоявшіе къ дѣлу въ томъ числѣ и тогдашніе начальники флотиліи —Вреде и Бутаковъ. По этому дальнѣйшія работы въ Каразякѣ были оставлены, и въ 1862 году Бутаковъ даже пробуетъ уширить протокъ *Китканъ-Су* пороховыми взрывами, чтобы впустить изъ Каразяка болѣе воды въ Джаманъ-Дарью и воспользоваться самимъ протокомъ для судоходства въ виду сокращенія пути на 13 верстъ.

Скоро затѣмъ произведены были новыя изслѣдованія Каразяка морскими офицерами, которые и пришли къ заключенію, что расчистить Каразякъ почти невозможно.

Яны-Дарья или *Джаны-Дарья*, по киргизскому произношенію, значитъ „Новая рѣка.“ По преданію она появилась между 1760 и

1770 годами. На картѣ Муравина 1740 года ея нѣтъ — лишній доводъ въ пользу преданія, такъ какъ весьма возможно что ея, во время поѣздки Муравина въ Хиву, еще не было. Нѣкоторые предполагаютъ, что Яны-Дарья ничто иное какъ *Кизилъ-Дарья*, существующая на старыхъ картахъ и даже у Вамбери. Какъ бы то ни было, но въ 1816 году эта „Новая рѣка“ была еще весьма значительна, а не далѣе какъ 1820 году уже пересохла! Въ 1848 году она появилась снова. Всѣ эти метаморфозы киргизы объясняютъ слѣдующимъ образомъ: около 1770 года Каракалпаки, занимавшіеся земледѣліемъ на низовьяхъ рѣки Сыра, были вытѣснены оттуда, потянулись вверхъ по Сыру, стали на урочищѣ Акъ-Мечеть и занялись снова земледѣліемъ, для чего имъ снова понадобилось провести арыкъ. Арыкъ этотъ вслѣдствіе напора воды размыло и образовалась рѣка, названная *Каракалпакъ-Дарьею*. Рѣка эта существовала до тѣхъ поръ, пока Каракалпаки не перешли на р. Аму. Неподдерживаемая расчисткою рѣка эта засорилась и пересохла. Наконецъ здѣсь поселились киркизы Чумекеевскаго рода, которые также занялись земледѣліемъ и расчистили голову арыка (головой называется выходъ его изъ рѣки или изъ другаго главнаго арыка), т. е. протокъ изъ р. Сыра въ русло Яны-Дарьи, и рѣка такимъ образомъ возобновилась. Въ преданіи этомъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго. Сама Сыръ-Дарья въ половодье такъ часто промываетъ себѣ новое направленіе, оставляя на мѣстѣ стараго русла рукава и заливы называемые въ этомъ случаѣ вообще *старицами* (т. е. старыми руслами), что если она воспользовалась при этомъ готовымъ каналомъ, выкопаннымъ точно для нея именно Каракалпаками — то въ этомъ нѣтъ ничего ни удивительнаго, ни невозможнаго.

Подати и повинности. Для поддержанія возникающихъ городовъ генералъ Данзасъ, бывшій въ концѣ пятидесятыхъ годовъ начальникомъ линіи, ввелъ 1858 году съ утвержденія Катенина поземельный сборъ въ размѣрѣ 3 р. съ 50 квадратныхъ сажень и 1 р. 50 к. со слѣдующихъ участковъ такого же размѣра и того же владѣльца. Сборъ этотъ шелъ на устройство полицейской и пожарной частей. Платили однако же одни русскіе, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ. Азіятскіе купцы ничего не платили ни за землю, ни за право торговли.

Поземельнаго сбора состояло на лицо:

	въ 1862.	въ 1863.	въ 1864.
Въ фортѣ № 1-й до. . .	43 руб.	326 руб.	711 руб.
„ „ Перовскомъ. .	91 „	380 „	628 „

Расходы были не очень значительны. Такъ въ 1863 году въ фортѣ № 1 на счетъ этой суммы содержался только одинъ базарный староста, который и получалъ 93 р. 33 к.

Къ городскимъ доходамъ принадлежалъ и вѣсовой сборъ (по 1 к. съ пуда взвѣшиваемаго товара). Сумма этого сбора составляла въ 1863 году: въ фортѣ № 1 — до 261 р., а въ фортѣ Перовскомъ до 463 р.; съ этого времени вѣсовой сборъ былъ сданъ на откупъ въ фортѣ № 1 за 350 р., а въ фортѣ Перовскомъ за 504 р.

Кибиточный сборъ по 1 р. 50 к. съ кибитки:

	въ 1861.	въ 1862.	въ 1863.
Считалось кибитокъ. . . .	14,391	15,826	17,925
Поступило сбору	21,586	23,739	26,887

Увеличеніе цифръ въ 1863 году произошло вслѣдствіе произведенной повѣрки въ нѣкоторыхъ родахъ, а также вслѣдствіе перехода къ намъ нѣсколькихъ родовъ послѣ взятія нами Туркестана.

Повинности, падавшія на киргизовъ заключались: 1) въ доставкѣ верблюдовъ подъ проѣзжающихъ и въ казну; 2) въ заготовленіи саксаула для флотиліи за условленную плату; 3) въ доставленіи вожаковъ; 4) въ содержаніи карауловъ и разъѣздовъ; 5) въ исправленіи дорогъ и мостовъ.

Караулы и разъѣзды въ степи возложены были на киргизовъ вслѣдствіе недостаточности у насъ кавалеріи, а также вслѣдствіе затруднительности самой охранительной службы въ мѣстности мало знакомой и пустынной. Не смотря на недавнее подчиненіе киргизовъ нашей власти они весьма охотно несли эту службу, ибо охраняли собственно самихъ себя. Опираясь на наши посты они дѣйствовали весьма самоувѣренно и энергично, чѣмъ много содѣйствовали водворенію спокойствія въ странѣ. Съ занятіемъ Туркестана положеніе дѣлъ на столько измѣнилось въ благопріятную для края сторону, что мы уже могли поддерживать порядокъ одними своими средствами, а потому киргизскіе караулы были упразднены.

Надзоръ за исправностію дорогъ и мостовъ возлагался на саперныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, которыхъ командировали обыкновенно весною и осенью, по одиночкѣ, въ сопровожденіи посыльнаго джигита. Запаханная дорога, отсутствіе мостковъ черезъ арыки и т. п. неисправности должны были быть немедленно устраняемы при посредствѣ бія, за которымъ и посылался джигитъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ упомянуть объ участи, громкихъ въ свое время, повѣствованій о баснословныхъ минеральныхъ богатствахъ новозанятой страны. Слухи о новой Калифорніи быстро разнеслись по Россіи и, воображаемъ удивленіе обитателей Джулека, когда они узнаютъ, что это новая Калифорнія и былъ этотъ самый Джулекъ. Дѣло въ томъ, что инженеръ, строившій укрѣпленіе нашелъ при работахъ кусокъ колчедана и мелкія блестки слюды. Этотъ колчеданъ и эти блестки были приняты за золото, и заблужденіе это долго держалось, не смотря на доказанную очевидность самой грубой ошибки.

Съ занятіемъ Туркестана и Чимкента начались изслѣдованія горныхъ системъ ихъ района и найдены богатыя залежи прекраснаго каменнаго угля по рр. Бугуни и Бородлаю. Свинцовый рудникъ, разрабатывавшійся киргизами (въ районѣ Туркестана) перешелъ въ собственность одного изъ нашихъ купцовъ, г. Первушина, и вотъ эти-то минералы: каменный уголь и свинецъ только и могутъ быть зачтены пока взамѣнъ недавшагося въ руки клада.

ОЧЕРКЪ II.

Сыръ-Дарьинская область въ 1870 году [1])

I.

Общій взглядъ.

Сыръ-Дарьинская область состояла въ 1870 году изъ одного градоначальства (Ташкентскаго) и *семи* уѣздовъ: Кураминскаго, Ходжентскаго, Джизакскаго, Чимкентскаго, Ауліе-атинскаго, Перовскаго и Казалинскаго. Въ 1872 году Джизакскій уѣздъ упраздненъ, но за то открытъ новый, Туркестанскій.

Цифра населенія области, полученная по исчисленію 1868 года и исправленная по свѣдѣніямъ 1870 года, простирается до 953,200 душъ обоего пола.

Въ томъ числѣ туземцевъ кочевыхъ	650,669
„ „ осѣдлыхъ	279,498
„ „ иностранныхъ подданныхъ..	1,394
„ „ европейцевъ (съ войсками)..	21,639

Цифры, кромѣ послѣдней, только приблизительныя, ибо никакой переписи произвести было невозможно, вслѣдствіе опасеній возбудить умы мусульманскаго населенія, такъ какъ перепись противорѣчитъ его религіознымъ понятіямъ. Организаціонныя коммисіи 1868 года,

---

[1]) Матеріалами служили: 1) годовые отчеты уѣздныхъ начальниковъ; 2) дѣла организаціонныхъ коммисій 1868 года; 1) кассовые отчеты Туркестанской казенной палаты; 4) дѣла окружнаго штаба Туркестанскаго военнаго округа; 5) личныя наблюденія автора.

перечислили съ нѣкоторою точностію число дворовъ въ городахъ и кишлакахъ (деревняхъ) и число кибитокъ кочеваго населенія и приняли считать по 5-ти душъ на дворъ и кибитку. Кураминскій уѣздъ, какъ болѣе населенный считаетъ по 7-ми.

Такъ какъ климатическія и геологическія условія страны дѣлаютъ хлѣбопашество невозможнымъ безъ искусственнаго орошенія, то количество урожая находится въ прямой зависимости отъ количества воды въ оросительныхъ канавахъ, что́, въ свою очередь, зависитъ отъ количества атмосферной влаги, выпавшей въ предшествовавшій посѣву періодъ.

Недостаточно снѣжная зима 1869 и 1870 годовъ и засуха въ лѣто 1870 года весьма вредно повліяли на урожай этого года. Самые богатые водой уѣзды: Кураминскій, Чимкентскій и Ауліе-атинскій едва были въ состояніи удовлетворить потребностямъ собственнаго населенія. Быстрое возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, и въ особенности въ уѣздахъ небогатыхъ пахатною землею, каковы Казалинскій и Перовскій, при отсутствіи въ области запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, повлекло за собою принятіе слѣдующихъ мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія: 1) денежныя ссуды нуждающимся изъ городскихъ суммъ, 2) запрещеніе вывоза хлѣба въ сосѣднія ханства и 3) разрѣшеніе, путемъ дипломатическихъ сношеній, запрещеннаго было Коканскимъ Ханомъ, ввоза хлѣба изъ ханства въ наши предѣлы.

Не смотря на эти мѣры, и вслѣдствіе голода въ Бухарѣ, высокія цѣны на всѣ предметы первой потребности упорно держались всю зиму съ 1870 на 1871 годъ. Въ г. Перовскѣ четверть пшеничной муки обходилась до 34 руб. сер. Въ г. Чимкентѣ и Перовскѣ сто сноповъ клевера доходило до 15 р., а въ г. Самаркандѣ до 17 р. Въ г. Ташкентѣ четверть ячменя доходила до 12 р.

Количество воды въ ирригаціонныхъ системахъ края обусловливаетъ и степень развитія всѣхъ остальныхъ отраслей земледѣлія: садоводства, огородничества и шелководства. Лучшій шолкъ до сихъ поръ доставляетъ г. Ходжентъ. Прекрасныя качества ходжентскаго шолка давно уже составили ему громкую извѣстность на сосѣднихъ рынкахъ, но по недостатку тутовыхъ плантацій или, другими словами, по недостатку орошенія, шелководство остается на той же степени развитія, на какой стояло и много лѣтъ назадъ.

Другимъ, неблагопріятнымъ для шелководства обстоятельствомъ, было разрѣшеніе вывоза изъ края яичекъ шелкопряда (грены). Множество русскихъ и иностранныхъ предпринимателей занялись новою отраслію промышленности, обѣщавшей громадныя выгоды, благодаря повсемѣстной, въ Западной Европѣ, болѣзни шелковичнаго червя. Даже тѣ, кто имѣлъ здѣсь свои шелкомотальни уклонились на ложный и вредный, для мѣстнаго шелководства, путь. Такъ шелкомотальная фабрика Хлудова прекратила свои дѣйствія. Нѣкоторые же предприниматели занялись черезъ прикащиковъ контрабаднымъ вывозомъ грены. Проведеніе новыхъ арыковъ или оросительныхъ канавъ, выставки шелководства, преміи, школы и наконецъ запрещеніе вывоза грены— составляютъ единственныя средства для поднятія въ краѣ шелковой промышленности.

Изъ остальныхъ отраслей народнаго хозяйства заслуживаетъ особеннаго вниманія горный промыселъ. Горы Кураминскаго уѣзда изобилуютъ минералами и, въ эпоху Коканскаго владычества, множество рукъ было занято разработкою минеральныхъ богатствъ. Такъ близъ сел. Бричь-Мулла выплавлялась серебро-мѣдно-свинцовая руда и существовали чугуноплавильные заводы, тамъ же и далѣе, по верховьямъ рѣки Чаткала, туземцы намывали прежде золото изъ рѣчныхъ песковъ послѣ спада водъ. Хотя содержаніе золота и весьма не велико, но туземцы все таки находили выгоду въ промывкѣ, такъ какъ работали на себя и считая свой трудъ нивочто, довольствовались весьма малою прибылью. Въ долинѣ р. Арабатъ производилась выплавка мѣди изъ землистаго малахита. По долинамъ рѣкъ Чаткала и Чирчика, во многихъ мѣстахъ, выходятъ бурые желѣзняки, каменнаго угля также достаточно и почти всѣ эти минеральныя богатства лежатъ втунѣ, благодаря ничѣмъ неоправдываемой жадности разныхъ русскихъ промышленниковъ, наставившихъ всюду и самовольно заявочные столбы и оттѣснившихъ туземцевъ отъ разработывавшихся ими рудныхъ мѣсторожденій.

Такъ какъ русскіе горнопромышленники, со времени захвата минеральныхъ мѣсторожденій, все еще не приступаютъ къ разработкѣ ихъ, то генералъ-губернаторъ счелъ необходимымъ предоставить туземцамъ право разработывать на прежнихъ основаніяхъ полезныя ископаемыя и выплавлять руды на мѣстахъ старыхъ разработокъ.

Это пока единственное средство вызвать къ жизни процвѣтавшую нѣкогда горную промышленность края.

Цифра податей и повинностей, какъ государственныхъ, такъ и земскихъ, простирается до 1,123,037 руб. 61¾ коп. Сборы за каждый годъ поступаютъ въ кассы казначействъ до 1-го Марта слѣдующаго года; но теперь имѣется ввиду оканчивать сборы къ концу года. За 1869 годъ оставалось въ недоборѣ. къ 1-му Января 1870 года — 492,964 р. 7½ к., а къ 1-му Января 1871 года осталось только 280,233 р. 41¾ к., въ томъ числѣ за однимъ Перовскимъ уѣздомъ числилось 60,247 р. кибиточной подати. Недоимка показываемая въ отчетахъ казенной палаты, происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе разницы періодовъ заключенія кассовыхъ счетовъ и допущенія льготнаго срока представленія сборовъ до 1-го Марта слѣдующаго, за отчетнымъ, года; этотъ льготный срокъ тѣмъ необходимѣе, что возвращеніе кочевниковъ на зимнія стойбища совершается только къ концу года. Такимъ образомъ казенная палата заключаетъ кассовый счетъ 31-го Декабря даннаго года, а доходы продолжаютъ поступать до 1-го Марта слѣдующаго года.

Устройство путей сообщенія и развитіе ирригаціонныхъ системъ края составляетъ предметъ всегдашней заботливости администраціи. Постоянные мосты: черезъ Сыръ-Дарью у Ходжента, черезъ р. Чирчикъ у д. Куйлюкъ (на шоссе изъ Ташкента въ с. Той-Тюбе) и черезъ р. Арысь на почтовомъ трактѣ между гг. Чимкентомъ и Туркестаномъ — уже разрѣшены къ постройкѣ.

Для орошенія голодной степи между Чиназомъ и Джизакомъ произведены съёмка и нивеллировка части степи.

Общественное спокойствіе нарушалось почти исключительно въ одномъ Казалинскомъ уѣздѣ, гдѣ произведено было, въ теченіи лѣта 1870 года 10 грабежей: разграблено два купеческихъ каравана, три почтовыя станціи и восемь киргизскихъ ауловъ, потерявшихъ при этомъ много скота. Убытку причинено на 124,744 рубля. Для прекращенія этихъ грабежей высланъ былъ изъ Казалинска небольшой отрядъ войскъ въ Каракумы; мѣры этой было достаточно для обезпеченія почтоваго тракта, но киргизскія аулы, кочевавшіе весьма разбросанно, все таки подвергались нападеніямъ мелкихъ хищническихъ шаекъ.

Главные виновники этихъ безпорядковъ—біи и султаны киргизскихъ родовъ Тургайской Области, отложившихся въ 1869 году отъ нашего подданства вслѣдствіе реорганизаціи кочеваго населенія Оренбургскаго Округа. Поддержка, какую встрѣчаютъ эти лица въ Хивинскомъ Ханствѣ, куда сбывается все награбленное и куда укрываются хищники отъ преслѣдованія нашими отрядами, обращаетъ въ ничто всѣ наши мѣропріятія. Такой порядокъ вещей, безспорно, будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока Хивинское Ханство не подчинится нашему вліянію.

Со введеніемъ нынѣ дѣйствующаго „Проекта Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ" уничтожилось много туземныхъ особенностей, мѣшавшихъ неуклонному дѣйствію русской администраціи и русской интеллигенціи. Въ ряду наиболѣе вредныхъ особенностей, устраненныхъ Положеніемъ, была духовно-полицейская должность *реиса*, которому были подвѣдомы какъ преступленія противъ благочинія и общественнаго порядка, такъ и противъ нравственности и религіозной обрядности. Реисы же обязаны были слѣдить за общественнымъ и домашнимъ воспитаніемъ, взыскивать съ родителей, не посылающихъ дѣтей въ школы и съ учениковъ, уклоняющихся отъ ученія. Съ уничтоженіемъ такой должности, дѣло мусульманскихъ школъ и народнаго образованія было предоставлено самому себѣ. Безсодержательность и рутинная закоснѣлость туземной школы, не давая ученику ничего живаго, ничего пригоднаго въ житейской практикѣ, притупляла только способности дѣтей. Умѣнье читать и писать — единственный практическій результатъ девятилѣтняго курса школы — не оправдывало дѣлаемой затраты времени и труда.

Народная масса давно сознавала неудовлетворительность своихъ школъ и потому, какъ только надзоръ реисовъ прекратился, школы стали пустѣть. Въ то же время въ массу проникло сознаніе о преимуществахъ русскаго образованія, о необходимости для своихъ дѣтей, какъ русскихъ гражданъ, такой подготовки, которая бы давала имъ возможность идти въ уровень съ новыми требованіями и быть полезными какъ себѣ, такъ и обществу. Одиночные факты поступленія дѣтей туземцовъ въ русскія школы приводятъ наконецъ многихъ туземцевъ къ мысли создать свою мусульманскую школу, но на русскихъ нача-

лахъ, со введеніемъ въ число преподаваемыхъ предметовъ, русскаго языка и съ замѣной арабскаго алфавита русскимъ.

Въ началѣ 1871 года нѣсколько почетныхъ жителей города Ташкента и Кураминскаго уѣзда подали генералъ-губернатору прошеніе объ переформированіи одного изъ медресе по русскому образцу и о введеніи русскаго алфавита. *Саидъ-Азимъ-баевъ* пожертвовалъ на это дѣло 2,500 руб. Генералъ-губернаторъ встрѣтилъ это заявленіе весьма сочувственно и учредилъ коммиссію подъ предсѣдательствомъ ротмистра Терентьева (автора настоящей статьи) изъ 3-хъ переводчиковъ и 2-хъ туземцевъ для составленія учебниковъ съ русскою транскрипціею. Такимъ образомъ одно полное невмѣшательство администраціи въ дѣло народнаго образованія привело туземныя, совершенно обезпеченныя вакуфными доходами, школы въ запустѣніе, а это служитъ явнымъ доказательствомъ несостоятельности самихъ школъ и отсутствія къ нимъ довѣрія народа. Всѣхъ туземныхъ школъ въ области 545, учащихся въ нихъ 10,021, то есть около 18-ти человѣкъ на школу.

Для русскихъ дѣтей въ области имѣется 5 нисшихъ школъ и 1 трехклассное училище; во всѣхъ шести заведеніяхъ обучается 272 ученика, то есть среднимъ числомъ около 55-ти человѣкъ на школу. Ташкентское трехклассное училище программами своими соотвѣтствуетъ 4-мъ классамъ гимназіи. Русскія школы принимаютъ и дѣтей туземцевъ.

Въ дѣятельности административныхъ учрежденій, подчиненныхъ непосредственно военному губернатору, не замѣчалось особенно рѣзкихъ, выдающихся уклоненій отъ принятыхъ правилъ. Новость края, своеобразность отношеній между туземными національностями, не вполнѣ установившійся взглядъ на преимущества того или другаго образа дѣйствій администраціи по отношенію къ побѣжденному оружіемъ краю и наконецъ, что самое главное, недостатокъ лицъ, вполнѣ удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ службы по военно-народному управленію были причиною нѣкоторыхъ промаховъ по отношенію къ дѣлопроизводству и распоряженію земскими и городскими сборами. Крайній недостатокъ знающихъ дѣло письмоводителей и писцовъ въ канцеляріяхъ уѣздныхъ начальниковъ повелъ къ безпорядкамъ въ дѣлопроизводствѣ и медленности въ исполненіи распоряженій выс-

шихъ инстанцій. Тѣ же причины имѣли мѣсто и въ самомъ Областномъ Правленіи, и до нѣкоторой степени вліяли на успѣшность и правильность дѣлопроизводства. Незначительность окладовъ получаемаго содержанія, постоянно возрастающая дороговизна предметовъ первой потребности, отдаленность края и трудность переѣзда безлюдными и безплодными степями — все это отражается на количествѣ лицъ, желающихъ поступить на службу въ Туркестанскій край, что, въ свою очередь, имѣетъ слѣдствіемъ отсутствіе строгаго выбора на должности по канцеляріямъ и военно-народному управленію.

Неизбѣжность непредвидѣнныхъ расходовъ, нерѣдко превышающихъ средства уѣзднаго начальника, неотложная необходимость иногда капитальныхъ затратъ на приведеніе въ должный видъ казенныхъ и общественныхъ зданій, исправленіе улицъ и площадей, перенесеніе и перестройка безобразныхъ туземныхъ базаровъ и т. п. вели къ тому, что, при незнакомствѣ съ правилами единства кассы, нѣкоторые уѣздные начальники превышали свою власть по распоряженію общественными и городскими доходами или изобрѣтали новые источники этихъ доходовъ, налагая самопроизвольно разные базарные сборы. Такія произвольныя дѣйствія пресѣкались военнымъ губернаторомъ немедленно по полученіи о томъ свѣдѣній.

Низшіе органы администраціи, какъ-то: волостные управители, аксакалы, аульные старшины, выборные и члены хозяйственныхъ управленій, трехлѣтній срокъ службы которыхъ истекъ въ 1870 году, исполняли свои обязанности, за небольшими исключеніями, вполнѣ удовлетворительно. Только въ пограничныхъ уѣздахъ, каковы Ходжентскій и Джизакскій, представители нисшей туземной администраціи въ большинствѣ, не составляли надежной опоры русской власти, благодаря сосѣдству съ независимыми владѣніями, постояннымъ и неуловимымъ сношеніямъ жителей съ бѣжавшими въ эти владѣнія родственниками и наконецъ благодаря слабому вліянію русской администраціи на выборы 1868 г. Институтъ избирателей, по одному отъ десяти кибитокъ для выбора аульныхъ и по одному отъ 50-ти кибитокъ для выбора волостныхъ, только постепенно сознавалъ свое значеніе и выходилъ изъ подъ опеки вліятельныхъ родовичей. Въ началѣ выборъ нерѣдко падалъ на людей не вполнѣ отвѣчающихъ видамъ русской власти и не сочувствующихъ ея цѣлямъ; но съ паденіемъ независимыхъ бекствъ

Кштутскаго, Мачинскаго, Магіанскаго и др. надежды на возвращеніе стараго порядка значительно ослабѣли и вліяніе тайной оппозиціи поколебалось. Кромѣ этого во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ вознагражденіе сборщиковъ податей, то есть членовъ хозяйственныхъ управленій, аульныхъ старостъ и аксакаловъ было незначительно, тамъ замѣчались и постоянныя злоупотребленія въ видѣ скрытія собранныхъ податей или взиманія незаконныхъ поборовъ.

Областная почтовая контора, безостановочнымъ и правильнымъ веденіемъ дѣла, споспѣшествовала развитію корреспонденціи и довѣрія къ нашимъ почтовымъ учрежденіямъ въ средѣ туземнаго населенія. Въ 1870 году отправлено частныхъ писемъ и казенныхъ пакетовъ:

простыхъ, страховыхъ и денежныхъ....	128,436	
послѣднихъ на сумму.....	2,495,793 р.	29¼ к.
въ томъ числѣ казенныхъ на.....	1,516,578 „	84¾ „
казенныхъ тюковъ и частныхъ посылокъ..	2,710	
послѣднихъ на сумму.....	31,018 р.	

Получено:

журналовъ и газетъ.....	12,879	
писемъ и пакетовъ	109,165	
на сумму	3,650,391 р.	39¾ к.
въ томъ числѣ казенныхъ.....	3,034,346 „	73¼ „
казенныхъ тюковъ и частныхъ посылокъ.	3,329	
послѣднихъ на сумму.....	54,650 р.	30 „

Со дня открытія почтовыхъ конторъ, т.-е. съ 1 декабря 1869 по 1-е сентября 1871 г. перешло черезъ почтовыя учежденія края 464,401 пакетовъ и посылокъ на сумму 15,957,749 р. 58 коп.

Кромѣ того переслано въ переходящихъ постъ-пакетахъ и посылкахъ 422,084 р. 46¼ к.

Представители народнаго суда, казіи и біи, держали себя вообще соотвѣтственно достоинству своего званія, тѣмъ не менѣе однакоже тяжущіеся все чаще обращаются къ разбирательству русскихъ судей и уѣздныхъ начальниковъ. Бо́льшая кротость въ отправленіи правосудія, внесенная нами въ бытъ народа, сглаживаетъ понемногу переходъ къ чисто русскому суду и подрываетъ, грозную когда-то, власть

духовенства, имѣвшаго право изрекать устами казія даже смертные приговоры!

Возможность апелляціи къ русской власти и къ русскому суду, а слѣдовательно и возможность примѣненія непосредственнаго контроля повели къ болѣе справедливымъ отношеніямъ народныхъ судей къ тяжущимся. Все чаще и чаще приходится казію искать рѣшенія дѣла въ своей совѣсти и въ области безусловной справедливости, а не шаріата, подорваннаго животворною силою цивилизующаго и строго-справедливаго русскаго права.

Опытъ 1870 года указалъ, что для обезпеченія народнаго продовольствія въ случаѣ неурожаевъ нельзя расчитывать на сбереженія предшествовавшихъ лѣтъ и на подвозъ изъ сосѣднихъ ханствъ. Сбереженія и хлѣбные запасы не въ обычаѣ туземцевъ, а сосѣднія ханства сами нерѣдко нуждаются въ хлѣбѣ. Но палліативы, въ родѣ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и общественныхъ вспомогательныхъ капиталовъ, не отвратятъ бѣдствія и не удовлетворятъ нуждамъ всего населенія: необходимы болѣе постоянныя средства, которыя не могли бы быть израсходованными въ минуту крайности и которыя, дѣйствуя на корень зла, устраняя причину неурожаевъ, предупреждали бы и самую возможность этой крайности.

Причины, обусловливающія неурожай, заключаются, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ воды въ ирригаціонной системѣ страны, и въ недостаточномъ развитіи самой системы; какъ побочное обстоятельство можно упомянуть еще несовершенство пріемовъ и орудій земледѣлія. Недостатокъ воды зависитъ всецѣло отъ количества атмосферной влаги, питающей горные источники. Единственное средство, вліяющее на степень влажности почвы, а также на количество атмосферной воды, падающей на данное пространство, заключается въ охраненіи существующихъ и въ разведеніи новыхъ лѣсовъ. Недостатокъ частной предпріимчивости и безпокойства, царившія въ странѣ до водворенія здѣсь русскаго владычества обусловливали незначительную до сихъ поръ степень развитія ирригаціонныхъ системъ: огромныя пространства тучной и плодородной земли лежатъ еще не тронутыми, ожидая воды и плуга. Выгоды земледѣлія такъ очевидны, тучная земля вознагражъ-

даетъ трудъ такъ щедро, что почти все кочевое населеніе Чимкентскаго, Ауліеатинскаго и Кураминскаго уѣздовъ занимается нынѣ хлѣбопашествомъ, заводитъ на поляхъ хозяйственныя постройки и, такимъ образомъ, понемногу осѣдаетъ, приростаетъ къ землѣ. Переходъ къ осѣдлости, а слѣдовательно и къ высшей ступени гражданственности, обусливается также и рискованностію скотоводства: отсутствіе запасовъ фуража и крытыхъ помѣщеній для скота ведутъ за собою зимнія тебенёвки со всѣми ихъ послѣдствіями — страшными падежами отъ голоду, въ случаѣ обилія снѣговъ или гололедицы, и отъ стужи, въ случаѣ суровой зимы и бурановъ. Земледѣліе, какъ болѣе постоянный и вѣрный, менѣе рискованный и болѣе выгодный промыселъ, съ каждымъ годомъ привлекаетъ все болѣе адептовъ, завоевываетъ у степей все болѣе земли и обѣщаетъ въ близкомъ будущемъ рядъ новыхъ гражданскихъ обществъ. Суровая зима съ 1870 на 1871 годъ, истребила множество скота въ Кураминскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ, а это отразилось на увеличеніи запашки, особенно въ Чимкентскомъ уѣздѣ, гдѣ множество кочевниковъ принялись за копаніе арыковъ и земледѣліе.

На 1871 годъ разрѣшены работы по уширенію и возобновленію старыхъ арыковъ (оросительныхъ канавъ) бассейна р. Келеса въ Кураминскомъ уѣздѣ и по устройству новыхъ въ бассейнахъ рѣкъ Арыса, Машата и Чу, въ Чимкентскомъ уѣздѣ. Особенно важное значеніе, по обширности назначеннаго къ орошенію пространства, имѣютъ работы Чимкентскаго уѣзда: новые арыки изрѣзываютъ территорію 11-ти волостей, захватывая площадь, приблизительно, въ 1000 квадратныхъ верстъ. Нивеллированіе окрестностей г. Ходжента, въ видахъ рѣшенія вопроса объ орошеніи голодной степи Джизакскаго уѣзда, окончено въ 1870 году и указало, что въ предѣлахъ нашей территоріи, голову главнаго арыка можно вывести изъ р. Сыръ-Дарьи между селеніями Биговатомъ и Кошъ-Тегерменемъ. Еще выгоднѣе было бы вывести главный арыкъ изъ Сыръ-Дарьи въ окрестностяхъ г. Махрама, лежащаго въ предѣлахъ Коканскаго Ханства; въ этомъ случаѣ, благодаря высокому горизонту Сыръ-Дарьи у Махрама, ирригація пріобрѣтетъ особенную энергію и нѣтъ сомнѣнія, что новый арыкъ не только снабдитъ водою плодородный районъ Ходжента, но донесетъ воду далеко за станцію Мурзарабатъ, лежащую на почтовой

дорогѣ между Чиназомъ и Джизакомъ. Обильная ирригація вызоветъ къ жизни безводную и пустынную голодную степь, приманитъ массу переселенцевъ въ безлюдныя нынѣ прибрежья р. Сыръ-Дарьи и, преобразивъ, такимъ образомъ, обширную, почти въ 5000 квардрат. верстъ, непроизводительную степь, сдѣлаетъ ее житницей края. Работы потребуютъ значительныхъ издержекъ, унесутъ много труда и времени, но самая грандіозность предпріятія, достойнаго служить памятникомъ русскаго владычества въ Средней Азіи и неисчислимыя выгоды отъ его осуществленія дѣлаютъ его еще болѣе желательнымъ.

Разливы Караузяка и Джаманъ-Дарьи, въ окрестностяхъ г. Перовска, порождая болота, отнимаютъ съ одной стороны, значительную массу воды у Сыръ-Дарьи, а съ другой—большой участокъ земли у земледѣлія. Камыши служатъ пристанищемъ тигровъ и питомникомъ ужасающаго количества оводовъ, этого грознаго бича скотоводства и въ особенности верблюдовъ, совершенно беззащитныхъ вовремя линянія. Нападенія тигровъ менѣе опустошительны, чѣмъ назойливыя преслѣдованія насѣкомыхъ. Киргизы откочевываютъ въ лѣтнюю пору отъ Сыръ-Дарьи единственно изъ-за невозможности бороться съ оводами, такъ какъ лошади и верблюды не долго держатся въ борьбѣ и умираютъ. Содержатели почтовой гоньбы въ Перовскомъ уѣздѣ постоянно жалуются на невозможность держать лошадей въ лѣтнюю пору. Въ видахъ устраненія всѣхъ исчисленныхъ неудобствъ рѣшено осушить нѣкоторыя изъ Перовскихъ болотъ, на что ассигновано 3 т. руб.; полезно было бы также ввести Караузякъ въ тѣсныя рамки устройствомъ плотинъ вдоль его береговъ.

Топографическія особенности страны нижняго теченія Сыръ-Дарьи, обусловливаемыя отсутствіемъ горныхъ системъ, выражаются въ свою очередь отсутствіемъ рѣчекъ, впадающихъ въ Сыръ и отражаются на количествѣ обработываемой земли. Основаніемъ ирригаціи здѣсь служатъ уже не горные ручьи, легко разбѣгающіеся по арыкамъ, благодаря естественному паденію мѣстности, а сама Сыръ-Дарья, низкій уровень которой, при высокихъ берегахъ, заставляетъ киргизовъ прибѣгать уже къ водоподъёмнымъ машинамъ-чигирямъ. Мышины эти (колесо съ черпаками, приводимое въ движеніе воломъ или лошадью) по своей незатѣйливости могутъ служить прототипомъ, обладая за то и всѣми его недостатками: онѣ даютъ весьма мало воды и берутъ

весьма много времени и труда. Чигирь даетъ обыкновенно 60 ведеръ въ часъ. По среднему расчету два рабочихъ съ двумя парами воловъ, работая безостановочно на чигирѣ въ теченіи 15 сутокъ польютъ только одинъ разъ поле, занятое подъ посѣвъ 20-ти пудовъ проса. Такая несоразмѣрность между количествами работы и пользы ведетъ къ тому, что въ Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ земледѣліе находится на весьма низкой ступени развитія и далеко не удовлетворяетъ даже умѣреннымъ потребностямъ кочеваго населенія. Необходимость ввести въ употребленіе болѣе совершенныя машины, какъ для подъёма воды, такъ и для полевыхъ работъ вообще, очевидна, а между тѣмъ уже извѣдано на опытѣ, что усовершенствованныя орудія не приносятъ пользы въ рукахъ народа, съ ними незнакомаго, къ нимъ непривыкшаго или, что еще хуже, нерасположеннаго къ нововведеніямъ. Такъ въ уральское укрѣпленіе и въ фортъ № 1-й задолго до занятія Ташкента были присланы нѣкоторыя земледѣльческія орудія и машины, а между тѣмъ не только туземцы, но и большинство русскихъ не знаютъ даже о ихъ существованіи въ складахъ.

Только живой примѣръ и настоящая, а не показная, работа въ полѣ могутъ провести въ сознаніе массы представленіе о преимуществахъ новыхъ орудій и новыхъ пріемовъ земледѣлія. Такимъ образомъ вопросъ объ улучшеніи земледѣлія тѣсно связывается съ вопросомъ о русскихъ образцовыхъ колоніяхъ. Существуетъ предположеніе объ устройствѣ, въ окрестностяхъ Ташкента казенной образцовой фермы, съ лѣсонасажденіями, садомъ, скотнымъ дворомъ и проч.; но образцовыя фермы, благодаря офиціальной обстановкѣ, рѣдко дѣйствуютъ такъ успѣшно, такъ наглядно въ смыслѣ пропаганды, какъ *не казенная* колонія, предоставленная самой себѣ и преслѣдующая исключительно собственные интересы. Польза усовершенствованныхъ орудій и пріемовъ, выражаясь улучшеніемъ благосостоянія колоніи, сдѣлается очевиднымъ и неопровержимымъ фактомъ въ глазахъ сосѣдей туземцевъ, тогда какъ успѣхъ хозяйства образцовой фермы, выражаясь менѣе наглядно — цифрами годовыхъ отчетовъ — будетъ встрѣчать въ туземцахъ естественно менѣе довѣрія.

Колонизація края русскими выходцами составляетъ жизненный вопросъ для упроченія нашего могущества и для мирныхъ завоеваній цивилизаціи, а между тѣмъ менѣе всего сдѣлано именно въ этомъ на-

правленіи. Образовавшіеся въ нѣкоторыхъ пунктахъ области города служатъ только потребителями ничего въ свою очередь не производящими и потому неспособными вліять на коренныя измѣненія въ бытѣ, привычкахъ и понятіяхъ туземцевъ, неспособными подготовить почву къ ассимиляціи народностей. Поселеній же чисто земледѣльческаго характера въ Области нѣтъ, вслѣдствіе того что колонизація началась съ Семирѣченской Области, имѣющей еще до сихъ поръ свободные участки земель для поселеній. Переселившіеся еще въ 1848 г. въ фортъ № 1, казаки оренбургскаго войска имѣютъ земли мало и, по незнакомству съ иригаціей, занимаются преимущественно огородничествомъ. Пока они платили исправно по 150 р. въ годъ киргизамъ за поддержаніе канавъ — у нихъ шло и хлѣбопашество, а какъ перестали платить, то киргизы ведутъ уже воду только до своихъ полей и потому казачьи поля, лежащія далѣе киргизскихъ отъ Сыръ-Дарьи заглохли. Вопросъ о надѣлѣ ихъ землею былъ возбуждаемъ нѣсколько разъ, произведены изслѣдованія окрестностей Казалинска, найдено весьма удобное для устройства колоніи мѣсто; но отсутствіе гарантій въ безопасности колоніи вдали отъ форта тормозило до сихъ поръ это дѣло. Нынѣ уѣзднымъ начальникамъ поручено составить проекты правилъ для водворенія переселенцевъ на свободныхъ участкахъ земель, имѣющихся въ уѣздахъ.

Малая обезпеченность нижняго теченія Сыръ-Дарьи отъ нападеній хивинскихъ хищниковъ можетъ, конечно, вліять на число желающихъ селиться вдали отъ фортовъ, но, съ другой стороны, отъ количества промежуточныхъ между фортами поселеній будетъ зависѣть и степень безопасности занятаго пространства. Основаніемъ будущихъ поселеній могли бы служить нынѣшнія почтовыя станціи, мѣста для которыхъ выбраны, по большей части, довольно удобныя въ хозяйственномъ отношеніи. Поселивъ сначала три, четыре семейства казаковъ, обезпечивъ ихъ продовольствіемъ, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ для обзаведенія и обязавъ ихъ на первый разъ насадить деревья и развести огороды, можно впослѣдствіи присоединять къ колоніи постепенно новыхъ членовъ. Въ извѣстномъ районѣ одна изъ центральныхъ, по расположенію, колоній должна быть сдѣлана образцовою: она бы могла снабжать окрестныя мелкія колоніи, на время работъ, усовершенствованными хозяйственными машинами, хлѣбными

и огородными сѣменами для посѣва и наконецъ производителями лучшихъ породъ скота.

Такимъ образомъ по безлюднымъ нынѣ прибрежьямъ Сыръ-Дарьи протянется лента русскихъ колоній и безпріютныя станціи обратятся въ надежныя пристанища. Безъ этого трудно сдѣлать что нибудь и для улучшенія почтоваго сообщенія, находящагося вообще въ положеніи мало обѣщающемъ.

Неудовлетворительность почтовыхъ сообщеній обусловливается именно безлюдностію страны и, въ связи съ этимъ, малою обезпеченностію почтоваго тракта. Эти два фактора оказываютъ весьма сильное давленіе на всѣ остальныя условія: на количество русскихъ предпринимателей, готовыхъ заняться эксплуатаціей почтовой гоньбы, на цѣны, выпрашиваемыя за содержаніе лошадей, на возможность заготовленія запасовъ фуража, на возможность имѣть достаточное число знающихъ, русскихъ, ямщиковъ и въ связи съ этимъ на возможность сбереженія лошадей, экипажей и сбруи. Солидныхъ предпринимателей изъ русскихъ нѣтъ; цѣны, предъявляемыя на торгахъ, непомѣрно высоки (до 1000 р. за пару); фуража заготовлять на мѣстѣ некѣмъ, да безъ орошенія и не изъ чего; ямщиковъ изъ русскихъ можно имѣть только въ городахъ, на степныхъ же станціяхъ жить никто не соглашается; лошади, экипажи и сбруя, вслѣдствіе безпечности и неумѣлости ямщиковъ-киргизовъ весьма скоро приходятъ въ совершенную негодность; чинить сломанные экипажи можно только въ фортахъ и потому на степныхъ станціяхъ множество экипажей брошено проѣзжающими на произволъ судьбы, а взамѣнъ этого завезены безвозвратно и безслѣдно почтовыя телѣги; почта, за неимѣніемъ на многихъ станціяхъ телѣгъ, слѣдуетъ весьма часто на вьюкахъ и промедляетъ въ пути. Если бы все это имѣло мѣсто въ краю, только что нами пріобрѣтенномъ, оно могло бы быть объяснено новостію дѣла, незнакомствомъ съ мѣстными условіями, но такъ какъ дѣло идетъ о районахъ, принадлежащихъ Россіи уже около 30 лѣтъ и такъ какъ въ новыхъ районахъ, въ Ташкентскомъ, Ходжентскомъ и Джизакскомъ, почты отличаются наибольшею исправностію, то искать причину разстройства почтоваго дѣла слѣдуетъ именно въ указанномъ мною направленіи: въ отсутствіи русскихъ предпринимателей, безлюдность почтоваго тракта и необезпеченности его отъ нападеній хивин-

скихъ хищниковъ. Рядъ мѣропріятій, указываемыхъ самими этими причинами, долженъ начаться, очевидно, съ подчиненія Хивы нашему политическому вліянію, какъ уже подчинены Бухара и Коканъ; затѣмъ должно послѣдовать обезоруженіе всѣхъ жителей, какъ осѣдлыхъ такъ и кочевыхъ, и наконецъ вызова русскихъ предпринимателей, реформа почтоваго управленія и устройство мелкихъ колоній по всему почтовому тракту.

Участіе Хивы во всѣхъ волненіяхъ между киргизами Оренбургскаго вѣдомства и въ нападеніяхъ на станціи орско-туркестанскаго тракта — есть фактъ доказанный. Не говоря уже о такихъ крупныхъ явленіяхъ, какъ организація въ самой Хивѣ партій Саддыка и Назара, грабившихъ и раззорявшихъ неоднократно наши станціи, но и мелкія хищническія партіи, не хивинскаго происхожденія, всегда находили себѣ послѣ удачнаго набѣга пріютъ и почетный пріемъ у хивинскаго хана.

Что касается обезоруженія народа, то вопросъ этотъ имѣетъ для всего края, не только частное, по отношенію почтъ, но и общее, по отношенію къ облагочинію значеніе, и потому заслуживаетъ болѣе подробнаго изслѣдованія. Отсутствіе или ничтожная числительность регулярныхъ войскъ у среднеазіатскихъ владѣтелей и безпрестанныя войны ихъ между собою повели къ тому, что войскомъ былъ весь народъ, такъ какъ всякій, способный носить оружіе, являлся къ услугамъ своего властителя, по первому его требованію. Побѣдить войско значило побѣдить и народъ, а потому отдѣлять эти два понятія невозможно. Мы побѣдили войска коканскаго и бухарскаго ханствъ, мы заняли извѣстную территорію, но мы не можемъ сказать, что мы *покорили* страну, ибо фактъ покоренія ничѣмъ еще не выразился, ничѣмъ не завершился.

Побѣжденные намъ повинуются, это правда; но они продолжаютъ относиться съ недовѣріемъ къ прочности нашего здѣсь положенія и пользуются всякимъ внѣшнимъ предпріятіемъ нашимъ, чтобы создать намъ затрудненія внутри страны. Нельзя назвать совершенно покорнымъ народъ, уходящій цѣлыми родами въ сосѣднія владѣнія, организующій большія шайки для нападеній на караваны, укрѣпленія, станціи, а потому вполнѣ справедливо будетъ выразиться, что такой народъ побѣжденъ, но не покоренъ. Побѣжденное войско должно сло-

жить оружіе — этимъ выражается фактъ пораженія. Армія, сохранившая оружіе побѣждена не вполнѣ, и конечно, при случаѣ, снова подыметъ его на побѣдителя. Въ такихъ именно условіяхъ стоитъ къ намъ туземное инородческое населеніе не только Туркестанскаго, но и Оренбургскаго края. Какъ только побѣжденный народъ не обезоруженъ, фактъ побѣды утрачиваетъ долю значенія, а побѣжденные сохраняютъ и преданія и надежды, въ ущербъ авторитету побѣдителя. Ношеніе оружія для самозащиты могло имѣть мѣсто въ эпоху владычества бухарскаго и коканскаго хановъ, когда государство было безсильно защищать своихъ подданныхъ въ ихъ междуусобныхъ распряхъ и когда каждый, не ожидая помощи со стороны правительства, собственными средствами практиковалъ судъ и расправу. Такой порядокъ вещей, съ водвореніемъ въ краѣ русской власти, отошелъ къ преданіямъ, а потому самая мысль, что мы не внесли съ собою большаго порядка, не дали народу большей обезпеченности имущественнаго и личнаго права и предоставляемъ ему защищать эти права какъ онъ самъ знаетъ — должно быть оскорбленіемъ и униженіемъ достоинства и авторитета русской власти. Самое злоупотребленіе оружіемъ, набѣги и разбои сдѣлаются явленіями еще болѣе исключительными, когда масса будетъ обезоружена, ибо слѣдить за выдѣлкою новаго оружія, по ограниченности числа кузницъ, будетъ не трудно, а предоставленіе всего взыскиваемаго штрафа въ пользу лица, указавшаго невыдавшихъ оружіе, послужитъ къ скорѣйшему извлеченію оружія изъ обращенія въ массахъ. Фактъ обезоруженія народа никто не объяснитъ здѣсь признакомъ боязни, ибо русскіе уже достаточно доказали на сколько чувство страха имъ присуще. Это будетъ только справедливымъ и естественнымъ возмездіемъ за неумѣніе народа цѣнить наше великодушіе и за злоупотребленіе нашимъ довѣріемъ. Затѣмъ всякій вооруженный туземецъ долженъ считаться злоумышленникомъ. Исключеніе можетъ быть допущено только въ пользу, какъ называемыхъ, *джигитовъ* — туземцевъ, состоящихъ на службѣ у лицъ мѣстной администраціи для разсылки съ пйсьмами, донесеніями и проч.; но джигитъ долженъ имѣть установленную форму одежды и ярлыкъ за подписью лица, у котораго онъ служитъ.

Вопросу о джигитахъ можно бы дать болѣе широкое развитіе, такъ какъ они представляютъ всѣ задатки хорошей милиціи. Безпрерывныя войны, междоусобицы и разбои, составлявшіе нормальный по-

рядокъ вещей до занятія края русскими, развили въ туземномъ населеніи военные инстинкты и потому на вакансію джигита и разсыльнаго всегда является множество соискателей, дорожащихъ правомъ открыто носить оружіе и честью составлять конвой у своего начальника. Въ случаѣ экспедицій наши отряды сопровождаютъ множество волонтеровъ-туземцевъ, такъ что приходится иногда подчинять ихъ особому офицеру и давать нѣсколько правильную организацію. При отрядѣ полковника Циммермана во время экспедиціи 1861 года было 225 джигитовъ съ 7-ю своихъ заурядъ-офицеровъ. При отрядѣ генерала Черняева во время взятія Чимкента джигитовъ было до 1000 человѣкъ. Во время Самаркандской экспедиціи 1868 года, небольшая милиція несла все время развѣдочную службу и поддерживала сообщенія между отрядами, отличаясь, въ послѣднемъ случаѣ, большимъ самоотверженіемъ. Много джигитовъ-курьеровъ было захвачено непріятелемъ и казнено, но не смотря на это всегда являлись охотники рискнуть доставить депешу по назначенію. Въ 1871 году, при поимкѣ разбойниковъ, наводнившихъ Заравшанскій Округъ, наибольшая доля участія выпала джигитамъ, наскоро набраннымъ изъ жителей г. Самарканда. Въ кульджинской экспедиціи при нашемъ отрядѣ была сформирована также полусотня киргизовъ-джигитовъ. *Сипаи* въ Остъ-Индскихъ владѣніяхъ англичанъ, *гамы* въ Алжиріи у французовъ, наконецъ наша горская милиція на Кавказѣ могутъ дать нѣсколько полезныхъ данныхъ при рѣшеніи вопроса о *джигитахъ* Туркестана. Правильно организованная милиція, давъ исходъ наиболѣе неспокойнымъ элементамъ населенія, удовлетворивъ инстинктамъ ихъ, послужитъ, въ то же время, видоизмѣненіемъ рекрутской повинности, такъ какъ джигиты будутъ набираться только по найму, а всѣ расходы по содержанію ихъ будутъ нести общества по раскладкѣ, подобно тому, какъ это уже дѣлается въ Кураминскомъ уѣздѣ, гдѣ каждая волость выставляетъ извѣстное число джигитовъ для исполненія полицейской службы, курьерскихъ обязанностей и проч.

Переходя отъ общихъ мѣръ къ частнымъ, я нахожу наиболѣе необходимыми, для окончательнаго устройства почтовой части, слѣдующія мѣропріятія:

1) учредить въ Туркестанскомъ Округѣ особаго почтъ-инспектора, которому подчинить всю почтовую часть Округа, присоединивъ сюда

участокъ почтоваго тракта между Орскомъ и станціею Терекли, такъ какъ безъ единства власти распорядительной и контрольной никакой прочный порядокъ въ почтовомъ дѣлѣ невозможенъ. Названный участокъ дороги болѣе важенъ для Туркестанскаго края, чѣмъ для Оренбурга, и неустройство этого участка чувствуется сильнѣе въ Ташкентѣ, чѣмъ въ Оренбургѣ, а потому выгоднѣе для самаго дѣла передать этотъ участокъ въ вѣдѣніе и на отвѣтственность наиболѣе заинтересованной стороны. Географическія и политическія условія такой далекой окраины, какъ Туркестанскій Округъ, дѣлаютъ его еще болѣе выходящимъ изъ ряда другихъ округовъ, чѣмъ, напримѣръ, Кавказъ и Западная Сибирь, гдѣ однакоже существуютъ самостоятельные почтъ-инспекторы. Мѣстнымъ условіямъ Туркестанскаго края удовлетворяетъ наиболѣе Высочайше утвержденное въ 9-й день Декабря 1867 года „Положеніе по управленію почтовою частію на Кавказѣ.“ Расходъ, потребный на содержаніе почтъ-инспоктора и его управленія не превыситъ 19,480 руб. сер., что вполнѣ окупится тою пользою, какая ожидается и для администраціи, и для торговли, и для населенія отъ приведенія къ окончательному устройству столь важнаго учрежденія, каково почтовое.

2) Весь личный составъ почтоваго вѣдомства, начиная съ почталіоновъ и станціонныхъ смотрителей, выслать изъ Россіи, возложивъ выборъ ихъ на полную отвѣтственность губернскихъ почтмейстеровъ, которымъ не трудно будетъ отдѣлить изъ наличнаго числа своихъ подчиненныхъ одного или двухъ опытныхъ и добросовѣстныхъ человѣкъ. Туркестанскій край нуждается въ людяхъ, въ особенности спеціальныхъ вѣдомствъ, а такихъ людей никакими окладами создать невозможно изъ мѣстнаго матеріала, чуждаго данной спеціальности.

3) Отдать содержаніе почтовой гоньбы не съ торговъ, а по оцѣночной системѣ на 12-ти-лѣтній срокъ, какъ того требуетъ ст. 153 Почтоваго Устава.

4) Обязать почтосодержателей выписать изъ Россіи ямщиковъ, коренныхъ лошадей, телѣги на желѣзныхъ осяхъ и сбрую.

Если изъ числа конкуррентовъ не окажется ни одного благонадежнаго и солиднаго, то, по необходимости, слѣдуетъ вести все дѣло административнымъ способомъ. По приблизительному исчисленію на заведеніе всей матеріальной части почтовыхъ станцій потребуется

около 500,000 р. сер. Безъ такой капитальной затраты всякія другія мѣропріятія окажутся только палліативами, неспособными произвести коренное улучшеніе почтоваго дѣла.

Аральская флотилія хотя и принимаетъ казенные и частные грузы; но вслѣдствіе промедленій въ фортахъ, недостаточной глубины рѣки, частыхъ перемѣнъ фарватера и прочихъ причинъ, рейсы пароходовъ опредѣленны быть не могутъ и потому для почтовыхъ цѣлей пароходы непригодны.

Что касается до состоянія и дѣйствія аральской флотиліи, то они выразятся для 1870 г. въ слѣдующихъ данныхъ:

Штаты флотиліи: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 6, унтеръ-офицеровъ 27, нижнихъ чиновъ 233, машинистовъ унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 6, кочегаровъ 30. Всего 309 человѣкъ.

		Сидятъ въ водѣ.
Пароходы: *Самаркандъ* силъ . . .	60	2 фута
„ *Перовскій*	40	$3^1/_2$ „
„ *Аралъ*	40	$3^1/_2$ „
„ *Сыръ-Дарья*	20	3 „
Барказъ *Обручевъ*	12	$2^3/_4$ „
Палубныхъ баржъ . . числомъ . . .	6	$3^1/_2$ „
Безъ палубъ	2	2 „
Барказовъ 10-ти весельныхъ . . .	12	
Гребныхъ судовъ	20	

Собирается паровая шкуна въ 35 силъ и баржа № 10 (одна баржа № 5 утонула).

Въ 1870 году навигація открыта 8-го марта, окончена 3-го ноября. Перевезено груза 174,140 пуд. 14 фунт. Топлива, масла и сала издержано на 36,825 р. 35 к. Пары разводились 582 раза.

Отъ Чиназа до Казалинска, по теченію, разстояніе въ 1600 верстъ суда проходятъ до 20 дней, а вверхъ и болѣе.

Для предупрежденія, а современемъ и вовсе для искорененія баранты и кровомщенія, освященныхъ у кочевниковъ обычаемъ, можетъ служить изъятіе этихъ преступленій изъ-подъ юрисдикціи народныхъ судовъ, ограничивающихся, бо́льшею частію, только возмѣщеніемъ убытковъ, возвращеніемъ ограбленнаго имущества и куномъ за кровь. Убійство и баранта, остатки эпохи безсилія государственнаго начала

въ Средней Азіи, когда каждому предоставлялось право творить судъ и расправу надъ противникомъ за нанесенную имъ обиду, очевидно не могутъ быть терпимы при русскомъ владычествѣ. Судъ и расправа — такія прерогативы, которыя не могутъ быть предоставлены всякому желающему. Народъ уже достаточно ознакомился съ основаніями русскаго права и пріемами русскаго судопроизводства, а потому передача такихъ крупныхъ правонарушеній, каковы грабежъ и убійство, подъ юрисдикцію русскаго суда не покажется уже крутою и неподготовленною мѣрою. Преслѣдуя эти преступленія уголовнымъ порядкомъ, слѣдуетъ однакоже оставить, за потерпѣвшей стороной, право искать возмѣщенія убытковъ гражданскимъ порядкомъ, по обычаю, въ противномъ случаѣ множество преступленій будетъ сокрыто отъ русскаго суда изъ-за матеріальныхъ выгодъ мировой сдѣлки. Оставить же одинъ кунъ, какъ пеню за пролитую кровь, значитъ снять съ богатыхъ всякую отвѣтственность и дать каждому изъ нихъ возможность безнаказанно убивать своихъ противниковъ.

Судебныя учрежденія области необходимо дополнить судебною палатою, чтобы отрѣшиться наконецъ отъ весьма неудобнаго смѣшенія административной и судебной властей въ общемъ присутствіи областнаго правленія. Недостатки такого смѣшенія выступали неоднократно самымъ рельефнымъ образомъ, и потому для пользы самаго дѣла и для достоинства областнаго правленія необходимо раздѣлить эти двѣ власти. Слабость личнаго состава областнаго правленія и уѣздныхъ управленій, при множествѣ дѣлъ и значительности переписки, отражаются на успѣшности дѣлопроизводства, что̀ при новости дѣла, маломъ знакомствѣ съ краемъ и важности своевременнаго проведенія той или другой административной мѣры, влечетъ за собой иногда серьёзныя упущенія. Въ помощь уѣзднымъ начальникамъ полезно было бы назначить по два или по три участковыхъ, а канцеляріи ихъ усилить еще однимъ письмоводителемъ. Въ областномъ правленіи необходимо добавить: одного бухгалтера и по одному дѣлопроизводителю въ каждое отдѣленіе. Скорому отправленію правосудія, какъ и правильному ходу всего административнаго строя, служитъ серьёзною помѣхою незнакомство служащихъ лицъ съ туземными нарѣчіями и недостатокъ хорошихъ переводчиковъ. Россія, бо́льшею частію своихъ границъ, прикасается къ государствамъ тюркскаго или иранскаго происхожденія и

потому восточные языки должны бы занимать въ нашихъ школахъ равное съ европейскими мѣсто. Желательно было бы, конечно, привить къ покореннымъ народамъ европейскую цивилизацію вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ, но это есть дѣло будущаго; нынѣ же намъ остается только создать для туземцевъ новую школу на болѣе реальныхъ основаніяхъ, чѣмъ существующія нынѣ съ кораномъ, безконечными комментаріями шаріата и безцѣльнымъ заучиваніемъ наизустъ древнихъ поэтовъ.

Въ 1869 году министромъ финансовъ былъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ зякетнаго сбора (въ $^1/_{40}$ со стоимости товара или въ $2^1/_2\%$) съ каравановъ, проходящихъ черезъ г. Казалинскъ въ томъ вниманіи, что этимъ путемъ идетъ, по преимуществу, сырье столь необходимое для нашихъ мануфактуръ и что отмѣна зякета выразится пониженіемъ цѣнъ на сырье. На основаніи такихъ соображеній зякетный сборъ въ г. Казалинскѣ, доставлявшій до 120,000 р. въ годъ, былъ отмѣненъ. Мѣра эта, однакоже, не привела къ ожидаемымъ результатамъ: цѣны на хлопокъ и шелкъ, которыя казалось должны были бы понизиться сразу на $2^1/_2\%$, оставались попрежнему лишь въ зависимости отъ количества спроса и предложенія. Только въ послѣднее время, ввиду значительнаго привоза остъ-индскаго хлопка черезъ Суэцкій каналъ, цѣны на среднеазіятскій хлопокъ вдругъ понизились. Такимъ образомъ отмѣна зякета, не принеся никакой пользы нашей мануфактурной промышленности, лишила Туркестанскій край значительной цифры дохода.

Кромѣ того отмѣна зякета въ одномъ Казалинскѣ является какъ бы привиллегіей хивинскимъ и бухарскимъ купцамъ въ явный ущербъ русскимъ подданнымъ, ведущимъ торговлю черезъ Ташкентъ и Перовскъ. Зякетъ, въ сущности, замѣняетъ пошлину съ торговыхъ свидѣтельствъ, и отмѣна зякета имѣетъ значеніе права безпошлинной торговли, а такое право справедливѣе было бы предоставить скорѣе своимъ, чѣмъ чужестраннымъ купцамъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о недостаточности содержанія, правъ и преимуществъ предоставленныхъ служащимъ въ Туркестанскомъ краѣ чиновникамъ. Отдаленность края, затруднительность сообщеній и слабое развитіе торговли постоянно вліяютъ на цѣны привозимыхъ сюда предметовъ потребленія, такъ что и безотносительно

оклады содержанія чиновниковъ едва выдерживаютъ борьбу съ дороговизной. Если же сравнить эти оклады и служебныя преимущества съ соотвѣтствующими имъ для служащихъ въ западныхъ губерніяхъ, то недостаточность ихъ сдѣлается еще очевиднѣе. Въ интересахъ справедливости и въ видахъ удержанія на службѣ наиболѣе способныхъ, ознакомившихся уже съ краемъ лицъ, полезно было бы увеличить оклады содержанія хотя бы на 20%, прибавляя одну пятую часть оклада по прослуженіи каждаго трехлѣтія, что составитъ полный окладъ на 15-мъ году службы, тогда какъ принятая нынѣ система пятилѣтій даетъ полный окладъ только на 20-мъ году. Зачетъ пяти лѣтъ службы въ Туркестанскомъ Округѣ за семь составляетъ дѣйствительную выгоду только для начинающихъ службу. Для лицъ же, служившихъ долгое время въ непривиллегированныхъ мѣстахъ Россіи, это преимущество представляетъ чистую фикцію, ибо при переходѣ въ Туркестанскій край вся прежняя служба чиновника засчитывается семь лѣтъ за пять, да и то лишь по прослуженіи 10-ти-лѣтняго срока. Такимъ образомъ лице, прослужившее 35 лѣтъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и 5 лѣтъ въ Туркестанскомъ Округѣ теряетъ при отставкѣ десять лѣтъ, а выигрываетъ только два, ибо 35-ти-лѣтняя служба его въ Россіи считается за 25-ти-лѣтнюю въ Туркестанскомъ краѣ. Дабы избѣжать, съ другой стороны, наплыва старослужащихъ, разсчитывающихъ только дослужить до пенсіи на высокихъ окладахъ, полезно было бы постановить правиломъ обязательность прослуженія въ краѣ, до отставки, по крайней мѣрѣ двухъ трехлѣтій. Лицамъ, оставляющимъ службу по прослуженіи обязательнаго срока, справедливо было бы предоставить право на полученіе прогоновъ и пособія въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья.

II.

Естественныя и производительныя силы Сыръ-Дарьинской Области и экономическая дѣятельность ея населенія.

а) Земледѣліе.

Приступая къ обзору области, основывающемуся на статистическихъ данныхъ, я считаю необходимымъ оговориться, что, вслѣдствіе

неточности и неполноты доставленныхъ уѣздными начальниками статистическихъ матеріаловъ, я вынужденъ ограничиться лишь немногими свѣдѣніями, на достовѣрность которыхъ можно сколько нибудь положиться.

Въ видахъ разрѣшенія поземельнаго вопроса, въ 1870 году, приступлено было къ производству хозяйственной съёмки, но пока топографическія работы охватятъ весь край, свѣдѣнія о количествѣ обработываемой земли, а слѣдовательно о количествѣ посѣва и отношенія его къ урожаю будутъ болѣе или менѣе гадательны. Не вдаваясь по этому въ подробности, я обрисую въ общихъ чертахъ состояніе земледѣльскаго промысла въ области.

Урожай 1870 г. вообще былъ недостаточный; исключенія представляли только Кураминскій, Ауліе-атинскій и часть Ходжентскаго уѣзда, которые и снабдили хлѣбомъ сосѣдніе уѣзды; въ Казалинскомъ уѣздѣ хотя также урожай былъ порядочный, но по недостатку пахатной земли, уѣздъ всегда самъ нуждается въ подвозѣ хлѣба извнѣ. Благодаря принятымъ мѣрамъ неурожай не имѣлъ особаго вліянія на экономическій бытъ населенія.

Въ Кураминскомъ уѣздѣ считается до 381,815 танаповъ [1]) или 63,634$^1/_6$ десятинъ обработываемой земли.

Разнаго хлѣба было высѣяно до 19,394 батмана [2]).
Всего родилось . . . . . „ 263,946 „

Сложный урожай самъ 13.

Мердекяру [3]) съ кетменемъ [4]) платилось 30 коп.; за распашку плугомъ одного танапа земли — 1 р. 60 к.; слѣдовательно за десятину приходилось платить 9 р. 60 к.

Городъ Ташкентъ имѣетъ до 4,700 десятинъ воздѣлываемой земли.

Высѣяно было до 4,615 четвертей.
Родилось. . . . „ 50,000 „

---

[1]) Танапъ—поземельная мѣра, равняющаяся въ Сыръ-Дарьинской области $^1/_6$ части нашей десятины.

[2]) Батманъ — мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняется 10$^1/_2$ пудамъ.

[3]) Мердекяръ — чернорабочій.

[4]) Кетмень — инструментъ для копанія земли, родъ нашей тяпки только большаго размѣра.

Сложный урожай самъ десять.

Мердекяру съ кетменемъ платилось до 35 к., а за распашку десятины до 10 руб.

Въ Ауліе-атинскомъ уѣздѣ посѣяно было до 14,596 каповъ [1]).
Родилось всего . . . . . 215,025 „

Сложный урожай — самъ-пятнадцать; озимая пшеница родилась — самъ-семь, яровая — самъ-восемь, просо — самъ-двадцать-одинъ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ посѣяно было до 63,804 батмановъ.

Сложный урожай — самъ-третей.

Пшеница и ячмень дали самъ-третей, просо — самъ-двадцать. Рабочему платилось въ лѣто до 35 руб. сер.

Въ Ходжентскомъ уѣздѣ посѣяно было до 295.240 пудовъ.

Сложный урожай — самъ-пять.

Въ Перовскомъ уѣздѣ посѣяно 23,041 пудъ. Рабочему платилось отъ 40 до 60 к. въ день. За распашку земли подъ пудъ сѣмянъ — 1 р. 70 к.

Въ Казалинскомъ уѣздѣ посѣяно 5,521 четверть.
„ „ „ снято 51,448 „

Сложный урожай — самъ-десять.

Въ Джизакскомъ уѣздѣ посѣяно 2,006 четвертей.
„ „ „ снято 18,935 „

Сложный урожай — самъ-девять.

Рабочему на все лѣто платилось до 20 руб., поденно — 15 к.; для работы же при постройкахъ Русскіе платили рабочему до 40 к. Болѣе всего сѣется пшеница — около 320 т. пудъ, затѣмъ рисъ до 137 т. пудъ, ячмень до 86 т. и просо до 43 т. пудъ.

Свѣдѣнія о количествѣ посѣва и урожая получались уѣздною администраціею изъ танапныхъ списковъ, распросовъ волостныхъ и проч.: источники очевидно, не вполнѣ достовѣрные, такъ какъ сборщики податей, составляя танапную вѣдомость (сколько земли и какимъ родомъ хлѣба зазанято у того или другаго жителя) легко могутъ ошибиться, прикидывая часто на-глазъ и злоупотреблять, т. е. не вписать чей нибудь участокъ. Во всякомъ случаѣ приведенныя цифры хороши хоть

---

[1]) Капъ — мѣшокъ, заключающій въ себѣ около 4 пудовъ.

тѣмъ, что онѣ — *наименьшія*. Для единообразія и для облегченія выкладокъ я привелъ всѣ единицы мѣры: батманы, четверти, капы и проч. въ пуды (см. вѣдомость № 5).

Винокуреніе производится исключительно изъ винограда и потому никакого вліянія на развитіе хлѣбопашества пока не имѣетъ, но за то разведеніе винограда стало быстро развиваться въ особенности въ городѣ Ташкентѣ, гдѣ устроено 6 винокуренныхъ заводовъ, годовые обороты которыхъ при 88-ми рабочихъ простираются до 200,541 р.

Изъ другихъ отраслей земледѣлія заслуживаетъ вниманія только разведеніе хлопка, винограда, засѣвы клевера и огородничество; всѣ эти отрасли процвѣтаютъ, главнымъ образомъ въ Кураминскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ. Такъ въ первомъ изъ нихъ занято земли:

Подъ виноградники	664	танапа.
„ хлопокъ.	4,667	„
„ подъ огороды и бахчи.	10,532	„
„ табакъ.	158	„

Въ городѣ Ташкентѣ:

Подъ виноградники.	3,874	танапа.
„ хлопокъ.	1,512	„
„ огородъ и бахчи	357	„

Въ Ходжентскомъ уѣздѣ:

Подъ виноградники и сады .	5,980	танаповъ.
„ хлопокъ.	4,739	„
„ огороды.	2,360	„
„ бахчи	1,361	„

б) Скотоводство.

Въ области считается всего до 3,019,169 голосъ разнаго скота. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Чимкентскому уѣзду, гдѣ считается до 1,082,816 головъ, затѣмъ идетъ Кураминскій уѣздъ, гдѣ около 830,000, потомъ Казалинскій—гдѣ 541,520 головъ и т. д.

Больше всего считается барановъ: именно 2,205,597, затѣмъ лошадей 301,336; далѣе идутъ: козы—около 170 т., рогатый скотъ около 163 т., верблюды около 158 т., ослы до 20,580 и наконецъ

свиньи, которыхъ только 212. Впрочемъ всѣ эти цифры, при недовѣріи туземцевъ къ статистическимъ изслѣдованіямъ, значительно ниже дѣйствительныхъ. Такъ какъ туземцы запасовъ фуража для своихъ стадъ не дѣлаютъ, а выгоняютъ скотъ и зиму и лѣто на подножный кормъ, то въ случаѣ суровой или снѣжной зимы, множество скота (въ особенности мелкаго — напр. овецъ, которымъ труднѣе другихъ разгребать снѣгъ) погибаетъ съ голоду. Въ 1870 году въ одномъ Кураминскомъ уѣздѣ пало 254,583 штуки, въ томъ числѣ овецъ 225,215 штукъ.

Благодаря щедрымъ пособіямъ со стороны генералъ-губернатора въ 1871 году осуществилось предположеніе объ устройствѣ конскаго завода. Товарищество на паяхъ состоитъ изъ 9-ти членовъ, всѣхъ паевъ 100, паи нельзу продать не члену; взносы по мѣрѣ надобности; внесено уже по 120 руб. на пай. Отведено земли 2 т. десятинъ, прикуплено до 1000. Заводъ на Пскемѣ (въ Кураминскомъ уѣздѣ), а кровное отдѣленіе на Капланбекѣ. Комплектъ — 200 матокъ и 20 жеребцовъ. На лицо 115 матокъ и 14 жеребцовъ. Бухарскій Эмиръ и Коканскій Ханъ прислали въ подарокъ генералъ-губернатору по 10-ти матокъ хорошей крови, которыя и переданы въ заводъ. Матки на заводѣ преимущественно киргизскія числомъ 60, и туркменскія — до 20. Производителей большая часть изъ аргамаковъ — 10; карабаировъ и туркменовъ по 2. За субсидіи заводъ обязался отдавать въ казну весь приплодъ по ремонтной цѣнѣ, за исключеніемъ 10% и кромѣ кровнаго отдѣленія, назначеннаго для созданія производителей.

в) Обезпеченіе народнаго продовольствія.

Неурожай 1870 года и отсутствіе хлѣбныхъ магазиновъ вынудили принять рядъ чрезвычайныхъ мѣръ. Возвышеніе цѣнъ въ Казалинскѣ, происшедшее вслѣдствіе увеличившагося спроса со стороны киргизъ, покупавшихъ въ урожайные годы хлѣбъ на Уралѣ, вызвало необходимость денежныхъ пособій, наиболѣе бѣднымъ жителямъ Казалинска. Другія мѣры заключались въ запрещеніи вывоза хлѣба въ Хиву и Бухару, также терпѣвшія неурожай и въ сношеніи съ Коканскимъ правительствомъ объ отмѣнѣ сдѣланнаго имъ запрещенія вывоза хлѣба въ наши владѣнія. Этихъ мѣръ оказалось вполнѣ

достаточно для обезпеченія народнаго продовольствія. Закупка и доставка хлѣба были предоставлены свободному движенію торговли.

г) Промыслы сельскаго и городскаго населенія.

Постоянное разростаніе города Ташкента и возведеніе во всѣхъ городахъ казенныхъ и частныхъ построекъ развило въ народѣ соотвѣтсвующій потребности рядъ промысловъ и ремеслъ. Каменьщики, печники, плотники и столяры имѣются теперь уже въ достаточномъ числѣ, обезпечивающемъ всякую потребность и устраняющемъ отчасти ненормальное возвышеніе цѣнъ на каменныя и деревянныя работы, мебель и прочее. Шоссированіе улицъ города Ташкента также заняло много рукъ и нынѣ идетъ вполнѣ успѣшно, такъ какъ рабочіе уже не требуютъ прежняго усиленнаго надзора и постоянныхъ указаній.

Въ ряду ремеслъ заслуживаютъ особеннаго вниманія сѣдельное и сапожное, а также серебряныхъ дѣлъ мастерство и вышиваніе шелками по кожѣ, сукну, канаусу, холсту и проч. Работы изъ серебра съ чернью достигли, подъ вліяніемъ русскаго вкуса и кавказскихъ образцовъ, замѣчательной степени совершенства. Вышиваніе шелками шароваръ, халатовъ, покрывалъ и тюбетеекъ существовало и прежде; но заказы со стороны русскихъ дамъ и образцы, заимствованные изъ модныхъ журналовъ дали этому искусству еще большее развитіе.

д) Промышленность заводская и фабричная.

Промышленность обработывающая, хотя и достигла у туземцевъ, по нѣкоторымъ отраслямъ, замѣчательнаго развитія, но стремленіе каждаго рабочаго къ обособленію, къ независимости отъ капитала, къ самостоятельной работѣ, повели за собою отсутствіе большихъ предпріятій, фабрикъ и заводовъ, а потому эта промышленность имѣетъ по преимуществу характеръ *кустарной*. Самое распространенное у кочевниковъ дѣло—обработка шерсти, изъ которой приготовляютъ: веревки, кошмы (войлоки), ковры и наконецъ сукно, послѣднее преимущественно изъ верблюжьей шерсти. Городское и сельское населеніе занимаются предпочтительнѣе красильнымъ, кожевеннымъ, ткацкимъ и гончарнымъ дѣломъ. При такомъ развитіи скотоводства, какое существуетъ въ области и вслѣдствіе чисто мѣстныхъ причинъ: оби-

лія колючки, безпощадной къ платью и зловредныхъ насѣкомыхъ (скорпіоновъ, фалангъ, каракуртовъ и проч.) выборъ крашеной кожи, какъ матеріала для одежды, весьма естественъ. При дороговизнѣ русскихъ бумажныхъ издѣлій все туземное населеніе употребляетъ на бѣлье исключительно *мату*, бумажную ткань домашняго приготовленія. Въ гор. Ташкентѣ (см. вѣдом. № 7) до 775 ткацкихъ мастерскихъ, занимающихъ 1,550 рабочихъ — по два на станокъ — и производящихъ товару на 232,500 руб.; кожевенныхъ заводовъ 86 съ 890 рабочими и суммою производства въ 133,500 руб.; красилень для набивки узоровъ 95 съ 45 [1]) рабочими, вырабатывающими только 9 т. р. Значительная часть населенія, какъ женщины, такъ и мущины употребляетъ для верховой одежды, особенно въ торжественныхъ случаяхъ, шелковыя и полушелковыя ткани. Вотъ причины, обусловливающія широкое развитіе кожевеннаго, красильнаго и ткацкаго дѣла. Со времени допущенія въ вещевое довольствіе нашихъ войскъ предметовъ туземныхъ производствъ, маты и кожи, производства эти получили еще большее развитіе. Канаусы, которыми славится въ особенности Ходжентъ, имѣютъ большой кругъ потребителей въ средѣ русскаго населенія области, что конечно отразилось какъ на улучшеніи добротности ткани, такъ и на рисункѣ, теперь болѣе удовлетворяющемъ вкусу потребителей. Гончарное дѣло, процвѣтающее также въ Ходжентѣ, сдѣлало въ послѣднее время большіе успѣхи: фаянсовая посуда безупречно-бѣлой глазури и сдѣланная по русскимъ образцамъ вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ русскаго населенія, довольствовавшагося до сихъ поръ даже и битою посудою, искусно сшиваемою сартами помощію металлическихъ скобъ. Ходжентскій фаянсъ заставляетъ желать только меньшей массивности.

Капитальныя постройки, казенныя и частныя, вызвали развитіе кирпичнаго производства. Сырцовой кирпичъ, идущій на стѣны зданій не требуетъ, конечно, ни затраты капитала, такъ какъ матеріалъ подъ ногами, ни особаго умѣнья; другое дѣло кирпичъ обожженный, идущій на печи, фундаментъ и полы: здѣсь уже необходимъ нѣкоторый навыкъ и предварительная затрата на устройство кирпичеобжигатель-

[1]) Красильни дѣйствуютъ не всѣ вмѣстѣ, а по мѣрѣ надобности и мастера переходятъ отъ одного хозяина къ другому.

ныхъ печей, закупку топлива и проч., а потому производство это осталось преимущественно за русскими. Оконченная въ 1870 г. постройка генералъ-губернаторскаго дома, потребовавшаго значительное количество обожженнаго кирпича и предположенное на 1871 годъ возведеніе соборной церкви оказали также значительное вліяніе на развитіе кирпичедѣлательнаго производства. Въ настоящее время въ г. Ташкентѣ имѣется 30 кирпичныхъ заводовъ со 150 рабочими; сумма производства доходитъ до 34,500 р.

Мукомольныя мельницы и толчеи для обдиранія риса работаютъ почти исключительно водою и занимаютъ по этому незначительное число рабочихъ (каждая по два человѣка). Въ Ташкентѣ всѣхъ мельницъ 174, рабочихъ на нихъ 348, сумма производства—26,000 р. Въ Кураминскомъ уѣздѣ мельницъ 239, рабочихъ при нихъ 478, сумма производства—35,850 р. Ташкентскія мельницы работаютъ, какъ явствуетъ изъ приведенныхъ цифръ, выгоднѣе; но это потому, что для поставки въ казну хлѣбъ привозится въ Ташкентъ преимущественно въ зернѣ и перемалывается на городскихъ мельницахъ. Толчей въ Ташкентѣ 73 со 146 рабочими, а въ Кураминскомъ уѣздѣ 148 съ 296 рабочими т. е. почти ровно вдвое больше, а сумма производства Кураминскихъ толчей слишкомъ *въ шестеро* болѣе Ташкентскихъ. Причина та, что рисъ, воздѣлываемый преимущественно въ Кураминскомъ уѣздѣ обдирается на мѣстѣ и уже въ очищенномъ видѣ везется на продажу. Маслобойные заводы, занимая каждый по три рабочихъ, производитъ также на 150 р. каждый.

Горный промыселъ ограничивается пока однимъ каменнымъ углемъ. Частныя копи гг. Фавицкаго, близъ Ходжента, и Первушина, близъ Ташкента, не въ состояніи удовлетворить существующему спросу на горючій матеріалъ. Казенная Татариновская копь, въ окрестностяхъ Чимкента, залита была грунтовою водою и потому добыча въ ней каменнаго угля была пріостановлена до окончанія новой штольни, по которой теперь спущена собравшаяся вода. Свинцовый заводъ Первушина, вслѣдствіе недостаточно сильнаго дутья въ доменныхъ печахъ также не удовлетворилъ ожиданіямъ. Подрядъ, взятый г. Первушинымъ на поставку свинца для артиллерійскаго вѣдомства, не удался, и теперь добыча свинца производится по прежнему киргизскими мастерами при чемъ въ шлакахъ теряется до 30% металла.

e) Торговля.

Пошлины за право торговли и промысловъ съ русскихъ купцовъ дошли въ 1870 г. до 48,558 р. 76 к., противу 1869 года болѣе на 9,541 р. 26 к., а противу 1868 г. на 40,915 р. 51 к. Зякетныхъ свидѣтельствъ туземными и иностранными азіятскими купцами взято на 245,519 р. 36¾ к., противу 1869 года менѣе на 10,465 р. 51 к., а противу 1868 г. болѣе на 29,817 р. 69¼ (см. вѣдом. № 12). На количество зякетныхъ свидѣтельствъ 1870 года вліяла, учрежденная въ этомъ году Ташкентская ярмарка, на которую разрѣшенъ безпошлинный привозъ товаровъ изъ сосѣднихъ владѣній и зякетъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не взимался.

Оборотъ ярмарки 1870 года составляетъ 6,225,888 р. сер., но въ этой цифрѣ значительную долю слѣдуетъ отнести на обыкновенный привозъ въ Ташкентъ: иностранные купцы только воспользовались правомъ безпошлиннаго ввоза подъ предлогомъ ярмарки.

На апрѣльскую ярмарку 1871 года (см. вѣд. № 8) привезено было товару на 703,674 р. 93 к., въ томъ числѣ принадлежало гильдейскимъ купцамъ на 230,575 р. Отпущено съ ярмарки на 1,050,334 р., слѣдовательно отпускъ болѣе привоза на 346,659 р. — это и составляетъ долю самого города Ташкента. Въ привозѣ первое мѣсто принадлежитъ хлопку, котораго доставлено на 206,039 р. (изъ одного Кокана на 190,512 р.); затѣмъ слѣдуютъ мануфактурные товары на 166,423 р. (изъ Россіи на 132,866 р.), маты на 118,417 р., чай, пряжа, кожа, сарнапъ (дубильное вещество), шолкъ, шолковыя ткани и т. д. Въ вывозѣ первое мѣсто принадлежитъ хлопку: его вывезено на 440,493 р., въ томъ числѣ одна Россія взяла на 438,310 руб. Мануфактурныхъ товаровъ вывезено на 145,662 рублей (въ города Туркестанскаго края на 83,420 р. и въ Коканъ на 62,006 р.), затѣмъ маты взято на 134,167 р., далѣе—шолку на 118,416 р. (почти весь въ Россію), чаю на 55,259 рублей (большая часть въ Коканъ). Выгоднѣе всѣхъ торговала Бухара: она дала товару на 48,839 р., а взяла только на 2 т. р.; затѣмъ Коканъ, который далъ на 329,527 р., а взялъ на 131,714 р.; Россія дала на 221,236 р., а взяла на 702,668 р. (сырья на 621,804 р.).

ж) Движеніе населенія.

Отсутствіе точныхъ свѣдѣній о количествѣ населенія дѣлаетъ невозможнымъ исчисленіе процента приращенія населенія, не смотря даже на достовѣрность цифры рожденій и смертности. Никакой поголовной переписи до сей поры произведено не было изъ нежеланія затрогивать религіозныя страсти мусульманъ. Количество населенія исчислялось по числу домовъ и кибитокъ, полагая на каждую по 5 душъ, но такъ какъ не только отдѣльныя кибитки и дома, но и цѣлые аулы ускользали отъ переписи и зачисленія въ окладъ, то и приблизительная цифра населенія подлежитъ сомнѣнію.

По числу населенія первое мѣсто принадлежитъ Кураминскому уѣзду, гдѣ 276 т. душъ, затѣмъ Чимкентскому, гдѣ 131 т., далѣе идутъ: Ауліе-атинскій съ 181 т., Перовскій съ 114 т., Казалинскій съ 91 т. Ходжентскій съ 87 т., Ташкентъ съ 86 т. и у. Джизакскій съ 45 т. Осѣдлое населеніе преобладаетъ: въ г. Ташкентѣ, въ уѣздахъ: Джизакскомъ (если не считать кочевниковъ Межирѣчья), Ходжентскомъ и Кураминскомъ; кочевое въ Перовскомъ, Казалинскомъ, Ауліе-атинскомъ и Чимкентскомъ.

По племенамъ населеніе Сыръ-Дарьинской Области распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) европейцевъ (въ войсками)—21,549; 2) сартовъ 278,498; 3) киргизовъ 650,669; 4) евреевъ 499; 5) индусовъ и цыганъ 500; 6) иностранныхъ подданныхъ 1,394. По образу жизни: 1) осѣдлыхъ 279,497, 2) кочевыхъ 650,669, 3) иностранныхъ подданныхъ 1,394 (см. вѣд. № 1). Однодневная перепись русскаго Ташкента дала 2,071 чел. жителей—безъ войскъ, съ войсками же 9,333. По племенамъ жители Ташкента идутъ въ такомъ парядкѣ: русскихъ—1189; сартовъ—316; киргизъ—114; нѣмцевъ—110; татаръ—98; евреевъ—80; поляковъ—18; финновъ—9; грековъ—8; шведовъ—6;французовъ—6 и пр. (см. вѣд. № 2).

Каждое рожденіе и смертный случай должны отмѣчаться мѣстными казіями и біями, что какъ видно изъ отчетовъ уѣздныхъ начальниковъ исполняется однакоже не всегда и не всѣми. Такъ Перовскій и Ауліе-атинскій уѣзды вовсе не дали цифръ по этой части. Наиболѣе подробны, если не наиболѣе точны, свѣдѣнія, доставлен-

ныя Кураминскимъ уѣздомъ и городомъ Ташкентомъ; затѣмъ идутъ Чимкентскій, Ходжентскій и Джизакскій уѣзды.

Цифра населенія въ этихъ уѣздахъ равняется 625,932 души, всѣхъ рожденій было 11,537, смертныхъ случаевъ 7,409, избытокъ рожденій равняется 4,128 д. Слѣдовательно процентъ приращенія въ перечисленныхъ уѣздахъ составитъ почти 1,2%, что можно считать нормою и для остальныхъ уѣздовъ.

Переселенія изъ области имѣли мѣсто только въ Перовскомъ уѣздѣ, откуда выселилось 1,246 кибитокъ или 6,230 душъ въ Хивинскіе предѣлы. За то въ Казалинскій уѣзды переселилось изъ Хивинскихъ владѣній 4,890 душъ, а въ Кураминскій изъ Коканскихъ и Бухарскихъ владѣній 10,997 душъ. Переселенія кочевниковъ обусловливались исключительно экономическими причинами, а цифра для Кураминскаго уѣзда составилась преимущественно изъ возвращающихся на родину туземцевъ, бѣжавшихъ въ сосѣднія владѣнія въ эпоху завоеванія края.

III.

Подати и повинности.

а) Окладные сборы (см. вѣд. № 5.)

Всѣ подати, окладные, государственные и земскіе сборы, взыскивались безъ недоимокъ, чему главнымъ образомъ, способствовала незначительность самыхъ сборовъ и раскладка не на душу, а на общину, которая сама уже распредѣляетъ сборъ пропорціонально матеріальному благосостоянію каждаго члена. Противорѣчіе съ вѣдомостію казенной палаты „о поступленіи сборовъ въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 годъ“ не существенно, ибо происходитъ только вслѣдствіе разныхъ сроковъ заключенія кассовыхъ счетовъ: казенная палата заключаетъ свои счеты 31-го декабря, тогда какъ срокъ окончательныхъ взносовъ податей истекаетъ только 1-го марта откуда очевидно, что по вѣдомости казенной палаты окажется въ недоимкѣ все то, что поступитъ въ кассы казначейства *послѣ* 31-го декабря, хотя бы и раньше 1-го

марта. Перемѣнить же сроки представленія сборовъ, ради сближенія цифръ отчетностей военно-народной администраціи и казенной палаты, не представляется возможнымъ, вслѣдствіе поздняго возвращенія кочевниковъ на зимнія стойбища.

Количество доходовъ и расходовъ по разнымъ вѣдомостямъ показывается до сихъ поръ различно, и добиться до причинъ разнорѣчія весьма трудно. До сихъ поръ казенная палата повѣряетъ свои отчеты по свѣдѣніямъ Областнаго правленія и Канцеляріи генералъ-губернатора. Я остановился на вѣд. № 10, по которой вся сумма податей, имѣвшихъ поступить въ 1870 году исчислена въ 619,928 р. 58¾ коп. (безъ недоимокъ прошлаго года). По вѣдомости № 9 подати и окладные сборы составляютъ 614,040 р. 48½ к.

На 1870 годъ слѣдовало поступить и поступило:

Танапной подати.	93,450 р.	30¾ к.
Хераджной	238,434 „	85¼ „
Кибиточной.	281,322 „	25 „
Итого	613,207 р.	41 к.

Вновь причислено:

Танапной подати.	142 „	88¼ к.
Хераджной	5,377 „	54½ „
Кибиточной.	1,200 „	75 „
Итого	6,721 р.	17¾ к.
А всего . . .	619,928 р.	58¾ к.

б) Государственные и губернскіе земскіе сборы.

На улучшеніе путей сообщенія, исправленіе дорогъ, мостовъ и пр. установленъ 75-ти копѣечный сборъ съ двора и кибитки; въ 1870 году этого сбора поступило. . . . . 125,209 р. — к.

Пошлинъ отъ туземныхъ купцовъ (зякета) съ карамановъ, барановъ и лавокъ, также за торговыя свидѣтельства съ русскихъ купцовъ поступило . . 227,177 „ 40 „

Кромѣ того населеніе оплачивало и всѣ расходы по содержанію

своихъ старшинъ, біевъ, волостныхъ управителей и хозяйственныхъ управленій.

в) Городскіе доходы и расходы.

Единственный источникъ городскихъ доходовъ заключается въ базарныхъ и вѣсовыхъ сборахъ, отдаваемыхъ обыкновенно на откупъ. Доходы эти весьма невелики, а другихъ оброчныхъ и доходныхъ статей города не имѣютъ, и потому на благоустройство ихъ употребляются средства изъ суммъ, собранныхъ на земскія уѣздныя надобности.

г) Акцизные сборы.

Акциза съ питей поступило 61,078 р. 13¼ к.

Патентнаго сбора съ заводовъ для приготовленія питей и съ заведеній для ихъ продажи поступило 25,710 р. 50 к. Число мѣстъ продажи питей, хотя и увеличилось сравнительно съ предъидущими годами, но никакого вліянія на народную нравственность не имѣло, ибо потребителями оказываются одни только русскіе; мусульманское же населеніе до сихъ поръ отъ питей воздерживается за весьма немногими исключеніями.

Сравнивая количество податей съ цифрой населенія оказывается, что туземцы внесли по 1 р. 9 к. съ души, а русскіе почти по 8 руб. 44 коп., въ томъ числѣ однихъ акцизныхъ пошлинъ (съ напитковъ и съ заведеній для выдѣлки и продажи питей) падаетъ по 4 р. 2 коп. на душу. Туземцы весьма воздержны и въ цифрѣ дохода съ питей конечно почти не участвуютъ.

д) Отправленіе натуральныхъ повинностей.

Изъ натуральныхъ повинностей существуетъ одна дорожная и то лишь относительно проселочныхъ дорогъ. Почтовыя же дороги поддерживаются и исправляются на особый 75-ти-копѣечный сборъ. Квартирная и рекрутская повинности не введены.

Для сравненія доходовъ по годамъ я приложилъ вѣдомость № 12 по цѣлому округу.

Въ 1868 году поступило 1,006,657 р. 18½ коп.
„ 1869 „ „ 1,099,778 „ 25¾ „
„ 1870 „ „ 1,958,880 „ 20¾ „

Такимъ образомъ доходы за 1870 г. превышаютъ доходы 1868 года на 952,223 р. 12¼ коп. Акцизные сборы въ 1868 году доходили до 113,777 р. 40½ коп.; въ 1869 году — 129,298 р. 47¼ коп., въ 1870 году—203,329 р. 60¼ коп., т. е. почти удвоились сравнительно съ 1868 годомъ.

IV.

Общественное благоустройство и благочиніе.

а) Казенныя и общественныя зданія.

Наибольшая дѣятельность въ этомъ отношеніи выпала на долю города Ташкента, гдѣ возведены въ теченіи 1870 года: 1) казармы для трехъ батальоновъ, 2) помѣщеніе для главнаго начальника края, 3) для канцеляріи генералъ-губернатора, 4) для правителя той же канцеляріи 5) для штаба войска Сыръ-Дарьинской области, 6) для химической лабораторіи. Кромѣ того пріобрѣтенъ покупкою домъ для начальника города. Предположено возвести каменный православный соборъ, городскую больницу и тюремный замокъ. Въ Кураминскомъ уѣздѣ построены: въ сел. Той-Тюбе лечебница на 24 кровати и три почтовыхъ домика на станціяхъ по Ходжентскому тракту; кромѣ того начаты 4 станціонные дома по Чимкентскому тракту. Предположено сверхъ того возвести въ сел. Куйлюкѣ зданія для помѣщеній уѣзднаго управленія, которое туда будетъ перенесено изъ Той-Тюбе. Въ Казалинскомъ уѣздѣ возведены 3 станціонныхъ дома и чаты остальные 12-ть, запоздавшихъ нѣсколько по затруднительности заготовленія матеріаловъ и въ особенности лѣса, который доставляется изъ Орска.

Всего зданій въ Области 90,760, въ томъ числѣ только 18 каменныхъ: остальныя изъ сырцоваго кирпича и глинобитныя (изъ ком-

ковъ глины, смѣшанной съ мелко-рубленой соломой). По числу построекъ первое мѣсто занимаетъ Кураминскій уѣздъ, какъ наиболѣе населенный; затѣмъ идетъ Ходжентскій уѣздъ, далѣе гор. Ташкентъ. Менѣе всего зданій въ Перовскомъ уѣздѣ — только 268.

Чимкентскій уѣздъ, хотя и не доставилъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, но по количеству осѣдлаго населенія, въ немъ конечно нельзя предположить только 112 зданій.

Впрочемъ свѣдѣнія, доставленныя уѣздными начальниками, рѣдко отличались полнотой и точностію, такъ что нерѣдко приходилось пополнять данныя изъ дѣлъ организаціонныхъ коммиссій и частнымъ образомъ изъ неофиціальныхъ источниковъ.

б) Дороги, мосты и перевозы.

Для устройства постоянныхъ мостовъ черезъ рѣки Сыръ-Дарью и Чирчикъ, по ташкентско-ходжентскому тракту, составились двѣ частныя компаніи безъ гарантіи правительства. Первоначальныя изслѣдованія уже произведены и зимой 1871-го года предполагалось начать работы.

в) Почты.

Для облегченія почтовой гоньбы нѣкоторые перегоны были раздѣлены и учреждены новыя промежуточныя станціи. Такъ по тракту отъ Чиназа на Самаркандъ прибавлено *двѣ* станціи: *Учь-Тюбе* между ст. Ачачлы и Джизакомъ и *Сарайлыкъ* между Яны-Курганомъ и каменными мостами. По тракту отъ гор. Перовска къ форту № 2 между Дмитровскою и Викторовскою станціями учреждена промежуточная станція Аманъ-Ташъ для объѣзда разливовъ Караузяка. По тракту отъ Ташкента на Ходжентъ, для сокращенія разстоянія и объѣзда каменистаго русла рѣки. Ангрена, дорога отъ ст. Кара-су направлена на *Пекентъ*, гдѣ и учреждена почтовая станція взамѣнъ упраздненной въ Келе-учи; разстояніе сократилось на 24 версты. По тракту отъ г. Перовска до форта № 2, для избѣжанія многократныхъ переправъ черезъ Дарью и каналы, почтовый трактъ перенесенъ съ лѣваго берега на правый, гдѣ и учреждено 8 станцій, причемъ новый трактъ оказался длиннѣе прежняго на $66\frac{3}{4}$ версты.

Почтовая гоньба, вслѣдствіе недостатка русскихъ предпринимателей и ямщиковъ находилась въ весьма плохомъ состояніи, нѣкоторые же почтосодержатели довели свои станціи до такого упадка, что вынуждены были передать неисправныя станціи съ торговъ другимъ лицамъ.

г) Народная нравственность.

Количество совершенныхъ преступленій въ точности неизвѣстно, такъ какъ весьма многія и даже, по русскому праву, тяжкія преступленія вѣдаются народными судами *по обычаю*, и потому свѣдѣнія о нихъ не восходятъ до русской администраціи и ускользаютъ отъ статистики. Дѣлать же какіе бы то ни было выводы изъ нѣсколькихъ, случайно дошедшихъ до свѣдѣнія администраціи, и то неточныхъ цифръ преступленій, совершенно безплодно.

д) Арестанты и тюремные замки.

Такъ какъ во всей области нѣтъ ни одного тюремнаго замка, то арестанты содержатся обыкновенно на военныхъ гауптвахтахъ и при уѣздныхъ управленіяхъ, а за малаважные проступки и при волостныхъ управленіяхъ. Число всѣхъ арестантовъ, содержавшихся въ теченіи 1870 года въ упомянутыхъ мѣстахъ заключенія неизвѣстно въ точности, по большому количеству мѣстъ заключенія; но приблизительно оно не должно превышать цифры 600. Предположено устроить въ гор. Ташкентѣ тюремный замокъ для содержанія лицъ, подлежащихъ заключенію не только изъ числа жителей города, но и сосѣднихъ уѣздовъ.

е) Пожары.

Значительныхъ пожаровъ въ 1870 году не было, да и самый характеръ глинобитныхъ построекъ, крыши которыхъ также густо смазаны глиною, дѣлаетъ пожаръ явленіемъ исключительнымъ. У сартовъ, кромѣ того, печей въ домахъ не имѣется, а слѣдовательно и дымовыхъ трубъ. Всѣхъ пожаровъ было 20, въ томъ числѣ въ Ташкентѣ 10, въ Чимкентѣ 3, въ Перовскѣ 3, въ Кураминскомъ уѣздѣ 1 и въ Туркестанѣ 1; послѣдній былъ и самый значительный, такъ

какъ сгорѣло 50 лавокъ и одна мечеть; убытки впрочемъ были незначительные. Пожарныхъ инструментовъ нигдѣ не имѣется. Незначительная вышина построекъ и обиліе воды въ арыкахъ, проведенныхъ въ каждый дворъ и мимо каждаго дома дозволяетъ противодѣйствовать распространенію пожаровъ при помощи самыхъ подручныхъ средствъ: ведеръ, кошемъ смоченныхъ водою и т. п.

V.

Народное здравіе и общественное призрѣніе.

а) Врачи и больницы.

Всѣхъ врачей въ области считается 8: одинъ областной, 6 уѣздныхъ и одинъ въ гор. Ташкентѣ. На самомъ же дѣлѣ въ Джизакскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ врачей не было и обязанности ихъ возлагались на младшихъ врачей частей войскъ въ этихъ уѣздахъ расположенныхъ, что конечно влекло за собою разныя упущенія. Аптека только одна—при лечебницѣ въ сел. Той-Тюбе; она устроена на пожертвованія членовъ Кураминской Организаціонной коммиссіи и туземцевъ. Каждому уѣздному врачу отпускается ежегодно по 40 р. на необходимыя принадлежности леченія и сверхъ того выписывается для каждаго на 200 р. медикаментовъ въ годъ. Практика русскихъ врачей въ средѣ туземнаго населенія впрочемъ еще весьма незначительна вслѣдствіе обширности уѣздовъ, недовѣрія жителей къ знанію нѣкоторыхъ русскихъ врачей и привязанности къ домашнимъ лекарямъ, практикующимъ при помощи заговоровъ, талисмановъ, молитвъ и симпатическихъ средствъ.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ оспопрививаніе шло довольно успѣшно, и это слѣдуетъ приписать единственно умѣнью врачей побѣдить предубѣжденіе и заслужить довѣріе туземцевъ. Оспопрививаніе не чуждо впрочемъ народу, и множество доморощенныхъ *тебибовъ* занимаются оспопрививаніемъ (лимфа вкалывается на тыльной поверхности кисти руки у большаго пальца). Въ гор. Ташкентѣ оспа привита 849 дѣтямъ (въ томъ числѣ 49 русскимъ), т. е. одному изъ 28-ми новорож-

денныхъ; въ Перовскомъ уѣздѣ 758 (въ томъ числѣ 69 русскимъ); въ Казалинскомъ уѣздѣ 516 дѣтямъ туземцевъ. Въ остальныхъ уѣздахъ это важное дѣло осталось безъ примѣненія, вслѣдствіе отсутствія или нерадѣнія врачей.

Члены хозяйственныхъ управленій Кураминскаго уѣзда, а также должностныя лица изъ туземцевъ устроили въ 1869 году подписку на сооруженіе памятника, въ честь организаціи 1868 г.; но по иниціативѣ уѣзднаго начальника измѣнили цѣль подписки, и внося въ теченіи 3-хъ лѣтъ 3% изъ жалованья, устроили, на составившуюся сумму, въ сел. Той-Тюбе, лечебницу на 24 кровати и при ней аптеку. Нынѣ они вошли съ просьбой разрѣшить имъ нанять на свой счетъ другаго врача, собственно для больницы. Лечебница эта возводилась подъ наблюденіемъ цѣлаго комитета изъ туземцевъ подъ предсѣдательствомъ автора и будучи окончена въ 1870 году, стоитъ съ тѣхъ поръ неоткрытою, по неутвержденію штатовъ.

Сифилисъ и лепра хотя и не составляютъ особенно распространенныхъ болѣзней, но тѣмъ не менѣе встрѣчаются: первая преимущественно у кочевниковъ, вторая у осѣдлыхъ таджиковъ. Точной цифры, впрочемъ, дать нельзя.

Домовъ умалишенныхъ и лечебницъ для приходящихъ не имѣется.

б) Эпидеміи и эпизоотіи.

Въ 1870 году ни эпидемій, ни эпизоотій не было. Впрочемъ суровая и снѣжная зима съ 1870 на 1871 годъ, затруднивъ пасшемуся на тебенёвкахъ скоту добычу корма изъ-подъ снѣга, повлекла за собою сильный падежъ скота въ Чимкентскомъ уѣздѣ.

в) Насильственныя смерти.

Всѣхъ насильственныхъ смертей въ Области было 48, скоропостижно умершихъ было 83, найдено мертвыхъ тѣлъ 14; жертвъ случайной смерти 64. Всего-же умерло отъ насилій и случайности 210 человѣкъ, въ томъ числѣ 65 женщинъ.

VI.

Народное просвѣщеніе.

а) Учебныя заведенія.

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Области 551, изъ нихъ для русскихъ дѣтей 4 — два въ Ташкентѣ, одно въ Хаджентѣ и одно въ Ауліе-атѣ. Смѣшанныхъ школъ для русскихъ и киргизъ 2 — одна въ Перовскѣ и одна въ Казалинскѣ. Дѣти туземцами обучаются въ своихъ народныхъ школахъ, которыхъ считается 545. Въ русскихъ школахъ обучается 149 дѣтей обоего пола, въ смѣшанныхъ школахъ 133 мальчика. Въ мусульманскихъ школахъ обучается 10,021 ученикъ. Всего-же въ 551 заведеніи обучается 10,303 ученика, что̀ при населеніи въ 953,209 душъ даетъ отношеніе 1 : 92.

б) Народное образованіе.

Образованіе туземцевъ ведется съ искони самымъ несложнымъ и самымъ убивающимъ всякое развитіе способомъ: заучиваніе на изустъ нѣкоторыхъ главъ корана, стихотвореній Гафиза и проч. занимаетъ школьное время мусульманина въ теченіи 8, а иногда и болѣе лѣтъ. Никакой прогрессъ въ такомъ образованіи невозможенъ. Степень успѣшности занятій того или другаго ученика выразится развѣ только въ меньшемъ или большемъ числѣ лѣтъ, просиженныхъ въ школѣ надъ зубреніемъ корана. Очевидно, что поддерживать такой ненормальный порядокъ народнаго образованія не можетъ быть въ видахъ русской цивилизаціи. Безполезность, сухость и безплодность обученія въ мусульманскихъ школахъ чувствуется самимъ населеніемъ и держится только благодаря рутинѣ и вліянію отживающаго поколѣнія; съ постепеннымъ же уничтоженіемъ должности реисовъ, блюстителей мусульманской нравственности и воспитанія, равнодушіе туземцевъ къ дѣлу своихъ школъ становится все очевиднѣе. Русской администраціи нѣтъ причины поддерживать безполезное для нея учрежденіе: ей остается только предоставить школы самимъ себѣ и на развалинахъ рухнувшей кафедры создать свою, новую, способную

провести въ отупѣлый и закоснѣлый мусульманскій міръ живую науку, живыя знанія.

в) Ученыя общества, музеи, библіотеки и проч.

Въ 1870 году въ гор. Ташкентѣ открытъ отдѣлъ Московскаго общества любителей естествознанія и Ученое азіятское общество, цѣль которыхъ всестороннее изученіе Азіи вообще и ознакомленіе читающей публики съ результатами этого изученія. Общества принимали, какъ извѣстно участіе въ всероссійской технической выставкѣ, на что и выдано было широкое пособіе со стороны г. главнаго наринятника края.

Въ зданіи химической лабораторіи отдѣлено помѣщеніе для Туркестанскаго музея, начало которому уже положено коллекціей минераловъ, добытыхъ во время развѣдокъ и геологическихъ изслѣдованій страны горными инженерами края.

Изъ пожертвованій нѣкоторыхъ университетовъ, Императорской Академіи Наукъ составилась довольно значительная библіотека, обогащенная еще нѣкоторыми частными пожертвованіями и постоянно пополняемая выпискою сочиненій объ Азіи на счетъ суммъ, особо на библіотеку назначенныхъ. Съ устройствомъ помѣщенія библіотека усвоитъ названіе публичной.

ОЧЕРКЪ III.

Кураминскій уѣздъ.

I.

Географическое положеніе и климатъ.

Кураминскій уѣздъ принадлежитъ къ Сыръ-Дарьинской области Туркестанскаго генералъ-губернаторства и занимаетъ площадь между 37° и 41°30′ восточной долготы (отъ Пулкова) и между 42°30′ и 40°15′ сѣв. широты. Тифлисъ, Константинополь, Неаполь, Мадридъ, Нью-Іоркъ—захватываются этою полосою.

Уѣздъ граничитъ: къ сѣверу — Ауліе-атинскимъ и Чимкентскимъ уѣздами, къ востоку — Коканскимъ ханствомъ, къ югу—Ходжентскимъ уѣздомъ, къ западу Кизылъ-Кумскимъ райономъ [1]).

Такъ какъ ни съемокъ, ни переписи народа до сихъ поръ не производилось, то цифры пространства и населенія будутъ только приблизительными. Пространство опредѣляется приблизительно (по координатамъ широтъ и долготъ) въ 28,000 кв. верстъ или до 500 кв. миль.

Что касается цифры населенія, то работы организаціонной коммиссіи 1868 года дали въ результатѣ 39,107 дворовъ и кибитокъ. Но какъ послѣднія весьма трудно учесть съ должною точностію, благодаря легкости, съ какою снимается и ускользаетъ кочевникъ, то и тутъ возможенъ нѣкоторый недочетъ или вѣрнѣе *прочетъ*, исчезаю-

---

[1]) Образованъ въ 1871 году вмѣсто упраздненнаго Джизакскаго уѣзда, часть котораго съ Джизакомъ отошла къ Ходжентскому уѣзду.

щій, мало-по-малу, съ каждымъ новымъ трехълѣтіемъ. По истеченіи каждаго трехълѣтія производятся новые выборы, причемъ по числу избирателей довѣряется число кибитокъ отъ которыхъ они выставлены. Объ этомъ будетъ сказано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Кураминскій уѣздъ весьма богатъ водою: горныя рѣчки, прорѣзывая территорію его отъ с.-в. къ ю.-з. даютъ начало множеству *арыковъ* (водопроводныхъ, оросительныхъ канавъ). Такъ какъ обиліе воды вліяетъ на развитіе земледѣлія, а это, въ свою очередь, на густоту населенія, то Кураминскій уѣздъ считается однимъ изъ самыхъ населенныхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Можно утвердительно сказать, что показанное число дворовъ и кибитокъ далеко ниже дѣйствительнаго. Подъ понятіемъ „кибитка“ разумѣется здѣсь не только жилище, составленное изъ складнаго деревяннаго каркаса, обтянутаго войлоками, а еще и *семейство*. Это ведетъ къ тому, что какой-нибудь богачъ, бій, старшина и т. п., кочующій нераздѣльно съ нѣсколькими родственниками и слугами, считаетъ у себя только *одну* кибитку, одно семейство и платитъ подать не за 5, не за 10, какъ бы слѣдовало если бы платилось „съ дыма“, а только за *одну* кибитку.

По всему этому коммиссія приняла за норму при исчисленіи народонаселенія не 5 душъ, какъ принято въ другихъ уѣздахъ, а 7 на каждую кибитку.

На этомъ основаніи въ 1868 году въ уѣздѣ считалось 273,749 душъ, а въ 1870 г. уже 286,034. На каждую квадратную версту приходится слѣд. по 10 душъ, а на кв. м. по 490 д. По густотѣ населенія уѣздъ стоитъ выше Норвегіи (гдѣ 308), Американскихъ штатовъ (гдѣ 290), Финляндіи (гдѣ 266), Мексики (гдѣ 254) и т. д. Въ Сыръ-Дарьинской области считается только 94 души на квадр. милю.

Уѣздъ раздѣляется на 28 волостей, которыя сводятся въ три группы по главнымъ системамъ арыковъ. Каждая группа подчинена особому хозяйственному управленію или думѣ [1]).

Чирчикской думѣ подчинены волости: 1) Джиты-суйская, 2) Акъ-

---

[1]) Слово «дума» какъ болѣе короткое, давно привилось къ языку туземцевъ, и непонятно почему у насъ такъ упорно отстаиваютъ неуклюжее «хозяйственное управленіе».

Джарская, 3) Ніазбекская, 4) Зингатинская, 5) Алтынская, 6) Булатская, 7) Джаусугумская, 8) Ирджаро-Чардаринская, 9) Чиназская.

Къ *Карагуйской* или *Той-Тюбинской* принадлежатъ: 1) Чаткальская 2) Александровская, 3) Кочь-курганская, 4) Джитыкентская, 5) Китай-Тюбинская, 6) Джеланъ-Тюбинская, 7) Той-Тюбинская, 8) Гаибъ-атинская, 9) Майдатальская и 10) Османъ-атинская.

Ангренской думѣ подчинены; 1) Аблыкская, 2) Теляуская, 3) Хурданская, 4) Канджигалинская, 5) Бискентская, 6) Каризская, 7) Букинская, 8) Акъ-курганская, 9) Уральская.

Заключая въ себѣ и вѣчно снѣжныя горы *Алатау* (божьи горы) и часть песчаныхъ знойныхъ степей *Кизылъ-кумъ* (красный песокъ), уѣздъ обладаетъ самыми разнообразными климатами, отъ холоднаго до знойнаго. Такъ сказать *средній* климатъ уѣзда по крайностямъ своимъ, есть чисто континентальный. Сильный жаръ лѣтомъ — до + 50° R на солнцѣ и жестокая стужа зимою, до — 20° R.; рѣзкіе переходы въ температурахъ дня и ночи — вотъ его характеристическія черты.

Обширныя болота, образовавшіяся изъ разливовъ Чирчика, а также искусственныя наводненія для орошенія полей образуютъ вмѣстѣ довольно большую водную площадь, испаряющую въ лѣтнее время цѣлую массу воды. Разлагающіеся остатки органическихъ тѣлъ и застоявшаяся вода наполняютъ воздухъ міазмами и порождаютъ упорныя лихорадки. Такимъ образомъ окрестности болотъ пользуются въ теченіи лѣта знойно-сырымъ климатомъ.

Въ горахъ, не ниже 4—5 тысячъ футовъ, по наблюденіямъ г. Сѣверцова, дожди перепадаютъ почти ежедневно въ теченіи мая и іюня, преимущественно между 4 и 7 часами по полудни. Начиная съ 8,000 ф. дожди перемежаются со снѣгомъ, а съ 9 или 9,500 ф. идетъ уже одинъ только снѣгъ, который впрочемъ скоро и таетъ. Снѣжная линія начинается съ 11 и 12 т. футовъ.

Такъ какъ Ташкентъ лежитъ почти въ центрѣ уѣзда, то метеорологическія наблюденія, производимыя въ этомъ городѣ, могутъ служить матеріаломъ для опредѣленія климатическихъ данныхъ уѣзда. Наблюденія 1871 года дали слѣдующія среднія температуры: для января + 1,7, для февраля + 1,9, для марта + 7,7 для апрѣля + 16,9, для мая + 23,9, для іюня + 25,0, для іюля + 25,8, для авгу-

ста + 24,6, для сентября + 18,9, для октября + 12,4, для ноября + 5,3, для декабря + 3,5.

Средняя годовая = + 14,0°;
„ зимняя = + 3,1°;
„ лѣтняя = + 24,8°.

Такимъ образомъ изотера Ташкента почти на семь градусовъ выгоднѣе Тифлиса, Кутаиса и Ялты, гдѣ проходитъ линія + 18°. Одинъ же градусъ изотеры значитъ столько, что напримѣръ + 17° имѣютъ уже Астрахань, Екатеринославъ и Люблинъ — мѣстности значительно болѣе сѣверныя. Изотерма Кутаиса только + 11, какъ и въ Марсели, оба города значитъ на цѣлые 3° холоднѣе Ташкента.

Казалось бы, что здѣсь поэтому должны бы вызрѣвать оливки, апельсины и лимоны. Опыты только что начаты (въ оранжереѣ одного любителя, полк. Королькова) и потому ничего положительнаго пока сказать нельзя.

Впрочемъ, зимніе морозы вынуждаютъ закрывать на зиму виноградныя лозы, чего не требуется при морскомъ климатѣ Марсели, отличающемся умѣренностію и отсутствіемъ крайностей. Наибольшій холодъ въ Ташкентѣ былъ 6 января: — 19,3°, а наибольшій жаръ 31 мая: + 37,7°.

Разница температуры на солнцѣ и въ тѣни доходитъ до 10° и даже до 15°. Эта разница, или такъ называемая *инсоляція*, показываетъ степень лучистаго солнечнаго нагрѣванія и бываетъ наибольшая въ дни, когда и *влажность* наибольшая. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не обнародованы результаты наблюденій ташкентской метеорологической станціи, гдѣ есть и *гигрометры* для опредѣленія степени влажности воздуха (по разности показаній сухаго и мокраго термометровъ). Я полагаю, однако же, что эту данную можно бы опредѣлить по аналогіи: въ Калькуттѣ, гдѣ влажность доходитъ до 88 и 95, инсоляція равна 50° Фарангейта или 20° Реомюра. Если для Ташкента инсоляція равна 10—15°, то наибольшая степень влажности опредѣлится цифрами 50 и 70.

Воды такъ много разносится по городу арыками, столько ея впитывается почвою и затѣмъ столько ея испаряется въ воздухѣ подъ изсушающими лучами знойнаго солнца, что удивляться такой степени влажности будетъ нечего.

Туманы случаются изрѣдка въ промежутокъ отъ октября по апрѣль.

Не смотря на невысокую широту Ташкента въ немъ видны бываютъ иногда сѣверныя сіянія. Такъ въ 1872 году въ ночь съ 23 на 24 января можно было наблюдать этотъ феноменъ съ 10 часовъ вечера, всю ночь. Огненнаго цвѣта сіяніе занимало весь горизонтъ, но на сѣверѣ оно поднималось почти до зенита, тогда какъ на югѣ не выше 12 градусовъ.

Землетрясенія вообще во всей средней Азіи довольно часты, а въ гористыхъ частяхъ кромѣ того еще и сильны. Замѣчено, что наиболѣе сильныя случаются преимущественно въ мартѣ или въ концѣ февраля, т. е. около времени весенняго равноденствія. Это дало туземцамъ поводъ воображать, что землетрясенія посылаются какъ вѣстники новаго года, начинающагося у мусульманъ, какъ извѣстно, около этого времени.

Дижонскій профессовъ Порре утверждаетъ, что луна и солнце вліяютъ на расплавленную массу земнаго ядра точно также, какъ и на воды океановъ: эти свѣтила притягиваютъ ее. Отсюда выводится объясненіе того явленія, что землетрясенія чаще случаются въ полнолуніе и въ новолуніе т. е. тогда, когда солнце и луна дѣйствуютъ *по одной линіи*. Въ полнолуніе земля находится *между* солнцемъ и луною, значитъ дѣйствіе этихъ свѣтилъ будетъ прилагаться въ противоположномъ направленіи. Во время новолунія оба эти свѣтила находятся по одну сторону земнаго шара и дѣйствуютъ, такъ сказать, за одно. Мусульманскій годъ, какъ извѣстно, лунный. Начинается онъ съ новолунія, и если въ это время случаются землетрясенія, то по теоріи Порре, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго.

Самое сильное землетрясеніе за послѣдніе годы было въ 1868 г. въ ночь съ 22 на 23 марта въ 2 ч. 20 минутъ по полуночи. Оно продолжалось до 2-хъ минутъ и разрушило въ азіятскомъ городѣ нѣсколько домовъ, при чемъ погибло до 20 человѣкъ. Въ 1869 году наиболѣе замѣтное землетрясеніе случилось 13 марта въ 5 часовъ 20 минутъ по полуночи. Въ 1870 году оно случилось 26 февраля. Вообще среднимъ числомъ въ Ташкентѣ до пяти землетрясеній въ годъ, но всѣ онѣ до такой степени слабы, что не всякій ихъ замѣчаетъ.

Вѣтры, дующіе въ районѣ Ташкента, приносятъ то прохладу — какъ сѣверо-западные и сѣверные, то дождь какъ западные и юго-за-

падные. Иногда дождь наносится восточными и сѣверо-восточными вѣтрами.

Снѣгъ выпадаетъ въ концѣ декабря и держится иногда до половины февраля. Дожди начинаются съ октября, усиливаются съ половины декабря и прекращаются въ мартѣ.

Въ апрѣлѣ цвѣтутъ фруктовыя деревья, въ маѣ начинается засуха и къ іюню трава почти вездѣ выгораетъ.

II.

Топографія уѣзда.

Начиная отъ сѣверной, Чимкентской, границы, тянется безводная, плоская возвышенность, изрѣзанная оврагами и балками. То тамъ, то сямъ виднѣются отдѣльныя, словно маяки, невысокія, съ закругленными или даже плоскими вершинами, горы. Степь эта заканчивается плодородною и хорошо-обработанною долиною р. Келеса. Сосѣдняя съ нею долина р. Чирчика отдѣляется отъ нея высокою, глинисто песчаною грядою, которая тянется отъ первыхъ отроговъ горъ до самой Дарьи и составляетъ водораздѣлъ бассейновъ рѣкъ Келеса и Чирчика.

Долина р. Чирчика стелется широкою, въ 30 верстъ, лентою, то заросшей изъ края въ край густымъ непроглядным камышемъ, то занятой безконечными рисовыми полями.

Въ 4-хъ верстахъ за сел. Той-Тюбе, долина р. Чирчика заканчивается низкою грядою отроговъ Кураминскихъ горъ и рядомъ низкихъ пологихъ холмовъ Диганатинскихъ. За ними долина Чирчика сливается уже въ одно съ долиной Ангрена.

Эта послѣдняя тянется 90 верстъ узкою полосою пашень, а по мѣрѣ приближенія къ Дарьѣ она постепенно расширяется и становится все суше и суше. За нею, къ югу до Дарьи, страна снова принимаетъ характеръ высокой, сухой, волнистой степи, пересѣкаемой лишь въ одномъ мѣстѣ, противъ Ходжента, высокимъ отрогомъ Кураминскихъ горъ, *Маголъ-тау*.

Такова западная, низменная часть уѣзда. Восточная вся сплошь занята хребтомъ Ала-тау и его многочисленными отрогами.

Начиная отъ Сайлыка, Шаранхановъ, устья р. Кизылъ-сая и станціи Джанъ-булакъ, весь сѣверо-востокъ имѣетъ гористый характеръ, который обозначается все рѣзче, суровѣе и величественнѣе по мѣрѣ приближенія къ основному хребту Ала-тау. Направляясь отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, хребетъ этотъ пускаетъ на западъ почти перпендикулярные отпрыски, заканчивающіеся глинисто-песчаными грядами.

Подобно равнинѣ, гористая часть уѣзда прорѣзается тѣми-же тремя рѣчками и дѣлится ими на три отдѣла: 1) между Казыкуртомъ, Келесомъ и Чирчикомъ, 2) между Чирчикомъ и Ангреномъ и 3) между Ангреномъ и степною низиною, прилегающею къ Намангану.

Первое мѣсто, по удобству кочевокъ и по тучности травъ, принадлежитъ безспорно полосѣ между Чирчикомъ и Ангреномъ. Полоса эта, извѣстная подъ именемъ *Акъ-Тау* (бѣлая гора), пустынна во время зимы, по случаю глубокихъ снѣговъ, а осенью, по недостатку корма, вызженнаго солнцемъ; но въ теченіе весны и лѣтомъ она представляетъ весьма оживленную картину. Обиліе и тучность травъ, при множествѣ горныхъ ручьевъ, заманиваютъ сюда, на три или четыре мѣсяца, все скотоводческое населеніе Курамы, а также юзовъ, кара-киргизовъ и кара-кипчаковъ изъ сосѣдняго Коканскаго ханства. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ опредѣляется между прочимъ и стратегическое значеніе этой части горъ: она можетъ служить плацъ-дармомъ и намъ, и Кокану, смотря потому, чье вліяніе среди кара-киргизовъ и кара-кипчаковъ будетъ сильнѣе.

Не меньшее значеніе выпадаетъ на долю и той части горъ, которыя, начинаясь у Акъ-тау, доходятъ до лѣваго берега Чоткала: здѣсь кочуютъ, весною и лѣтомъ, коканскіе кара-киргизы, когда-то страшные своими набѣгами какъ Курамѣ, такъ и Кокану.

Неурядица послѣднихъ годовъ, а главное грабежи кара-киргизовъ, закрыли чоткальскую долину для нашихъ киргизовъ, такъ-что въ теченіи всей весны и значительной части лѣта долина эта, будучи по праву русской территоріей, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ Кокану. Сѣверные склоны горъ представляютъ не менѣе богатыя паст-

бища, но принадлежатъ безраздѣльно киргизамъ, зимующимъ въ нашихъ предѣлахъ, и по преимуществу въ Кураминскомъ уѣздѣ. Такимъ-образомъ, горная или восточная часть уѣзда пріобрѣтаетъ важное значеніе, какъ мѣсто лѣтнихъ кочевокъ для русскихъ и коканскихъ подданныхъ.

Совершенно другое, но конечно не меньшее значеніе имѣетъ низменная часть съ ея тремя долинами: Келеса, Чирчика и Ангрена.

Чирчикъ образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ: Чоткала и Пскема, и начиная съ этого мѣста до послѣдняго горнаго кышлака Сайлыка, то-есть на протяженіи 35 верстъ, течетъ по дну узкаго и глубокаго ущелья, не давая начала ни одному арыку. Лишь въ 5-ти верстахъ отъ Сайлыка, отступившія горы даютъ просторъ его водамъ, и отсюда-то начинается ирригаціонная система съ выходомъ древняго и многоводнаго канала Захъ-Арыка. Быстро понижаясь и вмѣстѣ разширяясь, долина Чирчика достигаетъ, напримѣръ, на высотѣ Ташкента уже 35 верстной ширины и представляетъ болотистую мѣстность, заросшую камышемъ и пересѣченную множествомъ рукавовъ и арыковъ, носящихъ общее названіе Сары-Су. Въ дальнѣйшемъ теченіи Чирчика, долина его все болѣе и болѣе сближается съ долиною Ангрена, и ниже Кундузека между тою и другою уже нѣтъ никакого водораздѣла, обѣ долины сливаются въ одну, и Чирчикъ впадаетъ въ Дарью, въ 11—12 верстахъ отъ сухаго устья Ангрена.

Въ концѣ теченія, укрощенный Чирчикъ медленно катитъ свои волны по глинистому дну. Ангренъ-же, истощенный множествомъ выведенныхъ изъ него арыковъ, уже не доноситъ воды до Дарьи: долина его, сплошь затопляемая въ средней своей части, представляется, подъ конецъ, сухою, отчасти песчаною, густо поросшею колючимъ кустарникомъ.

Отъ Тюрка до Канджагаловъ, долина эта, сомкнутая горами, тянется узкой полосой рисовыхъ полей, изрѣзанныхъ арыками. Среди этого земледѣльческаго богатства, то тамъ, то сямъ высятся купы деревьевъ — признакъ жилья. Террасы, которыми спускаются горы, окаймляютъ долину и доставляютъ превосходное мѣсто для земледѣлія: кышлаки, сады, поля пшеницы и проч. тѣснятся другъ къ другу, ревнуя каждый клочекъ удобной земли.

Начиная отъ Кариса, долина Ангрена теряетъ уже свой перво-

начальный характеръ: русло покрыто сплошь галькой и рисовыя поля исчезаютъ, терраса-же переходитъ въ высокую, холмистую степь, только мѣстами распаханную и дѣлающеюся, по мѣрѣ приближенія къ Дарьѣ, все пустыннѣе и суше.

Рукавъ Ангрена, Каджикъ, еще долго сохраняетъ прежнюю физіономію долины и лишь за букинскими землями прорылъ себѣ глубокое русло между высокими и сухими берегами.

Чирчикская и Ангренская долины безспорно составляютъ наиболѣе богатую и наиболѣе заселенную часть Кураминскаго уѣзда. Не лишена, однако, значенія и длинная долина Келеса. Рѣка Келесъ образуется изъ сліянія 7 рѣчекъ въ гористой мѣстности Джитты-Су и, принимая отсюда юго-западное направленіе, течетъ къ Дарьѣ на протяженіи около 140 в., образуя двойную довольно широкую и плодородную долину, всплошь распаханную киргизами.

Лѣвый берегъ этой долины сопровождаетъ невысокая, глинисто-песчаная гряда, составляющая водораздѣлъ бассейновъ Чирчика и Келеса; правый-же значительно высшій берегъ переходитъ въ безводную, высокую, изрѣзанную оврагами степь, растилающуюся по всему сѣверо-западному углу Кураминскаго уѣзда и переходящую въ Чимкентскій, гдѣ она заканчивается долиной Арыса, понижаясь по мѣрѣ своего къ ней приближенія. Прѣсные колодцы попадаются все чаще и чаще, и пустынная въ Кураминскомъ уѣздѣ степь представляется уже значительно заселенною въ Чимкентскомъ.

Говоря о долинѣ Ангрена, Чирчика и Келеса, нельзя не сказать, что какъ долина Ангрена, такъ въ особенности долина Келеса, обязаны, въ значительной степени, своею водою Чирчику, который Захъ-Арыкомъ дополняетъ Келесъ, а широкимъ рукавомъ Карасу—Ангренъ. Чирчикъ, такимъ образомъ, есть главный источникъ всего орошенія Кураминскаго уѣзда. Многоводіе его и оросительная сила даютъ себя чувствовать еще на Чоткалѣ, Пскемѣ, Терси, Сантъ-Аламѣ и Коксу, изъ которыхъ каждый многоводнѣе Келеса, а два первыхъ не уступаютъ, каждый въ отдѣльности, Ангрену.

Долина Чоткала, выше сліянія его съ Пскемомъ, съуживается все болѣе и болѣе; плоская терраса, выступающая въ Ходже-Кентѣ, Брычъ-Мулмихѣ, Нанаѣ, Багустанѣ пропадаетъ. Отдалившіеся было каменные бедра горъ смыкаются. Узкая, едва проходимая тропинка

вьется по откосу. Сурово, непривѣтливо нависли утесы, кое-гдѣ поросшіе арчею. Гора замыкаетъ путь, спертый скалами. Здѣсь Чоткалъ прорывается узкимъ ущельемъ. Тропинка, сопровождавшая его извилистое теченіе, круто подымается на вершину горы, откуда открывается дивный видъ на всю долину рѣки. Сомкнутая снѣжными горами, тянется она, гладкая и ровная, какъ готовое поле, на 70 верстъ. По высокой террасѣ бѣгутъ арыки, а внизу извивается изумрудный Чоткалъ, густо поросшій березовымъ лѣсомъ. Обиліе пастбищъ, воды, лѣсу, удобной для воздѣлыванія земли, готовые арыки, каменный уголь, выступающій наружу въ обрывахъ Чоткала, желѣзная руда въ окрестностяхъ Бричъ-Муллы, большая дорога изъ Ауліэата въ Коканъ, пересѣкающая долину, — все это, казалось-бы, должно было привлечь сюда человѣка и разбудить богатую природу къ новой жизни, но.... человѣка-то и нѣтъ: за сел. Бричъ-Муллы уже не встрѣчается жилья и только развалины какого-то древняго города, у Коканской дороги, указываютъ на кипѣвшую здѣсь когда-то жизнь. Мертвую тишь прерываетъ только однообразный шумъ быстротечнаго Чоткала, и надъ всемъ этимъ соннымъ царствомъ, какъ надгробный памятникъ, высится одинокая могила пророка Идриса.

III.

Этнографія уѣзда.

Населеніе Кураминскаго уѣзда принадлежитъ къ двумъ кореннымъ, не сходнымъ по языку, народностямъ: таджикамъ и киргизамъ. Первые принадлежатъ къ иранскому племени, вторые — къ монгольскому. Аборигенами страны считаются таджики. Узбеки-же, иначе киргизы, явились сюда какъ завоеватели. Изъ сліянія этихъ двухъ народовъ явился новый типъ—*сарты*. По многочисленности ихъ, по развитію, а главное по силѣ и характерности сложившагося типа, на сартовъ нельзя смотрѣть иначе, какъ на особую народность.

Киргизское населеніе, спустившееся, лѣтъ 600 тому назадъ, въ долину Ангрена, осѣвшее здѣсь и покинувшее кочевой образъ жизни

ради неисчислимыхъ выгодъ земледѣлія и неистощимаго плодородія занятой земли, утратило, наконецъ, свои родовыя преданія и, усаживаясь не хуторами, а цѣлыми селами, забыло свои родовыя подраздѣленія и теперь носитъ одно общее названіе *„Курама“*.

Осѣдлая жизнь имѣетъ и свои условія, отличныя отъ кочевой, и свои законы. Уже сама по себѣ она въ состояніи выработать типъ, а тутъ еще торговыя и семейныя отношенія къ сосѣдямъ: понятно, что бывшій кочевникъ долженъ утратить свою прежнюю физіономію и призанять кое-что у осѣдлаго сосѣда. Вотъ почему кураминецъ похожъ и на киргиза, и на сарта, то-есть не похожъ вполнѣ ни на того, ни на другаго. Эта своеобразность, неопредѣленность типа и такъ сказать переходное состояніе къ слѣдующей ступени гражданскаго строя и развитія, даетъ кураминцу право считаться совсѣмъ особеннымъ народомъ и даже гордиться тѣмъ, что онъ не дикій киргизъ и не баба-сартъ.

Такимъ образомъ, между двумя кореннымі народностями, таджиками и киргизами, являются, какъ связь, какъ звѣнья одной цѣпи, еще сарты и кураминцы. Сарты ближе къ таджикамъ и, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ничѣмъ отъ нихъ не отличаются и даже называютъ себя безразлично то тѣмъ, то другимъ именемъ. Кураминцы-же ближе къ киргизамъ и мѣстами ничѣмъ не разнятся отъ тѣхъ изъ нихъ, которые по бѣдности не въ состояніи вести кочевую жизнь но невполнѣ еще принялись за земледѣліе.

По численности, первое мѣсто принадлежитъ киргизамъ, второе — кураминцамъ, затѣмъ — сартамъ и, наконецъ —таджикамъ, кое-гдѣ еще уцѣлѣвшимъ остаткамъ изчезающихъ аборигеновъ.

По спискамъ, составленнымъ организаціонною коммисіею, киргизовъ можно считать до 20,710 домохозяевъ, или до 145,000 душъ.

Киргизское населеніе занимаетъ, сплошною массою, всю сѣверную часть уѣзда и долину Келеса, а съ водораздѣла Чирчика и Келеса рѣдѣетъ, но все-таки составляетъ большинство въ волостяхъ причирчикскихъ. За Чирчикъ переходитъ только родъ Чаншклы. По мѣрѣ же приближенія къ Ангрену, киргизы все болѣе и болѣе уступаютъ въ численности сартамъ и кураминцамъ, а на самомъ Ангренѣ совсѣмъ изчезаютъ. Съ запада на востокъ киргизское населеніе тя-

нется сплошными массами отъ самой Дарьи вплоть до подножія горъ, гдѣ и уступаетъ мѣсто населенію сартовскому и таджикскому.

Волости съ киргизскимъ населеніемъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1	Ирджаро-Чардаринская	2,840	кибит.
2	Джиты-Суйская	2,113	„
3	Ніязбекская	1,784	„
4	Зингатинская	1,549	„
5	Алтыновская	1,471	„
6	Джаусугумская	1,266	„
7	Булатовская	1,244	„
8	Китай-Тюбинская	1,205	„
9	Джелалъ-Тюбинская	1,140	„
10	Чиназская	1,089	„
11	Акъ-Джарская	914	„
12	Той-Тюбинская	870	„
13	Гаибъ-Атинская	748	„
14	Кочь-Курганская	718	„
15	Александровская	568	„
16	Майдатальская	380	„
17	Османъ-Атинская	360	„

Первыя семь, а также 10-я и 11-я принадлежатъ къ Чирчикскому бассейну, остальныя къ Кара-суйскому; въ бассейнѣ же Ангрена всего 291 кибитка и здѣсь есть волости, гдѣ совсѣмъ не встрѣчается киргизъ, таковы: Аблыкская, Теляусская, Хурданская, Канжигалинская и Каризская.

Кураминцы осѣли преимущественно по бассейну р. Ангренъ, начиная съ высокихъ ущелій, ведущихъ къ Акъ-тау, и спускаясь по Ангрену и Гиджигену къ Дарьѣ, гдѣ они постепенно рѣдѣютъ и исчезаютъ среди киргизовъ.

Небольшіе поселки кураминцевъ выходятъ и на южную сторону долины Чирчика, которая такимъ образомъ составляетъ какъ-бы этнографическую касательную, гдѣ сходятся всѣ народности Кураминскаго уѣзда.

Съ другой стороны, отдѣльные аулы кураминцевъ встрѣчаются

въ степи, окаймленной поворотомъ Дарьи съ запада на сѣверъ. Уголъ этотъ, богатый тебенёвками, заселенъ киргизами и сартами. Волости съ кураминскимъ населеніемъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1	Хурданская.	1,544 дворовъ.
2	Каризская.	1,294 „
3	Аблыкская	1,273 „
4	Теляуская.	1,237 „
5	Букинская	1,200 „
6	Канжигалинская	1,191 „
7	Уральская.	788 „
8	Акъ-Курганская	782 „
9	Майдатальская.	637 „
10	Османъ-Атинская . . .	525 „
11	Гаибъ-Атинская	355 „
12	Той-Тюбинская	157 „
13	Бискентская	110 „

Первыя 8 и послѣдняя принадлежатъ къ Ангреновскому хозяйственному управленію, остальныя къ Той-Тюбинскому. Затѣмъ въ неупомянутыхъ здѣсь волостяхъ, т. е. въ шести Карасуйскихъ и во всѣхъ Чирчикскихъ — кураминцевъ нѣтъ.

Сарты, живя вездѣ кишлаками, перемѣшанные съ таджиками, не представляютъ сплошнаго населенія, а кишлаки ихъ охвачены либо киргизскими, либо кураминскими аулами. Больше всего сгруппированные въ Пскентѣ, кышлаки ихъ тянутся затѣмъ по Чирчику, внизъ отъ Ташкента, и наконецъ ими заселены еще горныя терассы у Турбата, Сайлыка, Паркента, Намденеля и проч. Сарты разсѣиваются по волостямъ въ такомъ порядкѣ:

1	въ Бискентской.	931 дворовъ.
2	„ Александровской . . .	619 „
3	„ Зингатинской	556 „
4	„ Джитыкентской. . . .	550 „
5	„ Той-Тюбинской. . . .	399 „
6	„ Чиназской.	396 „
7	„ Ніазбекской.	316 „

8	въ Уральской.	261	дворовъ.
9	„ Кочь-Курганской . .	218	„
10	„ Теляуской.	160	„
11	„ Акъ-Джарской	140	„
12	„ Майтальской	135	„
13	„ Канжигалинской . . .	132	„
14	„ Китай-Тюбинской . .	80	„

Сарты распредѣлены почти поровну между всѣми тремя хозяйственными управленіями.

Таджики, остатки вѣковой борьбы аборигеновъ съ пришельцами, слѣдуютъ общему закону, подмѣченному въ судьбѣ завоеванныхъ и порабощенныхъ племенъ: они постепенно изчезаютъ. Они уцѣлѣли еще въ малодоступныхъ, горныхъ ущельяхъ; въ лучшихъ же частяхъ страны они уступили свое мѣсто сартамъ и киргизамъ. Вѣковая борьба за клочекъ земли, за кусокъ хлѣба, за существованіе рѣшается не въ пользу таджиковъ, которые отступаютъ, оставляя за собой по мѣрѣ борьбы широкую кайму сартовской народности. Таджики живутъ только въ слѣдующихъ волостяхъ:

1	въ Александровской	671	двор.
2	„ Джитыкентской	517	„
3	„ Аблыкской	380	„
4	„ Теляуской.	76	„
5	„ Бискентской	19	„

Сарты причисляютъ себя къ одному съ киргизами тюркскому племени; но киргизы отъ этого родства упорно отказываются. Не смотря на то, что народности эти говорятъ почти однимъ языкомъ, исповѣдуютъ одну и ту же религію и живутъ подъ однимъ и тѣмъ же управленіемъ, они тѣмъ не менѣе искренно презираютъ другъ друга. Если объяснять это различіемъ быта, то именно въ Кураминскомъ уѣздѣ встрѣчается зачастую кочующій сартъ и осѣдлый киргизъ, которые, значитъ, укорять другъ друга дикостію не могутъ. Скорѣе всего причины розни надобно искать въ ненависти между побѣдителями и побѣжденными, унаслѣдованную сартами у таджиковъ и перенесенную киргизами съ таджиковъ на сартовъ. Таджикъ еще менѣе родственъ кир-

гизу: языкъ, это связующее звѣно, совершенно непонятенъ киргизу. Составляя какъ бы нарѣчіе персидскаго языка, таджикскій языкъ указываетъ на отдаленное родство и семитическое происхожденіе аборигеновъ страны.

Характеръ народа складывается подъ вліяніемъ географическихъ, политическихъ и историческихъ условій. Понятно, что порабощенный, загнанный въ горы таджикъ долженъ выработаться скрытнымъ, молчаливымъ, настойчивымъ, мстительнымъ, способнымъ на всякое самопожертвованіе. Если прибавить къ этому естественную наклонность выйти изъ-подъ гнета на просторъ, т. е. наклонность къ пріобрѣтенію, къ власти, словомъ — честолюбіе и корыстолюбіе, то характеръ таджика будетъ очерченъ достаточно полно.

Киргизъ, напротивъ, легкомысленъ, болтливъ, отступаетъ предъ препятствіями, хвастливъ, чванливъ, болѣе тщеславенъ, чѣмъ честолюбивъ, болѣе дорожитъ атрибутами власти, чѣмъ ея сущностію. Животолюбіе его можетъ войти въ пословицу. Герой изъ него не выйдетъ, какъ не выйдетъ и истый злодѣй.

Въ религіозныхъ, нравственныхъ и политическихъ своихъ воззрѣніяхъ киргизъ отличается отъ таджика грубо-матеріальнымъ взглядомъ на вещи. Точныхъ понятій о нравственномъ долгѣ онъ не имѣетъ и между дурнымъ и хорошимъ видитъ только ту разницу, что одно влечетъ за собою наказаніе, другое нѣтъ, и если можно ускользнуть отъ обязательности наказующей силы, то всякое худо становится въ его глазахъ добромъ.

Таджикъ можетъ выдаться, и выдаются люди безупречно-честные и честные *сознательно*, при всякихъ обстоятельствахъ; изъ киргиза— никогда: онъ способенъ взвѣсить матеріальныя выгоды честнаго или воровскаго образа дѣйствій и выберетъ то, что, по его мнѣнію, выгоднѣе. Такимъ образомъ, честность киргиза—понятіе относительное и прямо пропорціональна выгодности: онъ вѣренъ, служитъ и проч. до перваго серьезнаго соблазна.

Стоя на нисшей ступени гражданскаго развитія, кочевой киргизъ застылъ на понятіи *о родѣ*, далѣе этого онъ ничего не знаетъ. Государство, народъ — для него только звуки безъ значенія. Одинъ родъ грабитъ и побиваетъ другаго, даже родственнаго ему, и никто не помышляетъ о союзѣ, о сліяніи въ одинъ крѣпкій и могучій на-

родъ. За всѣмъ тѣмъ, при сравненіи съ сартомъ, киргизъ выглядитъ какъ-то симпатичные: насмѣшливый, веселый, воспріимчивый, не льстивый и не фанатичный, онъ представляетъ прототипъ первобытнаго человѣка-номада.

У киргизовъ въ большомъ употребленіи разныя загадки, прибаутки, поговорки и пословицы. Молодежь иногда забавляется импровизаціями на заданную тему; стихоплетовъ между киргизами не мало. Это, конечно, способствуетъ развитію въ нихъ находчивости, краснобайства и общительности. Киргизъ готовъ скакать двадцать, тридцать верстъ, чтобы первымъ сообщить любопытную новость въ сосѣдній аулъ. Вѣстника угощаютъ бараномъ, а тѣмъ временемъ нѣсколько слушателей уже засѣдлали коней и понесли вѣсть въ разныя стороны къ сосѣдямъ. Оттого всѣ слухи облетаютъ степь съ непостижимою быстротою. Сартъ не такъ общителенъ и не станетъ изъ любви къ искуству гонять коня и безпокоить свою особу.

Историческій процессъ перерожденія номада въ гражданина данной территоріи, процессъ перехода отъ кочевки къ осѣдлости, отъ пастушества къ земледѣлію — совершается на нашихъ глазахъ.

Курама есть представитель этого еще не плотно осѣвшаго номада, въ которомъ еще видѣнъ неизгладившійся пока типъ киргиза, смягченный комфортомъ осѣдлой жизни.

Сохранивъ воспріимчивость и размашистость киргизской натуры, нестѣсняемой узкими рамками шаріата, кураминцы лучше другихъ подготовлены къ воспринятію вводимыхъ нами началъ и порядковъ, мало доступныхъ киргизу по его непосѣдливости и трудно прививающихся къ сарту, по закоснѣлости его понятій. Киргизъ, отвыкшій думать иначе, какъ умомъ родоначальника или бія, относился къ выборамъ довольно равнодушно и апатично. Зачерствѣлый въ шаріатѣ сартъ гдядѣлъ на реформу съ скрытымъ негодованіемъ, не желая и не стараясь уяснить себѣ началъ этой реформы, которой боялся. Только кураминецъ жадно прислушивался къ новому слову, лихорадочно хватался за выборы и съ особенной энергіей приступалъ къ служебной дѣятельности, если она выпадала на его долю.

Плоды такого отношенія къ дѣлу уже сказались: лучшіе волостные — въ Курамѣ, лучшіе члены думы — въ Курамѣ; цифра податей увеличивается съ каждымъ годомъ, и даже въ годъ реформы,

въ 1868, поднялась сразу, сравнительно съ 1867, болѣе чѣмъ въ три раза.

Представленный нами коротенькій эскизъ даетъ, надѣемся, нѣкоторое понятіе о различіи главныхъ типовъ населенія уѣзда. Что касается до подраздѣленія на роды и племена, то оно не представляетъ замѣтныхъ характеристическихъ чертъ: каракиргизъ, каракитаецъ, кипчакъ, юзъ и т. д. остаются всегда и вездѣ вѣрными своему прототипу. *Каракитайцы* живутъ въ Канжигалинской волости, гдѣ ихъ 341 дворъ. *Ногаи* или татары (выходцы изъ Россіи) въ Зингатинской, гдѣ ихъ 40 дворовъ и въ Александровской — 10 дворовъ. *Юзы* главнымъ образомъ въ Уральской волости, гдѣ ихъ 210 двор. и затѣмъ въ Майдатальской — 65 дворовъ.

Представители остальныхъ народностей, индусовъ и евреевъ, распространены особями, не группируясь въ массы. Слѣдующая табличка даетъ понятіе о числѣ представителей всѣхъ племенъ, населяющихъ Кураминской уѣздъ:

	Число дворовъ и кибитокъ.				Число душъ.
	Той-Тюб. думы.	Ангренской думы.	Чирчикской думы.	Всего.	
Киргизовъ.....	6,150	291	14,269	20,710	144,970
Кураминцевъ.....	1,674	9,369	—	11,043	77,301
Сартовъ.....	2,014	1,526	1,408	4,948	34,636
Таджиковъ.....	1,088	474	—	1,662	11,634
Каракитайцевъ.....	—	341	—	341	2,387
Юзовъ.....	85	242	—	327	2.289
Ногаевъ.....	10	—	40	50	350
Евреевъ.....	—	20	—	20	140
Индусовъ.....	—	6	—	6	42
Итого....	11,121	12,269	15,717	39,107	273,740

Табличка эта составлена по свѣдѣніямъ 1868 и потому имѣетъ лишь относительное достоинство. Въ 1870 году, по случаю окончанія перваго трехлѣтія, собраны были вновь депутаты отъ каждыхъ 10 и 15 кибитокъ для выбора новыхъ должностныхъ. Депутатовъ явилось больше чѣмъ можно было ожидать по спискамъ. Это и доказало, что

въ 1868 г. народъ скрывалъ множество кибитокъ, а теперь видя, что этимъ способомъ одинъ родъ можетъ быть подавленъ другимъ, выставившимъ болѣе избирателей, туземцы рѣшились поступить откровеннѣе. Такимъ образомъ чрезъ каждые 3 года будетъ происходить повѣрка народонаселенія безъ всякихъ хлопотъ со стороны администраціи.

Въ 1870 году эта повѣрка дала 1705 дворовъ и кибитокъ, что съ найденными въ 1869 году 50-ю кибитками составитъ приращеніе цифрѣ 1868 года въ 1755 кибитокъ. Этотъ излишекъ слѣдуетъ разложить между киргизами, кураминцами, каракалпаками и юзами, то есть между кочевымъ населеніемъ и полуосѣдлымъ, такъ какъ имъ легче было скрыть дѣйствительное число жителей, перекочевывая съ мѣста на мѣсто. По всему этому я полагаю болѣе точнымъ считать:

Киргизовъ	до	150,000	душъ.
Кураминцевъ	„	83,000	„
Каракалпаковъ	„	3,230	„
Юзовъ	„	3,000	„

Остальныя народности — по старому.

IV.

Движеніе населенія.

Въ 1869 году было заключено между туземцами браковъ:

По Ангреновскому управленію		694
„ Карасуйскому	„	303
„ Чирчикскому	„	594
	Итого	1,591

Число рожденій и смертныхъ случаевъ въ томъ же году было:

	Родилось.	Умерло.	Разница.
По Ангреновскому управленію	627	547	+ 80
„ Карасуйскому „	416	603	— 187
„ Чирчикскому „	670	476	+ 194
	1713	1626	+ 87

Цифры эти добыты изъ метрическихъ книгъ, которыя обязанъ вести каждый казій для записыванія получаемаго имъ за свадьбы и похороны гонорара. По этому свѣдѣнія о движеніи населенія можно собрать только относительно осѣдлыхъ. Въ 1870 году всѣхъ рожденій было 2,511, въ томъ числѣ 1,861 мужескаго и 650 женскаго. Смертныхъ случаевъ было 1,855, въ томъ числѣ 972 мужескаго и 883 женскаго пола. Избытокъ рожденій составляетъ 656 Слѣдовательно процентъ приращенія равенъ 0, 4%.

Выселилось изъ уѣзда въ Ауліе-атинскій и Чимкентскій уѣзды 238 душъ. Причины, коими обусловливалось выселеніе изъ уѣзда, заключались въ томъ, что большая часть родственниковъ этихъ переселенцевъ находилась въ названныхъ уѣздахъ.

Зато прибавилось къ счету 11,935 душъ или 1,705 кибитокъ, пропущенныхъ при организаціи 1868 года и открытыхъ при выборахъ на новое трехлѣтіе по числу явившихся избирателей.

V.

Естественныя и производительныя силы уѣзда.

а) Скотоводство.

Кураминскій уѣздъ, богатый мѣстностями, удобными для земледѣлія, богатъ и пастбищами. Это привлекло сюда какъ земледѣльца, такъ и скотовода. Здѣсь осѣлъ таджикъ, здѣсь же бродитъ номадъ-киргизъ и между ними пробуетъ осѣсть кураминецъ. Отсюда и три главные рода хозяйства: скотоводческое, земледѣльческое и смѣшанное. Кочевники занимаются исключительно скотоводствомъ, осѣдлые земледѣліемъ, а полуосѣдлые тѣмъ и другимъ. Промышленность обрабатывающая, вслѣдствіе близости такого центра какъ Ташкентъ, развита довольно слабо.

Побережье Дарьи, возвышенная степь, а также вся горная страна, занимающая восточную часть уѣзда, составляютъ достояніе скотоводства. Земледѣліе въ этой полосѣ составляетъ лишь исключеніе. Оно занимаетъ здѣсь всѣ годныя мѣста, которыми оказались:

нижняя терраса предгорій восточной части уѣзда и долины нѣкоторыхъ ручьевъ системы Чирчика, Келеса и Ангрена, но и тутъ оно развито весьма слабо, по малой его выгодности, сравнительно съ количествомъ труда, котораго оно требуетъ.

Ирригація, или орошеніе полей искусственными разливами рѣчекъ и ручьевъ, отводимыхъ на поля канавами (арыками), исключаетъ необходимость удобренія, а потому скотоводство не имѣетъ никакой связи съ земледѣліемъ. Скотъ держится не ради удобренія, а составляетъ самостоятельную отрасль хозяйства. Антагонизмъ между земледѣліемъ и скотоводствомъ очевиденъ: одному нужны пашни, другому луга, и болѣе выгодный по мѣстнымъ условіямъ промыселъ вытѣсняетъ соперника. Осѣдлое населеніе, занимаясь земледѣліемъ, старается конечно увеличить распашку, а это и возможно только на счетъ луговъ, на счетъ пастбищъ.

Такъ какъ запасать сѣно на зиму здѣсь не въ обычаѣ, то скотъ круглый годъ держится на подножномъ корму. Лѣтомъ — пастбища, зимою — тебенёвки. Эти послѣднія состоятъ въ томъ, что скотъ разгребаетъ ногами снѣгъ и добываетъ изъ-подъ него молодую траву, сухіе стебли прошлогоднихъ растеній, вѣтви кустарниковъ и т. под. Передній отрядъ стада составляютъ обыкновенно лошади, которыя, какъ цѣльнокопытныя, прекрасно справляются со снѣгомъ и весьма скоро *вспашутъ*, такъ сказать, снѣжное поле. За ними пускаютъ рогатый скотъ, потомъ овцу и наконецъ верблюда, которому съ его мягкими ногами пришлось бы очень плохо безъ лошади и овцы, за то онъ и довольствуется всякими объѣдками, не брезгая ни камышемъ, ни даже колючкой. Оголивъ пастбище, а зимою тебенёвку, скотъ нуждается въ новомъ, и вотъ необходимость перейти на новое мѣсто, т. е. *перекочевать*. По этому скотоводъ волей-неволей долженъ сдѣлаться номадомъ, кочевникомъ.

Въ лѣтнее время прокормить скотъ не трудно, другое дѣло сберечь его въ зимнюю безкормицу. Въ случаѣ глубокихъ снѣговъ, а въ особенности гололедицы, когда разгребать снѣгъ дѣлается затруднительнымъ, скотъ терпитъ голодъ и падаетъ. Бураны, свирѣпствующіе по временамъ въ горахъ, угоняютъ цѣлыя стада изъ глазъ пастуховъ и губятъ скотъ въ огромномъ количествѣ. Хорошая тебенёвка должна удовлетворять весьма многимъ условіямъ: обиліе корма, обиліе воды,

обиліе топлива, естественныя прикрытія отъ бурановъ, близость къ зимнимъ стойбищамъ или зимовкамъ племени, владѣющаго стадами — вотъ главныя изъ этихъ условій. Подъискать мѣстность, удовлетворяющую всѣмъ такимъ условіямъ весьма трудно и потому понятно, что лучшими тебенёвками будутъ такія, которыя удовлетворяютъ наибольшему числу этихъ условій. Тебеневокъ въ уѣздѣ вообще весьма мало: отсюда относительно слабое развитіе скотоводства.

Бураны въ союзѣ съ недостаткомъ тебенёвокъ, ставятъ скотоводству неодолимыя препоны и содѣйствуютъ развитію земледѣлія, какъ промыслу болѣе вѣрному и обезпеченному отъ случайностей. Собственно въ Курамѣ, т. е. въ зачирчикскомъ районѣ кочевники-скотоводы составляютъ лишь слабый процентъ всего населенія. На 22,894 домохозяина приходится только 3,245 кочевниковъ, да и то изъ числа ихъ 2,668 занимаются вмѣстѣ съ тѣмъ и земледѣліемъ.

Самыя удобныя тебенёвки тянутся по берегамъ Дарьи. Кочевое населеніе находитъ здѣсь достаточно топлива (камышъ и саксаулъ), достаточно воды, почву достаточно сухую для овцы и верблюда, которые, какъ извѣстно, не выносятъ почвы влажной, но въ тоже время и достаточно влажную, чтобы предохранить отъ лѣтняго зноя хотя часть травы. Здѣсь располагаются зимнія стойбища киргизы конградскаго и сергелинскаго родовъ. Изъ другихъ родовъ сюда допускаются только богачи. Конградцы преобладаютъ, зимовки ихъ служатъ ядромъ будущей осѣдлости, ибо по близости ихъ уже замѣтно и земледѣліе, правда въ ничтожныхъ пока размѣрахъ. Сѣется почти исключительно одно просо, и весьма рѣдко попадается пшеница.

Богатыя тебенёвки имѣются также въ мѣстности, составляющей южный уголъ уѣзда, при поворотѣ Дарьи съ запада на сѣверъ. Мѣстность эта цѣликомъ вошла въ составъ Уральской волости и представляетъ въ этнографическомъ отношеніи пеструю смѣсь кураминцевъ, юзовъ, уязовъ и киргизъ. Въ топографическомъ отношеніи мѣстность эта также довольно разнообразна: восточная и южная часть ея гористы, и западная изобилуетъ разливами или, какъ здѣсь ихъ называютъ, *озерами* Дарьи. Озера эти густо заросли камышемъ. Здѣсь зимуетъ все кочевое населеніе долины р. Ангрена, занимающееся лѣтомъ земледѣліемъ. Уязы и юзы, кочующіе здѣсь круглый

годъ, и зимой и лѣтомъ также занимаются слегка земледѣліемъ. Посѣвы ихъ ограничиваются просомъ, о пшеницѣ едва ли стоитъ упоминать.

Мѣстность эта при всѣхъ своихъ удобствахъ не достаточно обширна и не вмѣщаетъ всего количества скота кураминцевъ, которые по этому иногда перекочевываютъ со скотомъ въ предѣлы Коканскаго ханства, къ гор. Наманган у.

Третья тебенёвка, привлекающая до 3,000 кибитокъ, лежитъ въ сѣверо-восточной части уѣзда, окрестъ урочищъ Джиты-су и Казыкуртъ, по верховьямъ р. Келеса. Горы и безчисленные ручьи дѣлаютъ эту мѣстность весьма привлекательною лѣтовкою, а долины и лоза, составляя естественныя закрытія отъ бурановъ, обладаютъ и всѣми качествами хорошихъ тебенёвокъ. Здѣсь зимуютъ преимущественно конскіе табуны. Кромѣ этихъ есть еще тебенёвки кое-гдѣ по долинамъ рр. Чирчика и Келеса, но для скотоводства эти мѣстности не имѣютъ почти никакого значенія, служа только для самыхъ убогихъ кочевниковъ, которые не могли перекочевать въ придарьинскіе камыши по неимѣнію достаточнаго количества верблюдовъ. За то въ этихъ долинахъ группируются *зимовки* кочеваго населенія: здѣсь его пашни, здѣсь остается на лѣто и его рабочій скотъ.

Прозимовавъ на тебенёвкахъ, кочевое населеніе раннею весною снимается постепенно со своихъ зимовокъ и тянется на лѣтовки въ общемъ сѣверо-восточномъ направленіи. Большая часть киргизовъ, зимующихъ за Дарьею въ камышахъ и саксаульникахъ, переходятъ на лѣтовку въ сосѣдній Чимкентскій уѣздъ на Каратаускія горы. Небольшая часть остальныхъ лѣтуютъ въ своемъ уѣздѣ на горныхъ урочищахъ Казы-куртъ, Джиты-су (семь рѣкъ) и въ окрестностяхъ Турбата. Сюда же переселяется и все кочевое населеніе долины Келеса и Чирчика, занимая вдобавокъ еще уроч. Карагыръ и Кураминскія горы. Кураминцы и юзы, зимующіе въ Уральской волости, переходятъ вверхъ по Ангрену на урочище Акъ-тау (бѣлая гора), куда переселяется и все кочевое населеніе коканскаго ханства. Благодаря этому послѣднему обстоятельству кураминскій уѣздъ въ лѣтнее время вмѣщаетъ въ предѣлахъ своей территоріи огромное количество скота.

Скотоводческое имущество жителей уѣзда опредѣляется слѣдующими цифрами:

верблюдовъ. . . до	33,300	на сумму	1,665,000 р. с.
лошадей . . . . „	60,300	„	1,809,000 „
рогатаго скота . „	52,700	„	790,500 „
овецъ . . . . . „	678,000	„	2,034,000 „
Итого	824,300 головъ	на	6,298,500 „

Цѣны приняты среднія: за овцу — 3 р., рогатый скотъ — 15р., лошадь — 30 р., верблюдъ — 50 р.

Такимъ образомъ въ уѣздѣ считается до 825,000 головъ скота на сумму до 6,300,000 р. Цифры эти, конечно, приблизительны и должны быть принимаемы за минимумъ.

Подробности о количествѣ скота по волостямъ имѣются только для зачирчикскаго района, гдѣ сами хозяева съ большею приблизительностію могли опредѣлить количество своего скота и гдѣ по этому цифры менѣе гадательны. Если эти цифры и далеки отъ точности, то онѣ все таки могутъ служить для сравнительной оцѣнки богатства волостей.

Ангреновскаго Хоз. Управленія.

		Верблюдовъ.	Лошадей.	Рог. скота.	Овецъ.
1	Волость Аблыкская	450	2,800	3,000	39,000
2	„ Теляуская	1,200	3,100	3,000	70,000
3	„ Хурданская	420	2,000	2,400	14,000
4	„ Канджигалинская . .	320	2,000	3,700	26,000
5	„ Каризская	170	1,300	3,100	4,000
6	„ Букинская	20	1,000	1,700	1,800
7	„ Бискентская	10	700	1,200	4,600
8	„ Акъ-Курганская . . .	60	1,000	1,500	3,200
9	„ Уральская	1,400	1,600	1,000	55,000
	Итого	4,050	15,500	20,600	217,600

			Вербл.	Лош.	Рог. скота.	Овецъ.
Той-Тюбинск. Хоз. Управленія.	10	Волость Чаткальская. . . .	30	200	150	1,200
	11	„ Александровская .	130	1,100	2,700	3,400
	12	„ Кочь-Курганская.	600	2,400	2,000	13,000
	13	„ Джитыкентская. .	600	2,300	3,000	12,220
	14	„ Китай-Тюбинская	800	3,300	2,700	15,000
	15	„ Джелалъ-Тюбинск.	900	2,600	2,100	13,200
	16	„ Той-Тюбинская. .	830	2,600	1,900	10,300
	17	„ Майдатальскаяя. .	1,600	4,400	3,000	40,000
	18	„ Гаибъ-Атинская .	530	1,600	1,800	4,600
	19	„ Османъ-Атинская	300	2,100	2,000	9,000
		Итого	6,320	22,600	21,350	121,900

По количеству *верблюдовъ* волости идутъ въ такомъ порядкѣ: Майдатальская, Уральская, Теляуская, и т. д. По числу *лошадей*: Майдатальская, Китай-Тюбинская, Теляуская, Джелалъ-Тюбинская, Той-Тюбинская, Джитыкентская и т. д.

По числу *овецъ:* Теляуская, Уральская, Майдатальская, Аблыкская, Канджигалинская и т. д.

Рогатый скотъ распредѣленъ довольно равномѣрно. Самыя богатыя скотомъ волости суть: *Теляуская* — гдѣ до 80,000 головъ, *Уральская*, гдѣ до 60,000, *Майдатальская*, гдѣ до 50,000, *Аблыкская*, гдѣ до 46,000 и *Канджигалинская*, гдѣ до 33,000. Самыя бѣдныя: *Чаткальская*, гдѣ всего 1,600 головъ, затѣмъ *Букинская* — до 4,500, *Акъ-Курганская*, гдѣ 5,800 и т. д.

Нѣтъ сомнѣнія, что скотоводство будетъ еще развиваться въ виду огромнаго запаса свободной отъ земледѣлія земли. Спокойствіе и порядокъ, водворившіеся съ приходомъ русскихъ, уничтоженіе баранты, этого бича скотоводства, обезпеченіе такимъ образомъ права собственности дозволяютъ теперь скотоводу довести свои стада до предѣла, обусловливаемаго лишь однимъ дѣятелемъ: количествомъ корма.

Дѣятель этотъ находится въ зависимости отъ *постянныхъ* величинъ каковы: количества луговъ и тебенёвокъ, и величины *перемѣнной*, заключающейся въ состояніи погоды. Лѣтній зной вызжетъ траву раньше времени, зимняя стужа обледенитъ снѣжный коверъ,

накинутый на тебенёвку злымъ бураномъ, закрѣпитъ его гололедицей—и вотъ скоту угрожаетъ голодуха!

Въ 1870 году по этой причинѣ пало: овецъ болѣе 225,000, лошадей болѣе 16,200, верблюдовъ до 6,400, рогатаго скота до 6,000,ословъ до 800 штукъ. Всего—254,600 штукъ. Убытокъ можно опредѣлить примѣрно въ 1,575,000 р. Эта цифра, показанная, какъ видно, довольно щедро и заставляетъ сомнѣваться въ вѣрности цифръ по счету наличнаго скота. Вѣроятно скотоводы имѣютъ не 825,000 штукъ, а по крайней мѣрѣ вдвое—иначе такой страшный падежъ какъ 255,000 штукъ сильно отозвался бы на благосостояніи народа, чего, однакоже, не замѣчено.

Такіе удары, повторяясь отъ времени до времени, волей-неволей заставляютъ скотовода подумать о средствахъ къ сбереженію стадъ въ зимнее время. Средства эти: запасы фуража и загоны или варки, гдѣ бы можно было укрыть стада отъ стужи и бурановъ. И то и другое требуетъ построекъ—и вотъ шагъ къ осѣдлости. За загонами явятся камышевые шалыши, обмазанные глиной и похожіе по внѣшности на обыкновенную войлочную кибитку. Опасность обращенія съ огнемъ въ такомъ шалашѣ ведетъ къ землянкѣ, а затѣмъ и къ глиняному дому. Такъ со ступени на ступень, медленно, но вѣрно и неуклонно идетъ пастухъ къ осѣдлости. Рискъ скотоводства съ одной стороны, и обезпеченность земледѣльческаго промысла съ другой, въ виду постоянно возвышающейся цѣны на продукты земледѣлія, довершаютъ дѣло преобразованія. Кураминскій уѣздъ представляетъ въ этомъ отношеніи самую наглядную лѣстницу всѣхъ этихъ переходовъ отъ скотоводства къ земледѣлію, отъ земледѣлія къ городскимъ промысламъ и торговлѣ.

б) Земледѣлье.

Переходя къ оцѣнкѣ земледѣльческаго хозяйства необходимо сказать нѣсколько словъ объ *арычной системѣ* уѣзда, т. е. системѣ водопроводныхъ оросительныхъ канавъ.

Лѣтній зной и недостаточное количество атмосферной влаги заставили прибѣгнуть къ искусственному орошенію полей. Громадность труда не остановила трудолюбиваго и терпѣливаго земледѣльца. При скудости средствъ и первобытной простотѣ земледѣльческихъ орудій

надобно удивляться количеству и высокой степени обработки занятой подъ пашни земли.

Искусственное орошеніе заключается обыкновенно въ томъ, что на поля разливается вода, проведенная изъ какого-нибудь горнаго ручья или поднятая водочерпательной машиной изъ рѣки, если уровень ея ниже уровня поля. Водочерпательныя машины или *чигири* весьма обыкновенны по берегамъ Сыръ-Дарьи, текущей въ обрывистыхъ и высокихъ берегахъ. Глубокая канава, въ которую входитъ вода изъ рѣки, вертикальное колесо съ привязанными къ его ободу деревянными черпаками въ видѣ глубокихъ стакановъ, шестерня на вертикальномъ валу и пара воловъ съ завязанными глазами—вотъ и все, что нужно для этой нехитрой машины. Черпаки выливаютъ захваченную воду въ желобъ, по которому вода переходитъ въ *арыкъ* или водопроводную канавку. Въ горныхъ участкахъ пользуются просто паденіемъ мѣстности и напоромъ воды, которая легко разносится арыками на огромныя пространства. Самыя поля разбиваются на мелкіе участки, огороженные невысокими валиками (около 4 вершковъ вышиною), валики эти служатъ для удержанія воды на участкѣ какъ на блюдѣ и такимъ образомъ играютъ роль закраинъ или бортовъ. Вода, простоявъ нѣсколько дней на первомъ участкѣ, спускается на второй черезъ прорывъ, сдѣланный въ одномъ изъ бортовъ и такимъ образомъ орошаетъ все поле. Съ *кетменемъ* (въ родѣ нашей тяпки) въ рукахъ, подъ жгучими лучами солнца, по колѣно въ водѣ, напущенной изъ арыка, неустанно и терпѣливо обработываетъ туземецъ свою землю. Затѣмъ пашетъ-ли онъ, сѣетъ-ли — безъ воды ему не обойтись и отъ воды ему не уйти. Рискуя здоровьемъ, онъ получаетъ за то благодарные урожаи, какимъ можетъ позавидовать самое дорогое, самое совершенное хозяйство.

Орошеніе искони обращало на себя особенное вниманіе азіятскихъ владѣтелей, покровительствовавшихъ этому дѣлу и предпринимавшихъ иногда обширныя работы. Народъ всегда съ особенною охотою шелъ на эти работы, не требуя ни заработной платы, ни поощреній, такъ какъ дѣло орошенія въ глазахъ его есть дѣло святое, богоугодное и общеполезное.

Въ настоящее время мы видимъ въ уѣздѣ густую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно простую сѣть арыковъ, орошающихъ пространство

въ 80 верстъ ширины и въ 90 верстъ длины, т. е. слишкомъ въ 7,000 квадратныхъ верстъ. Долины рѣкъ: Келеса, Чирчика и Ангрена составляютъ область земледѣлія и всей сѣти арыковъ уѣзда. Изъ этихъ рѣкъ берутъ свое начало 72 главныхъ арыка, дающихъ воду еще 215 побочнымъ. Нѣкоторые арыки идутъ на 90 верстъ и разносятъ столько воды по полямъ, что излишекъ приходится спускать въ камышевыя болота, образовавшіяся первоначально изъ разлива этихъ излишковъ и съ тѣхъ поръ ими поддерживающіяся.

Работы по орошенію, не смотря на ихъ первобытные пріемы поражаютъ иногда своею громадностью и простотою, съ какою разрѣшена такая трудная задача.

Каждая изъ названныхъ долинъ представляетъ глазу двѣ террасы, выраженныя болѣе или менѣе рѣзко. Арыки, проводимые для орошенія высшей террассы, требуютъ и болѣе искусства и болѣе труда, такъ какъ они всегда гораздо длиннѣе тѣхъ, которые назначаются для террасъ нижнихъ.

Побочные арыки также принадлежатъ большею частью къ системѣ верхнихъ террасъ, такъ какъ понятно, что сверху можно провести воду куда угодно. Величина арыковъ—т. е. длина ихъ, ширина и глубина—зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ орасительной силы основной артеріи. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ Чирчику, второе Ангрену и затѣмъ третье—Келесу.

Арыки, вывозимые изъ Чирчика, размѣрами своими, а также обиліемъ воды напоминаютъ рѣки, тогда какъ арыки Келеса могутъ быть названы только канавами. Каждый разъ исправленіе первыхъ требуетъ усилій цѣлыхъ волостей, вторые же безъ особаго труда поправляются отдѣльными аулами.

Впрочемъ, все сказанное здѣсь объ арыкахъ чирчикской системы относится вполнѣ лишь до тѣхъ изъ нихъ, которые орошаютъ правый высокій берегъ Чирчика. Лѣвый, какъ болѣе низкій, не требуетъ такихъ громадныхъ работъ, здѣсь даже и короткіе арыки даютъ воду въ излишествѣ, вредящемъ развитію земледѣлія.

Отсутствіе дѣльнаго надзора, отсутствіе власти, которая бы распредѣляла воду и арыки по мѣрѣ *дѣйствительной* надобности и наконецъ узкія, невѣжественныя понятія киргизовъ объ отношеніяхъ къ общественному благу повели къ тому, что теперь значительное коли-

чество прекрасной земли залито проведенною изъ Чирчика водою и превратилось въ болото. Киргизъ, выводя арыкъ, заботится только о томъ, чтобы оросить свой небольшой клочекъ, а куда дѣнется лишняя вода—до этого ему нѣтъ никакого дѣла, это онъ предоставляетъ ей самой.

Съ издавна, по срединѣ низменной части Чирчикской долины, проходилъ *сточный* арыкъ, служившій пріемникомъ излишней или такъ сказать, *отработанной* воды и въ свою очередь орошавшій придарьинскую часть долины. Теперь арыкъ этотъ развѣтвляется на множество рукавовъ, названныхъ общимъ именемъ *Сары-су* (желтая вода) и только мѣстами служитъ къ орошенію, главнымъ же образомъ питаетъ камышевыя болота и порождаетъ міазмы.

Русскіе, завоевавъ край, оставили народу на первое время все низшее управленіе въ томъ видѣ, какъ застали. Ближайшее завѣдываніе арыками осталось за такъ-называемыми *Деканъ-аксакалами*. Высшій же надзоръ съ упраздненіемъ должности *какима* — прекратился. Эта должность при коканцахъ была нераздѣльна съ должностью *серкера* или сборщика податей. Серкеры остались и при насъ, но какъ сказано ограничены только прямою ихъ спеціальностью. Благодаря однакоже снисходительности первыхъ представителей русской власти, серкеры сохранили вначалѣ нѣкоторую долю вліянія на рѣшеніе споровъ о правѣ пользованія водой; но когда русская власть познакомилась съ обычаями, руководящими въ этомъ дѣлѣ, то серкеры были окончательно введены въ свои рамки. Для спеціальнаго надзора за арыками, организаціонная коммиссія ввела должности *арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ*, чѣмъ достигнута возможность направлять дѣятельность народонаселенія въ сторону интересовъ общихъ, а не частныхъ, не единоличныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Достигнута также возможность общаго наблюденія за всѣми арыками уѣзда.

Мирабы завѣдывали небольшими участками арычной системы и подчинялись арыкъ-аксакаламъ, вѣдавшихъ арыки цѣлой волости. Наблюденіе за очередью въ пользованіи водою, рѣшеніе споровъ и ремонтъ арыковъ на отпускаемыя деньги, все это лежало на обязанности арыкъ-аксакаловъ, которымъ сверхъ того поручено было еще завѣдываніе дорогами и мостами, такъ какъ завалившійся мостъ портитъ и дорогу, и арыкъ. Наконецъ арыкъ-аксакалы должны были на-

блюдать за членами думы (т. е. хозяйственнаго управленія) при составленіи ими списковъ хозяевъ съ раскладкой податей, такъ какъ арыкъ-аксакаламъ легче знать количество запашки каждаго.

Такимъ образомъ одно изъ препятствій къ развитію ирригаціи—недостатокъ надзора—почти устраненъ.

Главный же недостатокъ существующей системы пользованія арыками, заключающійся въ неразумномъ распредѣленіи воды, не можетъ быть устраненъ такъ же просто. Это потому, что онъ происходитъ отъ невыгоднаго размѣщенія запашекъ по отношенію къ разбросанности ихъ и отдаленности другъ отъ друга, а также по отсутствію системы въ выборѣ на посѣвъ того или другаго хлѣба, изъ коихъ одинъ требуетъ больше воды, другой меньше.

Неопытность и неумѣлость киргизовъ въ новомъ дѣлѣ выражается во всемъ: арыки ихъ въ безпорядкѣ, вода то не достигаетъ до пашень, то затопляетъ и размываетъ ихъ; земледѣльческія орудія, весьма несовершенныя у всѣхъ туземцевъ вообще, совершенно первобытны у киргизовъ; пашни ихъ зачастую разбросаны самымъ безпорядочнымъ образомъ, отдѣльными клочками, на большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ, почему воду приходится везти на 3—4 версты, чтобы оросить какой-нибудь ничтожный клочекъ земли. Почва, по которой пробѣгаетъ арыкъ жадно всасываетъ влагу, испареніе подъ вліяніемъ зноя также уноситъ много воды, и арыкъ дѣлается не только скупымъ, но иногда при несоотвѣтственной длинѣ и вовсе пересыхаетъ, только задаромъ истощая оросительную силу основнаго арыка. Мѣстами это встрѣчается даже у сартовъ, какъ напримѣръ въ Пскентѣ, гдѣ вопросъ этотъ получаетъ тѣмъ большее значеніе, что Ангренъ далеко не такъ богатъ водою, какъ Чирчикъ и въ сухіе года не въ силахъ оросить всѣ поля своего района. Но даже и приступить къ устраненію этого зла (разбросанности пашень) нельзя прежде, чѣмъ установится порядокъ въ дѣлѣ землевладѣнія.

Арыкъ составляетъ собственность тѣхъ, кто его провелъ, но водою его могутъ пользоваться и другіе по соглашенію съ хозяевами, принимая за то на себя часть издержекъ по ремонту или уплачивая за то условленную сумму. Такъ какъ воды иногда бываетъ недостаточно, то ею пользуются по очереди — каждый въ извѣстные дни или часы. Понятно, что интересы участниковъ враждебны: каждый стре-

мится задержать воду у себя подольше — отсюда споры, ссоры, драки и даже убійства. Порядокъ въ этомъ дѣлѣ можетъ быть введенъ только при *общинномъ владѣніи землей*, когда интересъ частный исчезаетъ, уступая мѣсто интересу общественному.

Такое владѣніе присуще мусульманскому праву. Слѣды такого владѣнія еще не вполнѣ изгладились, не смотря на неустройство, царившее въ краѣ почти непрерывно, благодаря постояннымъ войнамъ между Коканомъ и Бухарою изъ-за Ташкента и не смотря на внесенный русскими новый принципъ *частной поземельной собственности*.

До завоеванія края русскими частной поземельной собственности не было, или вѣрнѣе — она не признавалась. Исключенія хотя и встрѣчались, но онѣ лишь терпѣлись какъ существующій фактъ. Безурядица первыхъ годовъ завоеванія нами края, совершенное незнакомство тогдашнихъ русскихъ властей (большею частью казачьихъ и линейныхъ офицеровъ) съ туземными обычаями и правилами шаріата по отношенію къ земельной собственности, все это повело къ тому, что съ этихъ поръ стали появляться болѣе или менѣе крупные землевладѣльцы и преимущественно изъ людей, поставленныхъ нами на должности старшинъ, сборщиковъ податей, народныхъ судей и т. п., а также и купцовъ. Одни пользовались вліяніемъ, другіе богатствомъ, и либо захватывали самовольно, либо скупали за безцѣнокъ у мнимыхъ владѣльцевъ земли общественныя и государственныя. Состоянія въ 100, 300 и даже 1,000 танаповъ теперь не рѣдкость.

Проведеніе новыхъ арыковъ и поддержка старыхъ въ порядкѣ требуютъ такихъ усилій и расходовъ, которыя не всегда по плечу одному человѣку. Вотъ причина почему новые землевладѣльцы не могутъ воспользоваться всею захваченною землею и обработываютъ только незначительную ея часть (около $^1/_9$), а это въ свою очередь ведетъ къ запустѣнію, засариванію и высыханію арыковъ или къ излишеству воды, изливающейся въ болота.

Между тѣмъ край нуждается въ орошаемой землѣ, цѣлыя толпы безземельныхъ бѣдняковъ (по большей части киргизовъ) бродятъ изъ конца въ конецъ въ тщетныхъ поискахъ клочка земли, гдѣ бы орошеніе было удобно и незатруднительно.

Знаменіемъ времени, выраженіемъ общаго направленія служатъ

расплодившіяся теперь всякаго рода сдѣлки: явились какіе-то акты купли и продажи земельныхъ участковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ явились новыя тяжбы, штрафы за потраву степей (явная безсмыслица) и проч. Все это творится во имя принципа частной собственности, принципа чуждаго и мусульманскому закону, и туземнымъ обычаямъ.

Неопредѣленность правъ прежняго владѣнія по шаріату и обычаю, переворотъ произведенный новымъ принципомъ частной поземельной собственности повели за собою съ одной стороны алчное стремленіе къ захвату земель, а съ другой полную неувѣренность земледѣльца въ своемъ правѣ. Представитъ, напримѣръ, какой-нибудь *ходжа* (такъ сказать дворянинъ — потомокъ пророка) пожелтѣлый листокъ съ сомнительными печатями какого-нибудь древняго хана и его казіевъ, русскіе въ этомъ понимаютъ только то, что имъ разскажутъ доморощенные переводчики (а тутъ бы и археологу задача не по силамъ) — и вотъ цѣлая деревня сгоняется съ насиженнаго мѣста, гдѣ работали и отцы и дѣды. Подлоги такъ легки, печати такъ не хитры, дымъ отъ костра такъ хорошо замѣняетъ время для листка коптящейся бумаги, что слѣдуетъ быть весьма осторожнымъ. И не только общественныя и ничьи, другими словами казенныя, но и *вакуфныя* земли, завѣщанныя въ пользу мечетей и школъ, составляютъ предметъ купли и продажи. Русскіе предприниматели, начиная съ высшихъ представителей общества и до какого-нибудь кулака-проходимца пользуются этимъ обстоятельствомъ, поощряютъ его и скупаютъ сады и земли въ окрестностяхъ городовъ. Это и дало главный толчокъ новому направленію въ понятіи о правѣ собственности.

Ясное дѣло, что мулла, не имѣющій права продать землю, приписанную къ его школѣ или къ его мечети — продаетъ её русскому *тюрѣ* *) въ сущности за взятку за безцѣнокъ, будучи увѣренъ, что никакой отвѣтственности онъ не подвергнется, что никакой кази не посмѣетъ начать дѣла противъ русскаго тюри! Чтобъ обойти законъ или вѣрнѣе, чтобы соблюсти внѣшнее приличіе, придать дѣлу формальную обстановку, мулла составляетъ съ *улемами* (учеными, знато-

*) *Тюря́* — господинъ, князь, титулъ, придаваемый особамъ ханскаго рода, а съ завоеваніемъ края русскимъ — всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ. Купцовъ величаютъ — *бай* т. е. богатый.

ками шаріата) и *казіями*, т. е. судьями *ривоядъ* или постановленіе вродѣ того, что хотя по закону и неслѣдъ продавать эту землю, но такъ какъ подобный случай уже былъ напримѣръ при Калифѣ Омарѣ (дай Богъ ему царство небесное), былъ при Абубекрѣ (вѣчная ему память), то на основаніи бывшихъ примѣровъ и т. д. Прикладываются печати и дѣлу конецъ. Пройдетъ извѣстная давность, собственность перейдетъ въ три-дорога въ пятыя руки, и тогда ищи вакуфа, который по настоящему долженъ бы былъ принадлежать государству.

Интересы государства, упускающаго изъ рукъ массу земель, растаскиваемыхъ частными лицами, историческій ходъ цивилизаціи, стремленіе кочевниковъ къ осѣдлости, масса безземельныхъ батраковъ, наконецъ наши русскіе переселенцы — все это требуетъ возрожденія общиннаго начала, какъ единственнаго, обѣщающаго будущность при здѣшнихъ условіяхъ, т. е. при искусственномъ орошеніи, не посильномъ отдѣльному лицу и потому составляющемъ и нынѣ предметъ общиннаго вѣдѣнія и общиннаго владѣнія.

Казалось бы, что настоящее время самое благопріятное для разрѣшенія поземельнаго вопроса: ни въ комъ нѣтъ увѣренности въ своихъ правахъ, общинное начало еще кое-гдѣ сохраняется, начало частной собственности еще не укоренилось, обаяніе же русской власти — въ апогеѣ.

Въ пользу общиннаго владѣнія говоритъ и опытъ англичанъ въ Остъ-Индіи: они тоже ввели тамъ частное землевладѣніе и теперь раскаиваются.

До завоеванія Индіи мусульманами въ этой странѣ существовало общинное владѣніе. Жители платили своимъ раджамъ отъ $^1/_{12}$ до $^1/_6$ части продуктовъ т. е. отъ 8 до 17% съ урожая, или съ дохода. Мусульмане, считая всѣ земли государственными измѣнили такой порядокъ. Они поставили *земиндаровъ* или *талукдаровъ*, т. е. сборщиковъ податей, которымъ поручили въ управленіе извѣстныя территоріи съ обязанности вѣрнаго взноса податей. Эти земиндары подчиняли себѣ самовольно сосѣднія территоріи, взимали дань уже въ свою пользу, брали у властей на откупъ налоги и превращались, благодаря смутамъ, войнамъ и безпорядкамъ, въ феодальныхъ деспотовъ. Такой хаосъ застали англичане и, не вникнувъ въ дѣло (какъ и мы въ средней

Азіи), закрѣпили за этими землевладѣльцами право собственности. Въ 1793 году лордъ *Корнуэльсъ* лишилъ до 30 миліоновъ народа правъ на земли, которыми владѣли его предки, закрѣпивъ эти земли за земиндарами. Явился протестъ въ формѣ отказа земледѣльцевъ-поселянъ платить подати новымъ помѣщикамъ. Помѣщики эти конечно не могли вносить причитающіеся съ нихъ налоги въ кассу англійскихъ купцовъ, земли у нихъ отбирались и передавались новымъ.

Бѣдность и долги, наростающіе на этихъ земледѣльцахъ заставляютъ ихъ продавать кулакамъ и растовщикамъ хлѣбъ на корню, а съ постройкой желѣзныхъ дорогъ, когда вывозъ хлѣба возросъ до огромныхъ размѣровъ, кулаки стали еще настойчивѣе, и запасовъ хлѣба дѣлать не изъ чего. Арыки, поражавшіе своими грандіозными размѣрами, когда принадлежали общинамъ, стали постепенно засоряться у частныхъ собственниковъ. Отсюда засухи, голодъ. Чтобы дать понятіе о бѣдствіи, въ какое попала теперь самая плодородная страна въ мірѣ, достаточно указать на то, что въ 1870 году въ Бенгаліи умерло отъ голоду 10 миліоновъ народа! Это составляетъ цѣлую четверть населенія... Еще хуже случилось въ Ориссѣ въ 1865—66 годахъ: тамъ изъ 2,600,000 умерло болѣе 1,000,000 людей! Урокъ этотъ черезъ-чуръ жестокъ, чтобы его пройти молчаніемъ и горе нашимъ азіятскимъ владѣніямъ, если въ нихъ укоренится зловредное начало для нихъ частной земельной собственности.

Обиліе воды и плодородіе почвы до такой степени располагаютъ къ занятію земледѣліемъ, такъ щедро вознаграждаютъ трудъ, что киргизскія зимовки, на нашихъ глазахъ, одна за другою теряютъ свой характеръ, отстроиваются въ деревни (кышлаки) и обростаютъ садами. Самое названіе деревни *кышлакомъ* указываетъ на тотъ историческій путь, по которому прошелъ народъ прежде, чѣмъ сдѣлался осѣдлымъ. Слово *кышъ* значитъ — *зима*, а *кышлакъ* значитъ — *зимовка*. Зимовка постепенно преобразовалась въ деревню, гдѣ удобно не только зимовать, но и лѣтовать: разведенные сады даютъ отрадную тѣнь и перекочевка такъ сказать *«на дачу»* въ горы или къ рѣкѣ дѣлается роскошью, безъ которой можно и обойтись.

Не смотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, имѣвшія мѣсто въ коканское время, не смотря на то, что и нынѣ не всѣ эти обстоятельства устранены русскими, земледѣліе въ Кураминскомъ

уѣздѣ все-таки находится въ весьма хорошемъ положеніи. Слѣдующія цифры подтвердятъ это:

Изъ 40,862 домохозяевъ уѣзда земледѣліемъ *исключительно* занимаются 23,100 семействъ, сверхъ того 6,600 семействъ имѣютъ смѣшанное хозяйство, т. е. онѣ не исключительно земледѣльцы, но и скотоводы. Всего же значитъ до 30,000 семействъ воздѣлываютъ землю, что составитъ до 270,000 душъ. При разумномъ разрѣшеніи вопроса о правахъ землевладѣнія можно бы было развить земледѣліе до предѣловъ возможнаго. Уѣздъ представляетъ непочатый край для колонизаціи: земли и воды вдоволь. Но половина земли лежитъ безплодно подъ густыми камышами или колючкою, множество арыковъ заброшено и либо пересохло, либо разлилось въ болота. Теперь они служатъ лишь краснорѣчивымъ памятникомъ давноминувшаго процвѣтанія здѣсь земледѣлія. Теперь это такъ сказать *вымороченное* имѣніе, которое не принадлежитъ никому и значитъ принадлежитъ государству, а по мѣстнымъ обычаямъ всякому, кто захочетъ его взять, кто захочетъ надъ нимъ поработать. Сюда-то слѣдовало-бы направить наши колонизаторскія силы, которыя закрѣпятъ за нами наши завоеванія прочнѣе конечно чѣмъ штыкъ.

Вполнѣ удобной пахатной земли въ 1869 году считалось болѣе 380,000 *танаповъ* или болѣе 63,000 десятинъ (танапъ = $^1/_6$ части десятины). Изъ этого количества до 240,000 танаповъ или 40,000 десятинъ занято подъ хлѣбныя растенія, остальныя же 23,000 дес. занято бахчами, хлопкомъ и садами; хлѣба высѣвалось до 60,400 *батмановъ*, т. е. по 1 батману на 4 танапа. Батманъ есть мѣра сыпучихъ тѣлъ вродѣ нашей четверти; вѣсъ его не одинаковъ для всѣхъ родовъ хлѣба и зависитъ отъ относительнаго вѣса зерна. Среднимъ счетомъ батманъ можно считать равнымъ 8 пудамъ.

Деканы, или крупные землевладѣльцы, обработывающіе болѣе 5 танаповъ, держатся трехпольной системы: 1) паръ (шидгаръ) 2) озимь и за нею послѣ уборки второй посѣвъ и 3) ярь.

Озими здѣсь только пшеница и ячмень; они созрѣваютъ въ концѣ мая и поле тотчасъ по уборкѣ засѣвается просомъ, морковью, макомъ и т. п. Это второй посѣвъ созрѣвается къ осени. На слѣдующую весну поле засѣвается уже ярью — рисомъ, джугорой (сорго), хлопчатникомъ и т. д.

Озимая пшеница и ячмень сѣются по 2 пуда на танапъ и даютъ до 5 батмановъ или 40 пудовъ, т. е. *самъ двадцать*.

Пшеница орошается три раза: когда начинаетъ колоситься, когда цвѣтетъ и когда зерно наливается. Ячмень только разъ, когда колосится; по этому его сѣютъ на болѣе удаленныхъ отъ канавы участкахъ.

Просо, или *тарыкъ*, высѣвается немного болѣе полупуда на танапъ, а даетъ до 2-хъ батмановъ или 16 пудъ, то есть *самъ 30*. Орошается одинъ разъ. Поле оберегается отъ птицъ пугалами, стукомъ въ бубны, глиняными шариками, кидаемыми изъ лука и т. п.

Макъ, *кукнаръ*, сѣется на танапъ только 10 ф. и даетъ до 16 пудовъ или *самъ 60*. Рисъ, *шали*, требуетъ тщательной обработки земли: осенью пашутъ два раза, весной до 8 разъ, итого 10 разъ. Потомъ на три дня пускаютъ воду, разбиваютъ поле валиками на участки, затѣмъ опять пускаютъ воду и 2 раза боронятъ въ водѣ, затѣмъ въ воду же кидаютъ размоченныя и проросшія сѣмена. Черезъ 8 дней спускаютъ воду, почва грѣется 3 дня, затѣмъ опять напускаютъ воды на 20 дней, даютъ опять 3 дня отдыху, опять воды на 20 дней, опять 3 дня отдыху, наконецъ послѣдній разъ воду пускаютъ на 60 дней. Когда рисъ созрѣлъ, воду спускаютъ, а черезъ недѣлю земля просохнетъ, и рисъ жнутъ незазубреннымъ серпомъ (*уракъ*). Сжатый рисъ лежитъ въ свислахъ для просушки три дня, затѣмъ его вяжутъ въ снопы. Сѣютъ на танапъ 2 пуда и получаютъ отъ 4 до 10 батмановъ т. е. отъ 32 — 80 пуд. или *самъ 16 — 40*. Цѣна 1 р. за пудъ. Такимъ образомъ рисовое поле стоитъ около 120 дней или 4 мѣсяца подъ водой.

Молотьба производится не цѣпами или машинами, а ногами лошадей или быковъ. Такъ *кирманъ* приготовляется тутъ же въ полѣ и молотильщиковъ-коней гоняютъ по разосланнымъ снопамъ. Измятая и размельченная солома, *саманъ*, идетъ потомъ на приготовленіе саманнаго или воздушнаго кирпича.

Если положить средній урожай всѣхъ хлѣбовъ только самъ 10, то сборъ дойдетъ до значительной цифры въ 594,000 батмановъ. Такимъ образомъ средній доходъ съ земли, засѣянной хлѣбомъ (за вычетомъ посѣва и при цѣнѣ въ 4 р. за батманъ) будетъ 9 р. съ танапа.

Такъ какъ здѣшніе землевладѣльцы сплошь и рядомъ раздаютъ

землю и сѣмена на посѣвъ *изъ-полу* и даже менѣе, то *чистый* доходъ съ танапа можно считать въ 4 р. 50. Капитализируя этотъ доходъ изъ 20% мы получимъ цѣну танапа въ 22 р. 50 коп., если даже округлимъ эту цифру, откинувъ 2 р. 50 то все-таки поземельный капиталъ опредѣлится цифрою въ 7,600,000 р.

Чистый доходъ съ однихъ только хлѣбныхъ растеній можно считать въ 1,080,000 р. Рисовыя плантаціи болѣе всего распространены въ волостяхъ: Аблыкской, Теляуской и Канджигалинской.

Количество запашки и засѣва хлѣбныхъ растеній распредѣляется между волостями слѣдующимъ порядкомъ:

	Запашка		Посѣвъ.	
въ Акъ-Джарской *	33,150	танаповъ	2,621	батманъ.
„ Александровской ** . . .	30,006	„	4,387	„
„ Аблыкской	27,653	„	3,234	„
„ Каризской.	20,796	„	1,931	„
„ Джелалъ-Тюбинской * .	19,014	„	2,007	„
„ Теляуской.	18,337	„	2,997	„
„ Китай-Тюбинской * . . .	17,947	„	2,644	„
„ Джиты-Суйской *	17,860	„	4,287	„
„ Джитыкентской **	16,788	„	8,187	„
„ Ніязбекской *	16,682	„	2,200	„
„ Канджигалинской	16,550	„	2,452	„
„ Кочъ-Курганской * . . .	15,324	„	1,693	„
„ Той-Тюбинской *	14,747	„	1,749	„
„ Чиназской *	14,474	„	1,536	„
„ Алтынской *	13,014	„	1,656	„
„ Зингатинской *	11,539	„	1,460	„
„ Гаибъ-Атинской *	11,310	„	1,853	„
„ Акъ-Курганской	10,842	„	1,703	„
„ Османъ-Атинской	9,948	„	1,531	„
„ Майдатальской	9,398	„	1,226	„
„ Булатовской *	8,629	„	1,156	„
„ Уральской.	7,860	„	1,371	„
„ Хурданской.	7,176	„	1,769	„
„ Букинской.	6,057	„	1,309	„
„ Бискентской **	4,048	„	1,995	„

	Запашка	Посѣвъ.
въ Чаткальской *	860 танаповъ	410 батманъ.
„ Джаусугумской *	200 „	— „
„ Ирджаро-Чардаринской*	„	„ „

Надобно впрочемъ оговориться, что цифры эти *вычислены* по количеству внесенныхъ податей, считая что народъ вноситъ $^1/_{10}$ часть урожая, и въ предположеніи, что эта часть была *вѣрно* опредѣлена сборщиками, взята уравнительно со всѣхъ обработанныхъ полей и *полностію* доставлена въ уѣздное казначейство. Понятно само собою, что всѣ эти предположенія довольно шатки, и потому приведенныя цифры могутъ служить только какъ минимумъ и для сравненія волостей въ культурномъ отношеніи.

Изъ таблицы этой видно, что наиболѣе земледѣльческое населеніе уѣзда есть сартовское и таджикское, затѣмъ идутъ кураминцы и наконецъ только что осѣвшіе киргизы, едва сдѣлавшіе первый шагъ въ земледѣліи.

На 10 человѣкъ сартовъ приходится 3 батмана посѣва, на 10 кураминцевъ — $2,_5$, а на 10 киргизовъ — $1,_7$.

Никто здѣсь не удобряетъ земли: это предоставляется водѣ, приносящей изъ горъ вымытыя ею минеральныя частицы. Оставаясь надолго разлитою на участкѣ, вода конечно осаждаетъ эти частицы, дѣлается изъ мутной чистою, способствуетъ кромѣ того къ разложенію органическихъ остатковъ, къ обмѣну разныхъ химическихъ дѣятелей и т. д. Но и плодородіе почвы таково, что съ этимъ однимъ она даетъ, въ теченіе 50 — 60 лѣтъ кряду, обильные урожаи. Гусеница, червь столь обыкновенные враги русскаго хозяйства, здѣсь неизвѣстны: вода ихъ истребляетъ.

Нельзя однакоже утверждать, что удобреніе здѣсь и не нужно. Примѣръ Бухары, гдѣ въ ходу удобреніе и гдѣ урожай доходитъ, какъ говорятъ, до самъ 30 и самъ 40, лучше всего доказываетъ полезность этой мѣры. Нѣтъ сомнѣнія, что почва кураминскаго уѣзда какъ болѣе богатая, сравнительно съ бухарскою, дастъ при удобреніи еще лучшій результатъ. Теперь же, съ однимъ орошеніемъ, она даетъ

Примѣчаніе: одной звѣздочкой означены волости съ преобладающимъ *киргизскимъ* населеніемъ, *двумя* — съ таджиками и сартами, *безъ* звѣздочекъ — съ курамою.

только самъ 10 или 12, а въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ обходятся и безъ арыковъ, одною атмосферною влагой (такія мѣстности называются *лялъми*) урожай рѣдко доходитъ до самъ 8. Впрочемъ такихъ ляльми весьма не много.

На поляхъ *оби* или *тугай*, т. е. поливаемыхъ водою, пшеница родится *самъ пятнадцать* и болѣе, просо — *самъ тридцать*, рисъ—*самъ* 16 и до самъ 40.

Наши степныя губерніи, бѣдныя водою, часто страдаютъ отъ засухъ. Такія явленія, какъ голодъ въ плодородной Самарской губерніи не имѣли бы мѣста, если бы здѣсь устроено было искусственное орошеніе. Учителями могли бы послужить хотя бы персіяне, освобождаемые нами изъ хивинскаго плѣна. Давъ имъ свободу мы не гарантировали имъ жизнь, и тысячи ихъ погибло подъ саблями и подъ ножами озлобленныхъ туркменъ. Въ Хивѣ ихъ еще довольно и весьма вѣроятно, что они съ радостью согласились бы наняться въ Россію на знакомую работу. Новороссійскія степи ждутъ плуга, земля въ состояніи давать египетскіе урожаи, если только ей дадутъ воды.

Слѣдуетъ предостеречь только отъ русскихъ „спеціалистовъ“: они не мало перебрали изъ казны денегъ, а простой нивеллировки сдѣлать не въ состояніи. Сухой арыкъ въ Чимкентѣ, стоившій огромныхъ денегъ и знаменитый водопроводъ Янчевскаго (сапернаго поручика) въ Ташкентѣ служатъ краснорѣчивыми тому памятниками. Оправданія, что нивеллиръ оказался невѣрнымъ не принимаются даже отъ кадета: на это есть повѣрка *передъ* работой.

Такъ какъ урожай зависитъ здѣсь главнымъ образомъ отъ количества воды въ рѣчкахъ, а слѣдовательно и въ арыкахъ, то засуха вліяетъ на урожай весьма слабо, а потому до сихъ поръ еще не приходилось принимать мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія. Въ случаѣ особеннаго избытка воды въ Ангренѣ, тотчасъ увеличивается и запашка, но если будетъ засѣяно несоразмѣрное съ водой количество хлѣба, а также въ случаѣ крайней засухи, часть хлѣба выгораетъ. Выгораетъ даже и въ томъ случаѣ, если всходы были сплошь покрыты водой, ибо верхушки растеній быстро опаляются солнцемъ, какъ только вытянутся изъ-подъ воды.

Въ 1868 г. было высѣяно 27,204 батмана, въ томъ числѣ:

Озимаго.....	772
Яроваго.....	26,432

Сложный урожай: озимаго — самъ пятъ, яроваго — самъ восемъ. По этому расчету родилось:

Озимаго.....	3,862
Яроваго.....	214,435
	218,297

Изъ этого числа употреблено на посѣвъ 33,767, затѣмъ остается 184,530 батмановъ или около 1,6 на каждую душу.

Въ 1869 г. высѣяно 33,767 батмановъ, въ томъ числѣ:

Озимаго.....	800 б.
Яроваго.....	32,967 „

Урожай озими — самъ пятъ, яри — самъ 8,8. Значитъ родилось:

Озимаго.....	4,000
Яроваго.....	290,890

На новый посѣвъ оставлено до 38,000 бат. На собственное употребленіе 256,890 б.: по 0,9 на душу.

Въ 1870 году подъ пашни было занято до 382,000 танаповъ. Разнаго хлѣба высѣяно было до 38,000 батмановъ. Родилось 263,950 батм. Сложный урожай—самъ *семъ*. Излишекъ продовольственныхъ продуктовъ вывозится обыкновенно въ Ташкентъ по спросу подрядчиковъ, поставляющихъ хлѣбъ въ войска.

Рабочему съ кетменемъ платилось по 30 к. въ день, а за распашку одного танапа платилось 1 р. 60 к. Рабочіе являются большею частью изъ Кокана, такъ какъ своихъ изъ бѣдняковъ киргизовъ бываетъ недостаточно.

Сверхъ хлѣба воздѣлываются также разные огородные овощи, преимущественно морковь, свекла, рѣдька, рѣпа, лукъ, затѣмъ въ меньшемъ количествѣ: огурцы, дыни, арбузы и изрѣдка картофель. Лѣсныхъ плодовъ нѣтъ, садовые же изобилуютъ въ особенности: ви-

нограда, урюкъ (абрикосы), персики, черешни, вишни, айва, гранаты, сливы, миндаль, фисташки и др.

Значительная часть земли занята клеверомъ (люцерна, по здѣшнему *джюнушка*), который въ огромномъ количествѣ потребляется казаками. Цѣны, доходящія къ концу зимы до 5 рублей за сотню сноповъ, и легкость воздѣлыванія клевера значительно вліяютъ на развитіе культуры этого растенія. Разъ засѣянное клеверомъ поле затѣмъ не требуетъ никакого ухода, кромѣ поливки, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (даже до 15), а снимать клеверъ можно нѣсколько разъ въ лѣто, напуская только послѣ жатвы воды на поле.

Въ 1869 г. подъ клеверъ занято было 19,504 танапа. Каждый танапъ даетъ до 100 пудъ сѣна, значитъ въ 1869 туземцы получили до 1,950,400 пудъ, а считая по 8 сноповъ на пудъ — 15,603,200 сноповъ. За удовлетвореніемъ собственной потребности въ 11,200,000 сноповъ, могло быть продано только 4,403,200. Если положить среднею цѣною 2 рубля за сотню сноповъ, то выручено 88,064 рубля. Каждый танапъ клевера приноситъ, какъ мы сказали, 100 пудовъ или 800 сноповъ, а это стоитъ 16 р. сер. Доходъ не баснословный, но принимая во вниманіе незначительность ухода за этимъ растеніемъ, можно считать, что вся эта сумма цѣликомъ остается въ карманѣ земледѣльца.

Травы бываютъ вообще довольно хороши, но такъ какъ жителямъ приходится дѣлиться пастбищами съ казаками, сосредоточенными почти исключительно въ одномъ Кураминскомъ уѣздѣ, то на кормъ скота травы остается не вполнѣ достаточно.

Садоводство при отсутствіи образцовыхъ хозяйствъ, а слѣдовательно учителей, разсадниковъ и примѣра, стоитъ на низкой ступени развитія. Приготовивъ почву, проведя арыки и насадивъ деревья, все остальное хозяинъ предоставляетъ природѣ.

Въ суровыхъ ущельяхъ Чаткала растутъ лѣса ели и *арчи* (древовидный можжевельникъ), а кое-гдѣ встрѣчается и береза отдѣльнымъ деревцомъ. Ель растетъ въ полосѣ отъ 6 до 9 тысячъ футъ надъ поверхностью моря, береза—отъ 3 до 8 т. ф., арча—отъ 5 до $9\frac{1}{2}$ тысячъ футъ. Выше $9\frac{1}{2}$ т. ф. деревья уже не растутъ. Въ 1866 пробовали было рубить лѣсъ и спускать по Чаткалу и Чирчику къ Ташкенту, но бревны разбивались въ щепы, и опытъ былъ оставленъ. То-

поль и талъ, идущіе на постройки, не отличаются крѣпостію: выростая на водѣ они имѣютъ дряблую сердцевину.

Изъ числа обработываемой земли въ 1870 г. было занято:

Подъ бакчи для арбузовъ и дынь.	8,286	тан.
„ хлопокъ.	4,667	„
„ огороды и сады.	2,246	„
„ виноградники.	664	„
„ табакъ.	158	„

Хлопокъ частію сбывается въ Ташкентъ, частію потребляется на мѣстѣ, но если и есть мастерицы прясть шерсть и хлопокъ, то онѣ ограничиваются только удовлетвореніемъ своимъ домашнимъ потребностямъ.

в) Горные промыслы.

Горы уѣзда изобилуютъ минералами, и въ эпоху коканскаго владычества множество рукъ было занято разработкою рудъ.

Скоро по занятіи Ташкента распространились слухи о золотоносности р. Чирчика и въ мартѣ 1866 послана была покойнымъ С. Ѳ. Соловьевымъ первая золотоисковая партія; за нею бросились и другія. Вскорѣ большая часть этой рѣки и ея притоковъ была занята и заявлена. Послѣдовавшая затѣмъ развѣдка не оправдала ожиданій: замѣчено было, правда, присутствіе золотой пыли по всему Чирчику и въ особенности въ русловыхъ наносахъ, но содержаніе золота было вообще такъ незначительно, что о разработкѣ его правильными работами нечего было и думать.

Слѣды промывки золота туземцами и преувеличенные разсказы ташкентскихъ татаръ, служившихъ вожаками партій и получавшими большое жалованье отъ хозяевъ, а слѣдовательно заинтересованныхъ разсказывать чудеса: все это поддерживало въ золотоискателяхъ нѣкоторыя надежды. Осенью 1867 одному изъ нихъ посчастливилось узнать, что недалеко отъ устья р. Чирчика (близъ Чиназа) сарты моютъ золото на коврахъ. Легенда о золотомъ рунѣ казалось готова была воскреснуть. Послана была тотчасъ партія, занято 2 площади, и опять ничего не вышло.

Оказалось, что сарты, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, когда

имъ все равно нечего дѣлать, дѣйствительно занимались промывкою на коврахъ русловыхъ наносовъ, соскребая на обмелевшихъ мѣстахъ самый верхній пластъ не толще какъ въ 1 вершокъ. Но изъ 100 пудовъ напоса отходило только 5 долей золота, а такое содержаніе могло удовлетворить только туземца, ни во что не ставящаго своего труда (когда работаетъ *на себя*), да и то при такомъ древнемъ способѣ, при которомъ не нужно лошадей для отвозки промытыхъ эфелей и при которомъ два рабстника могутъ промыть въ день нѣсколько сотъ пудовъ наносовъ. При работахъ правильныхъ, когда рабочимъ надобно платить жалованье (въ то время отъ 11 до 18 р. въ мѣсяцъ), когда надобно имѣть еще довѣренныхъ, розсыпи эти обѣщали только убытки [1]).

Въ системѣ р. Таласа изслѣдованы были два протока: *Куркреу* и *Юльмаралъ*. Партіи Соловьева и Бенардаки нашли присутствіе золота въ шурфахъ и въ наносахъ. Содержаніе золота въ пробахъ доходило до 12 долей, по этому на имя названныхъ золотопромышленниковъ заявлено было 4 площади, но сильный притокъ воды и недостатокъ капитала остановили дальнѣйшія изслѣдованія.

Какъ Чирчикское, такъ и Таласское золото имѣетъ видъ тончайшихъ бляшечекъ, а не то микроскопическихъ пылинокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ дикихъ ущельяхъ горъ, гдѣ берутъ начало Кураминскія рѣки, можно бы найти тѣ жилы, которыя разсыпаютъ теперь золотую пыль безъ пользы для человѣка. Населеніе относилось къ поискамъ русскихъ не совсѣмъ дружелюбно, и при случаѣ не прочь было и помѣшать имъ. Такъ въ іюлѣ 1866 года, когда одна изъ партій Колесникова неосторожно выдвинулось на 30 вертъ отъ рекогносцировочнаго отряда (посланнаго для рубки лѣса въ верховьяхъ Чирчика), она была почти вся захвачена шайкой Анарбая.. Пока производилось разслѣдованіе дѣла, два русскихъ рабочихъ были отправлены въ Коканъ; но Ханъ, не дожидаясь понудительныхъ мѣръ со стороны ге-

---

[1]) Ковры употребляются не мохнатые, а такъ называемые *паласы*— гладкіе; для задержки осадковъ поперегъ ковра нашиваются волосяныя веревки; самый коверъ натягивается на раму, связанную изъ таловыхъ палокъ. Выходитъ вашгердъ.

нерала Романовскаго (Ходжентъ уже былъ тогда занятъ нами) поспѣшилъ возвратить плѣнныхъ, одаривъ ихъ еще деньгами и халатами.

Близъ сел. Бричь-Мулла существовали чугунно-плавиленные заводы и выплавлялась прежде серебро-мѣдно-свинцовая руда. Руда эта содержитъ свинца 23%, мѣди 0,73%, серебра 0,09%, или въ пудѣ: свинца—9 ф. мѣди—11 зол. серебра—$3^5/_8$ з. Главнѣйшими мастерами были сарты Гаибъ и Каиль, которые и до сихъ поръ живутъ въ Бричь-Муллѣ, но боятся приступить къ прежнимъ занятіямъ, вслѣдствіе самовольнаго захвата минеральныхъ мѣсторожденій разными русскими промышленниками, наставившими всюду заявочные столбы, но все еще не приступающими къ разработкѣ вслѣдствіе недостатка средствъ. Въ долинѣ р. Арабатъ, въ урочищѣ Чимьянъ, производилась выплавка мѣди изъ землистаго малахита татариномъ Атаулой. По ручью Карамкуль (впадаетъ слѣва въ Чирчикъ) близъ сел. *Хаджикента* мѣдная руда содержитъ 7,7% металла. По долинамъ рѣкъ Чирчика и Чаткала во многихъ мѣстахъ выходятъ бурые желѣзняки. Бурый желѣзнякъ по р. Пскему содержитъ 63,2% желѣза, а встрѣчаемый по ручью Карамкуль—55,45% металла. Каменнаго угля также достаточно, и однакоже всѣ эти минеральныя богатства лежатъ втунѣ, благодаря ничѣмъ неоправдываемой жадности довѣренныхъ купца Первушина и др., которые и сами не разработываютъ, открытыхъ не ими, а туземцами, рудныхъ мѣсторожденій, и другимъ не даютъ. Такимъ образомъ добыча минераловъ въ уѣздѣ прекратилась по винѣ алчныхъ заявителей и бездѣйствія администраціи, смотрѣвшей сквозь пальцы на своевольную постановку заявочныхъ столбовъ и пропускъ заявителями законнаго срока, въ который они должны были приступить къ работамъ. Слѣдовало бы разрѣшить дѣлать заявки и туземцамъ наравнѣ съ русскими промышленниками, а выплавку рудъ на мѣстѣ старыхъ разработокъ допустить немедленно. Это пока единственное средство воззвать къ жизни процвѣтавшую нѣкогда горную промышленность уѣзда.

Въ настоящее время разработывается только ничтожная частица минеральныхъ богатствъ уѣзда — именно каменный уголь въ копяхъ Первушина и *угамскій*. Уголь Первушина добывается по ручью Карамкуль въ 80 в. отъ Ташкента. Мѣсторожденіе представляетъ отвѣсный пластъ бураго угля до 2 саж. толщиною, лежащій между

мергелемъ. Въ Ташкентѣ уголь этотъ продавался по 25 коп. за пудъ, на 7 коп. дешевле Татариновскаго, но оказался хуже и менѣе выгоднымъ. Въ 1868 г. произведенъ былъ опытъ въ Чиназѣ на судахъ флотиліи, но оказалось что пары скоро падали. Теперь этотъ же пластъ встрѣченъ при новыхъ работахъ на значительной глубинѣ и полученъ уголь лучшихъ качествъ.

г) Другія отрасли экономической дѣятельности населенія.

Разсматривать промышленность Кураминскаго уѣзда безъ всякой связи съ городомъ Ташкентомъ не возможно. Ташкентъ есть настоящій центръ уѣзда и въ географическомъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ. Административное выдѣленіе его — чисто искуственная мѣра, неоправдываемая никакими, даже и административными соображеніями. Ташкентъ, потребитель сырья, доставляемаго уѣздомъ, производитъ за то въ свою очередь массу предметовъ промышленности обработывающей, чѣмъ и объясняется слабое развитіе этой промышленности въ уѣздѣ, гдѣ она имѣетъ характеръ кустарной.

Ремесленниковъ, и конечно самыхъ немудреныхъ, въ уѣздѣ 1,024 чел. Киргизы Кураминскіе славятся своими *паласами* (гладкіе тканные ковры), но ихъ выдѣлывается такъ мало, что эта отрасль промышленности остается почти неуловимою для статистики.

Пчеловодство не прививается по отсутствію луговъ, а слѣдовательно по недостатку для пчелъ пищи, а также вслѣдствіе знойнаго лѣта, если вѣрить наблюденію туземцевъ.

Въ 1868 г. генералъ фонъ-Кауфманъ сдѣлалъ опытъ разведенія пчелъ въ окрестностяхъ Ташкента. Для этого выписано было изъ Вѣрнаго 60 ульевъ пчелъ, которыя и поручены присмотру одного татарина, вызвавшагося на это дѣло какъ любитель и знатокъ. Въ видахъ обезпеченія отъ жаровъ, пасеку помѣстили въ горахъ Кураминскаго уѣзда, на урочищѣ Чимьянъ въ долинѣ р. Чоткала. Мѣсто роскошное. Не смотря на то въ 1869 году татаринъ заявилъ, что у него осталось только 13 ульевъ. Такой уронъ пчелы потерпѣли, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ, отъ *куриенека*, небольшой, долгоносой и красивой зеленой птички.

Покойный А. П. Федченко, въ отчетѣ своемъ Императорскому Об-

ществу любителей естествознанія, высказалъ мнѣніе, что пчеловодство въ Туркестанѣ плохо прививается по невнимательности туземцевъ къ уходу за пчелами и вслѣдствіе чрезмѣрнаго ослабленія ульевъ. Если-бы акклиматизація пчелъ здѣсь неудалась, то это былъ бы первый въ своемъ родѣ примѣръ, такъ какъ пчелы удачно разводятся всюду, куда бы ихъ ни привезли. Зимой пчела замираетъ, спитъ и значитъ если ее укрыть въ амшаникъ, не дать ей замерзнуть и задохнуться, то она выдержитъ всякій морозъ. Что касается лѣтняго зноя, то достаточно упомянуть, что пчела разведена даже въ тропическихъ странахъ, въ южной Америкѣ и Австраліи. Я полагаю по этому, что самый злѣйшій врагъ Чимьянской пасеки былъ не зеленый кургенекъ, а самъ пасечникъ татаринъ. Въ Туркестанскомъ краѣ произрастаетъ много медоносныхъ растеній; дикихъ пчелъ летаетъ множество въ каждомъ саду, откуда онѣ собираютъ дань съ персиковыхъ, абрикосовыхъ, яблочныхъ, вишневыхъ, черешневыхъ, виноградныхъ цвѣтовъ, а потомъ и съ клевера. Это позволяетъ надѣятся, что въ рукахъ людей, *практически* знакомыхъ съ дѣломъ, пчеловодство будетъ имѣть впослѣдствіи хорошую будущность. Туземцы любятъ медъ и даже выписываютъ его изъ Семирѣченской области.

Шелководство ограничивается только выводомъ коконовъ, да и то въ ограниченномъ количествѣ. Своихъ шелкомоталень уѣздъ не имѣетъ, и коконы сбываются въ Ташкентъ. Главные враги шелкопряда: муравьи, раскрадывающія яички съ полокъ, и осы, заѣдающія гусеницъ и бабочекъ. Если полки деревянныя, вродѣ этажерокъ, то необходимо намазывать ножки какимъ нибудь масломъ: муравей дойдетъ до масла, повертится, повертится, да съ тѣмъ и уйдетъ домой. Противъ осъ можно задѣлывать окна кисеею, но это душно, а главное не спасетъ отъ хищника, врывающагося въ каждую щель, въ неплотно притворенныя двери и проч. Одинъ же разбойникъ надѣлаетъ всегда много бѣды: онъ истребляетъ безъ нужды множество насѣкомыхъ, будто изъ одного удовольствія. Единственное средство —поставить, такъ сказать, громоотводъ: въ этомъ случаѣ громоотводомъ служитъ тарелка съ медовою сытою, куда оса всегда предпочтетъ направиться и затѣмъ, довольная угощеніемъ, уже не трогаетъ шелкопряда и улетаетъ.

Садоводство находится на весьма низкой ступени развитія вслѣд-

ствіе причинъ чисто историческихъ: лакомый кусокъ, Ташкентъ, тянулъ къ себѣ то коканцевъ, то кара-киргизовъ, то бухарцевъ — всѣ они шли чрезъ Кураму, а такъ какъ варить пищу имъ надо же, то при этомъ случаѣ и отвѣчали персиковыя да обрикосовыя деревья (прекрасно горятъ), а не то и виноградныя лозы.

Кураминцы обыкновенно всѣхъ завоевателей встрѣчали съ покорностію — съ лепешками и яицами (это хлѣбъ и соль); за это имъ ото всѣхъ и доставалось: коканцы грабятъ ихъ за то, что они въ прошломъ году не сопротивлялись кара-киргизамъ, бухарцы грабятъ за то, что они не дрались съ коканцами, кара-киргизы за то, что они покорялись бухарцамъ... Если Ташкенцамъ удавалось отразить нападеніе и сдѣлаться самостоятельными, то они тоже вымещаютъ кураминцамъ: зачѣмъ тѣ давали пріютъ и бухарцамъ, и коканцамъ, и кара-киргизамъ. Курама хорошо знаетъ, каково положеніе между молотомъ и наковальнею! Только съ нашимъ приходомъ Курама отдыхаетъ и на нее больше другихъ можно положиться: она отлично понимаетъ свои выгоды.

Теперь начинаютъ разводиться сады и виноградники. Въ 1870 году подъ садами и огородами при усадебной осѣдлости было только 2,246 танаповъ, а подъ виноградниками только 664 танапа. Передъ общею цифрою пахатной земли въ 380,000 танаповъ, виноградники кажутся пустою забавой. Дѣйствительно только у богачей, умѣвшихъ ладить со всѣми пришельцами, да въ горныхъ кышлакахъ, куда добраться было трудновато, только здѣсь и уцѣлѣли кое гдѣ виноградники. До прихода русскихъ евреи тайкомъ выдѣлывали водку изъ винограда, но она была весьма не высокаго качества. Аппараты для винокуренія были самаго незатѣйливаго устройства: котелъ съ крышкой изображалъ кубъ, труба, проходившая черезъ чанъ съ водою, служила за змѣевикъ. Наши предприниматели, явившіеся во всеоружіи механики быстро задавили кустарное винокуреніе, и евреи сѣли на-мель.

Виноділіе, благодаря религіозному запрещенію, не существуетъ у туземцевъ, а русскіе предприниматели придерживаются большихъ городовъ, каковы: Ташкентъ, Ходжентъ, Самаркандъ и др. Вина Первушина и Раевскаго кажется обѣщаютъ будущность: хорошо

устроенные погреба даютъ имъ возможность выдерживать нѣсколько лѣтъ и улучшаться.

Съ торговлей тоже, что съ промышленностью: огромный Ташкентскій базаръ, не прерывающійся во всю недѣлю, не даетъ развиться должнымъ образомъ ни одному базару на 70 верстъ кругомъ. Значеніе Ташкента усилилось еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлался административнымъ центромъ нашихъ среднеазіятскихъ владѣній. По этому естественно ожидать, что торговый и промышленный классъ уѣзда будетъ тянуть къ Ташкенту и поглотится въ массѣ его населенія.

Дѣйствительно, изъ 286,000 жителей уѣзда лишь 3,090 чел. занимаются торговлею. Въ 1870 г. было взято *зякетныхъ* свидѣтельствъ: для внутренней торговли 246, а для внѣшней 2,844. Противу 1869 года менѣе на 65, по случаю открытія ярмарки въ Ташкентѣ, дававшей двухмѣсячную льготу отъ платежа зякета [1]). Въ 1868 году купцовъ считалось только 1,206 чел. Изъ числа этихъ 3,090 купцовъ 557 торгуютъ на сумму въ 51,700 р. т. е. среднимъ числомъ на 93 р. каждый. Остальные 2,433 чел. торгуютъ среднимъ числомъ по 40 р. въ годъ!

Вообще надобно удивляться страсти народа къ торговлѣ: часто въ лавчонкѣ весь товаръ не стоитъ трехъ рублей, а *купецъ* сидитъ въ ней цѣлый день, слушаетъ новости, и счастливъ! Какая тутъ выгода, чѣмъ тутъ жить — это секретъ самого купца. Купцы эти большею частію торгуютъ въ долгъ: стоитъ пріобрѣсти репутацію честнаго человѣка, и ему повѣрятъ товаръ на-слово. Процентъ приходится платить небольшой. Товаръ такимъ-же порядкомъ переходитъ въ третьи и четвертыя руки, а выручка путешествуетъ въ обратную сторону и собирается въ карманахъ оптоваго продавца — *соудагара*. Въ лавкѣ рѣдко бываетъ много товаровъ: тутъ только обращики или наиболѣе ходкіе предметы; главный же складъ у каждаго въ домѣ. Заберите сегодня всю лавку, завтра она опять будетъ полна. Такой порядокъ происходитъ отчасти изъ невозможности уберечь лавку отъ любопытства ночныхъ посѣтителей, такъ какъ лавка не

---

[1]) *Зякетъ* — пошлина съ купцовъ въ размѣрѣ $^1/_{40}$ со стоимости товаровъ.

запирается, а забирается досками, задвигаемыми въ пазы, причемъ замокъ вѣшается на крайнія доски и притолоки. Другою причиною можно считать то обстоятельство, что лавки вообще дѣлаются маленькія, на небольшое количество товара, чтобъ не броситься въ глаза, не прослыть богачемъ и не попасть на замѣчаніе беку или, что еще хуже, самому хану. Извѣстно, что въ черные дни эти хищники изворачивались весьма просто: засадятъ въ ямы, а не то въ клоповники[1]) „*кана-хана*“ (домъ клещей или клещевникъ) — всѣхъ богатыхъ купцовъ и ждутъ выкупа! Теперь для нашихъ подданныхъ время это миновало, но на всякій случай туземцы все-таки придерживаются стараго обычая.

Казалось-бы, что при передачѣ товара изъ рукъ въ руки въ долгъ цѣна его должна-бы возрасти хотя-бы на сумму переплачиваемыхъ за него процентовъ; но этого не случается, во-первыхъ потому что сартъ, довольствуется ничтожнымъ барышемъ, а во-вторыхъ потому, что оптовый продавецъ уступилъ его первому мелочнику за цѣну значительно меньшую противъ базарной. Въ этомъ случаѣ происходитъ тоже самое, что принято обыкновеніемъ въ нашей книжной торговлѣ: издатель сдаетъ книгопродавцу книги на коммиссію (другими словами въ долгъ) съ уступкой 30%. Этотъ книгопродавецъ сдаетъ другому въ обмѣнъ на его изданія или съ уступкою 25% и т. д. цѣна же книги остается та же. По мѣрѣ того какъ изданіе раскупается, издатель получаетъ свои деньги, по числу проданныхъ экземпляровъ. Сарты рѣдко запрашиваютъ, а пріѣзжій можетъ обратиться къ посредничеству особыхъ маклеровъ *джалялей*, а не то къ оцѣнкѣ сосѣдняго лавочника, который обязанъ тогда сказать настоящую цѣну.

Весь годовой доходъ торговцевъ уѣзда простирается только на сумму въ 149,000 р., а какъ здѣшній купецъ старается только свести концы съ концами, то можно положить съ нѣкоторою увѣренностію, что доходъ его ограничивается 15%. По этому торговый капиталъ опредѣлится цифрою въ 1.000,000 р. Центромъ этой бѣдной торговой и промышленной дѣятельностивъ уѣздѣ служитъ

---

[1]) Покойный А. Федченко высказалъ мнѣніе, что тутъ свирѣпствовали не клопы, а клещь персидскій (Argas persicus) ибо, клопы не заѣдятъ въ 7 дней.

городъ Бискентъ, на долю котораго приходилось въ 1869 году 149 купцовъ и 230 ремесленниковъ. Расположенный почти на срединѣ пути изъ Ташкента въ Ходжентъ, Бискентъ уже по одному удаленію своему отъ такихъ поглощающихъ центровъ подаетъ еще какія-нибудь надежды на развитіе въ немъ промышленности и торговли. Съ переводомъ сюда, лѣтомъ 1870 года, почтовой станціи изъ дер. *Киль-аучи* (буквально: иди сюда охотникъ) и перемѣной направленія почтовой дороги, обходившей прежде Бискентъ, городъ этотъ еще болѣе оживился. На правомъ берегу Сыръ-Дарьи, рядомъ съ нашимъ укрѣпленіемъ Новый-Чиназъ отстраивается и новый городъ, разросшійся изъ 18 лачужекъ, построенныхъ семейными чинами гарнизона. Въ 1869 году ихъ было 95, а въ 1870 году — 108 домовъ. Причины, способствующія развитію этого города заключаются въ томъ, что здѣсь имѣется пароходная пристань — крайній пунктъ рейсовъ взводнаго пароходства, здѣсь и переправа черезъ Сыръ на караванномъ и почтовомъ трактѣ въ Самаркандъ. Развитіе города стало въ особенности замѣтно со времени замиренія края, когда уже и Коканъ, и Бухара отказались отъ надежды утвердиться на Сырѣ.

Въ уѣздѣ учреждено 17 базаровъ, изъ коихъ 7 новыхъ, образовавшихся по иниціативѣ русскихъ властей. Базарные пункты суть слѣдующіе: Аблыкъ, Теляу, Бискентъ, Бука, Акъ-Курганъ, Канжигалы, Киль-Аучи, Той-Тюбе, Кавараданъ, Паркентъ, Намденекъ, Сайлыкъ, Чиназъ, Турбатъ, Старый Ташкентъ, Дельверзинъ и Куйлюкъ. Базары эти питаются караванами изъ Кокана и Ташкента. Товары, не распроданные на одномъ базарѣ, перекочевываютъ на другой и такъ далѣе по всему уѣзду.

Ни фабрикъ, ни заводовъ въ уѣздѣ не имѣется. Единственными механическими приспособленіями, да и то въ качествѣ прототиповъ, едва удовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ, служатъ мукомольныя мельницы, толчеи для обдирки риса и проса, мялки для льна и маслобойки для кунжута и зыгира. Большая часть этихъ заведеній приводится въ движеніе водою, поэтому распредѣленіе ихъ находится въ прямой зависимости отъ количества воды, то есть отъ развитія арычной системы. Другой необходимый дѣятель, напоръ воды, находится въ зависимости отъ топографіи мѣстности, отъ паденія ея, и

потому мельницъ и толчей сравнительно больше въ мѣстностяхъ горныхъ. Толчеи держатся еще условія близости къ рисовымъ плантаціямъ.

Такъ какъ ленъ сѣется преимущественно въ низменныхъ мѣстахъ, а перевозка его въ горныя мѣстности на мялки затруднительна, то эти мялки устроиваются тутъ-же, но за отсутствіемъ паденія мѣстности прибѣгаютъ къ лошадиной силѣ.

Всѣхъ мукомольныхъ мельницъ (дегирменъ) считалось въ 1870 году	239
Маслобоекъ (джувазъ-ханэ)	148
Толчей (абъ-джувазъ)	604
Мялокъ	22
Всего	1,013

По хозяйственнымъ управленіямъ эти заведенія распредѣляются такъ:

Въ Чирчикскомъ	57	мельн. и	88	толчей,	маслобоенъ и	мялокъ.
„ Той-Тюбинскомъ	86	„	247	„	„ „	„
„ Ангреновскомъ	96	„	439	„	„ „	„
Итого	239	мельн. и	774	толчей,	маслобоенъ и	мялокъ.

Мельницъ болѣе всего въ Аблыкской волости — 39, затѣмъ въ Теляуской — 25, въ Акъджарской — 21, въ Джитыкентской — 19 и т. д. *Толчей*, *маслобоенъ* и *мялокъ*: въ Аблыкской — 103, въ Теляуской — 95, въ Канжигалинской — 82, въ Каризской — 66, въ Чиназской — 48, въ Ганбъ-Атинской — 43, въ Той-Тюбинской — 42 и т. д.

Доходность этихъ заведеній не велика и колеблется между 100 и 200 рублей. Принимая 150 р. за среднюю цифру, весь доходъ опредѣлится въ 151,950 р. Капиталъ же представляемый этой статьею (изъ 20%) будетъ 759,750 р.

д) Караванные пути.

Для дополненія общей картины торговой дѣятельности уѣзда необходимо сказать нѣсколько словъ о караванныхъ путяхъ, въ немъ пролегающихъ.

Пути эти суть слѣдующіе:

1) Изъ Кокана черезъ Теляу и горы Кандыръ въ Ташкентъ. Этотъ путь за Теляу раздѣляется на два: одинъ по лѣвой сторонѣ Ангрена, черезъ Курданскую волость идетъ на Бискентъ, Той-Тюбе и Ташкентъ; другой переходитъ Ангренъ у Теляу и въ сел. Каракитай развѣтвляется на двѣ вѣтви — одна въ Той-Тюбе, другая на Кавардань, Ніазбекъ и Ташкентъ. Эта вѣтвь самая длинная и предпочиталась прежде прямому пути только въ самую распутицу, когда участокъ отъ Той-Тюбе до Ташкента былъ непроходимъ. Теперь же съ устройствомъ на этомъ участкѣ прекраснаго шоссе, перерѣзавшаго болота, караваны оставили кружные пути.

2) Изъ Кокана черезъ горы Учъ, мимо станціи Мурза-Рабатъ. Путь этотъ въ 7-ми верстахъ не доходя станціи Уральской (иначе — Рабатъ), раздѣляется на два: одинъ на Бискентъ и Той-Тюбе, другой забираетъ влѣво, чрезъ Буку, дер. Джафакъ, сел. Зинчаты въ Ташкентъ.

3) Изъ Кокана и Наманчана чрезъ горы Тирсъ идетъ вверхъ по Чоткальской долинѣ, затѣмъ по ущелью Кара-бура вступаетъ въ Ауліе-атинскій уѣздъ, отдѣляя одну вѣтвь влѣво чрезъ Чимкентскій уѣздъ, горы Джиты-су, Акъ-Джарскую волость и Капланбекъ къ Ташкенту. По этому пути идутъ вьючные караваны только лѣтомъ, зимою же сообщеніе прекращается за глубиною снѣговъ.

4) Изъ долины Сайрама чрезъ Теляу въ Коканъ. Путь этотъ изъ долины сайрамской проходитъ по Джиты-суйской и Акъ-Джарской волостямъ, переваливаетъ чрезъ горы Дербесень въ Александровскую волость, гдѣ по хаджикентскому мосту переходитъ Чирчикъ, затѣмъ чрезъ волости Кочь-курганскую, Китай-тюбинскую и Канджигалинскую доходитъ до Теляу и затѣмъ, по большой коканской дорогѣ, направляется въ Коканъ. Путь этотъ по преимуществу скотопрогонный для гуртовъ овецъ, прогоняемыхъ изъ Ауліе-атинскаго уѣзда въ Коканъ.

5) Изъ Сайрама въ Ташкентъ — по Джиты-суйской волости на сел. Шарапханы, гдѣ выходитъ на почтовую дорогу.

6) Изъ Чимкента въ Ташкентъ — по почтовой дорогѣ.

7) Изъ Ходжента въ Ташкентъ — также по почтовой дорогѣ, чрезъ Бискентъ и Той-Тюбе.

8) Изъ Самарканда чрезъ Джизакъ, Чиназъ и Зингаты въ Ташкентъ — по почтовой дорогѣ.

9) Изъ Джизака чрезъ Зааминъ въ Ташкентъ идетъ сначала на переправу при Шаркіэ, откуда на Зингаты и Ташкентъ. По этому пути идутъ вьючные караваны осенью и зимою.

10) Путь арбяной изъ Нау въ Ташкентъ идетъ чрезъ Богговатъ на Ирджарскую переправу (близъ сел. Кастагачи), откуда по правому берегу Дарьи въ Чиназъ и затѣмъ по почтовой дорогѣ на Зингаты и Ташкентъ. Путь этотъ оживляется только осенью и зимой.

Изъ перечисленія этихъ караванныхъ путей видно, что большая часть ихъ пересѣкаются въ Той-Тюбе и Зингатахъ, а затѣмъ въ Чиназѣ и Бискентѣ. Въ этихъ-то пунктахъ и взимается по преимуществу зякетъ съ проходящихъ каравановъ. Въ зависимости отъ распредѣленія караванныхъ путей въ уѣздѣ имѣется и извѣстное число *караванъ-сараевъ* или складочныхъ мѣстъ. Всѣхъ ихъ 81; изъ этого числа въ одной Той-Тюбинской волости 24, затѣмъ въ Чиназской 13, въ Зингатинской 9, въ Теляуской 8, въ Канджигалинской 7, въ Акъкурганской 5, въ Букинской и Османъ-атинской по 4, въ Булатовской, Каризской и Бискентской по 2 и въ Джиты-суйской 1. Въ остальныхъ волостяхъ караванъ-сараевъ не имѣется. Хозяева этихъ сараевъ получаютъ довольно порядочный доходъ, въ зависимости отъ степени бойкости мѣста. Доходъ этотъ колеблется между 200 и 300 рублями съ рѣдкими исключеніями въ ту и другую стороны, да и то не ниже 100 и не выше 400 р. Взявъ за среднюю цифру дохода 250 р., общій доходъ 81 караванъ-сарая опредѣлится цифрою 20,250 р. Капитализируя изъ 20% получимъ 101,250 руб.

Въ такомъ видѣ представляется экономическое положеніе Кураминскаго уѣзда. Скотоводство и земледѣліе составляютъ два главныя занятія жителей. Торговля развита слабо. Промышленность обрабатывающая еще въ зародышѣ.

Изъ всѣхъ изложенныхъ здѣсь данныхъ можно извлечь, хотя и весьма приблизительное, опредѣленіе минимума податной силы уѣзда.

VI.

Подати и повинности.

Податная сила уѣзда можетъ быть исчислена на основаніи приведенныхъ уже цифръ, опредѣляющихъ цѣнность статей народнаго хозяйства.

Капиталъ	земледѣльческій	простирается до	7,600,000
„	скотоводческій	„ „	6,140,400
„	торговый	„ „	1,000,000
„	въ промышл. заведеніяхъ	„	759,750
„	караванъ-сарахъ	„ „	101,250
		Итого	15,602,400

Итакъ, податная сила уѣзда опредѣляется цифрою въ 15,602,400 руб. Цифра эта есть наименьшая, такъ какъ она, во-первыхъ, вычислена на основаніи показаній самихъ жителей, во-вторыхъ, въ нее не вошло ремесленное производство, питающее до 1000 семействъ, не вошла также цѣнность усадебной осѣдлости по неимѣнію даже приблизительно вѣрныхъ данныхъ, а эта статья, въ виду цѣнности садовъ, могла бы дать весьма почтенную цифру. Но даже и вычисленная нами цифра даетъ довольно благопріятный результатъ. Если считать, что всѣ собственники-туземцы получаютъ дохода 20% съ капитала, то доходъ этотъ выразится цифрою въ 3,100,000 р., а если принять за норму податей $^1/_{10}$ часть съ дохода, то получится 310,000 р. Это и есть минимумъ податей нисколько не обременительныхъ для народа. Средняя же цифра въ $^1/_8$ или 12,5% съ дохода составитъ 387,500 р. Это и есть приблизительно та сумма, какую вноситъ теперь населеніе уѣзда.

Слѣдующая вѣдомость о количествѣ городскихъ и земскихъ повинностей, взысканныхъ *до* организаціи уѣзда, т. е. въ 1867 году и *послѣ* нея въ 1868 и 1869 весьма наглядно показываетъ полезность принятыхъ административныхъ мѣръ.

	Хераджъ.		Танапъ.		Зякетъ.		Киби-точная.		Земскій сборъ.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1867 года.....	46,373	65¾	8,071	35	2,767	23	24,768	—	—	—
1868 »	139,131	20	31,498	88½	11,874	80	32,131	—	29,486	25
1869 »	152,571	75½	35,580	55¾	26,372	76	32,836	75	30,528	—
1870 »	152,828	53¾	36,035	23¾	18,793	17	32,058	75	30,646	50

А всего:

Въ 1867 г..... 81,980 р. 23¾ к.
„ 1868 „ ..... 244,172 „ 22½ „
„ 1869 „ ..... 277,889 „ 82¼ „
„ 1870 „ ..... 271,262 „ 19½ „

По окладу 1870 г. уѣздъ внесъ:

Окладныхъ сборовъ..... 275,776 р. 17½ к.
Земскихъ и на общественные расходы. 65,879 „ 15 „

Всего.... 341,655 р. 42½ к.

Съ кочеваго населенія взимается *кибиточная подать*, которую вноситъ цѣлая волость по расчету въ 2 р. 75 к. за каждую кибитку. Выборные отъ 50 кибитокъ раскладываютъ причитающуюся съ волости сумму по ауламъ, судя по богатству ихъ, а въ аулахъ между хозяевами раскладываютъ уже выборные отъ 10 кибитокъ также по состоянію. Сборъ производится аульными старшинами.

Съ осѣдлаго населенія взимается *хераджъ* въ $^1/_{10}$ съ урожая зерновыхъ продуктовъ и *танапный сборъ* съ произведеній, не подлежащихъ хераджу (арбузы, дыни, хлопокъ, табакъ, виноградъ и пр.). Съ купцовъ взимается *зякетъ* въ $2^1/_2\%$ съ торговаго капитала или въ $^1/_{40}$ съ цѣны товара.

Земскіе сборы, взамѣнъ натуральныхъ повинностей, по 75 к. со двора и кибитки.

До введенія реформы 1868 года русская власть не опредѣляла заранѣе количества податей и довольствовалась тѣмъ, что дадутъ

сборщики. Виновата была сама система сборовъ *въ процентномъ содержаніи съ урожая*, а это такая неуловимая величина, что усчитать сборщика никакъ невозможно. Надобно во-первыхъ, вычислить площадь запашки каждаго владѣльца — дѣло не легкое, въ особенности когда весь уѣздъ нужно вымѣрять въ какіе нибудь 2 мѣсяца въ пору сборовъ, а во-вторыхъ, опредѣлить сколько будетъ собрано съ каждаго участка хлѣба. Понятно, что въ томъ и другомъ случаѣ широко примѣнялся глазомѣръ конечно къ выгодѣ плательщика-сборщика. Такъ *глазомѣрно* собирались подати во всемъ краѣ!

Списки плательщиковъ и количество изъ взносовъ писались на длинной (въ нѣсколько саженъ) хартіи изъ приклеенныхъ одинъ къ другому листовъ лощеной бумаги. Хартіи эти, писанныя по-сартовски, пугали русскихъ чиновниковъ своими размѣрами и непроходимою тарабарщиною. Переводить ихъ не было никакой физической возможности, по недосугу переводчиковъ и потому зачастую повѣрялись только итоги и затѣмъ деньги сдавались въ казначейства.

Впослѣдствіи эти хартіи перешли въ областное правленіе и въ контрольную палату, гдѣ, конечно, имъ придется покоиться въ архивѣ. Говорятъ даже, что иные изъ прежнихъ „управляющихъ туземнымъ населеніемъ“ преспокойно вырѣзывали изъ хартіи нѣсколько среднихъ листовъ и концы склеивали. Эта операція давала возможность схоронить деньги въ карманъ, а концы въ воду.

Денежныя земскія повинности простирались въ 1868 году до 62,763 р. 96 к.

Изъ этого числа назначалось:

На исправленіе дорогъ и мостовъ.....	29,486 р.	25 к.
„ общественные расходы.....	22,569 „	22 „
„ жалованье туземнымъ властямъ....	10,708 „	49 „

Въ 1869 г. земскіе сборы дошли до 105,034 р. 95 к.

Въ томъ числѣ: почтоваго сбора.....	30,540 р.	75 к.
на общ. расходы....	11,600 „	20 „
„ жалованье.....	62,894 „	—

Такая несоразмѣрность произошла вслѣдствіе того, что въ 1868 уѣздъ только что организовался, и потому жалованье волостнымъ

управителямъ и общественные расходы начались только со второй половины года, да и то осталось неизрасходованными 12,856 р. 17 к., которые и зачтены въ счетъ сбора на 1869 годъ. По этому на общественные расходы собрано только 11,600 р. 20 к., а вмѣстѣ съ остаткомъ 1868 г. ихъ вышло 24,456 р. 37 к.

Сверхъ этихъ сборовъ въ уѣздѣ укоренился обычай содержать на счетъ народа извѣстное число посыльныхъ-джигитовъ при уѣздномъ начальникѣ, его старшемъ помощникѣ, изъ русскихъ офицеровъ, и младшемъ, изъ туземцевъ. Число джигитовъ доходитъ до 8-ми, и на каждаго изъ нихъ уѣздный начальникъ получаетъ съ уѣзда по 20 р. въ мѣсяцъ. Расходъ этотъ установленъ общественными приговорами, составляемыми впрочемъ одними только *выборными*. Квартирной повинности не введено и войска помѣщаются въ казармахъ и домахъ собственной постройки. Выставлять кибитки для проходящихъ командъ народъ также не обязанъ.

Подводной повинности натурой не отбывается, вмѣсто этого вносится деньгами по 25 к. съ кибитки. Чрезвычайные наряды рабочихъ произведены были: въ 1868 году для постройки шоссе отъ г. Ташкента до Той-Тюбе; въ 1871 г. для расчистки *Захъ-арыка* (между Сайлыкомъ и Ніязбекомъ); въ 1872 г. для уширенія Той-тюбинскаго шоссе по случаю постройки мостовъ черезъ рукава р. Чирчика; въ 1873 для подъема тяжестей экспедиціоннаго отряда, дѣйствовавшаго противъ Хивы, собрано было до 2000 верблюдовъ, за назначенное впрочемъ отъ казны вознагражденіе (это называется плата *за жиръ*), къ которому однакоже пришлось добавить значительную сумму, взысканную съ народа по раскладкѣ. По окончаніи похода жители отказались отъ вознагражденія. При нарядѣ рабочихъ принято правиломъ, что нарядъ падаетъ на волости, ближайшія къ мѣсту работъ; волости чередуются между собою. Мѣра эта тѣмъ справедливѣе, что напримѣръ арыкомъ будутъ преимущественно пользоваться конечно только сосѣднія съ нимъ волости.

Мѣстъ продажи питей въ уѣздѣ было въ 1870 году всего 20, противу предшествовавшаго года болѣе на 4. Такъ какъ эти питейныя заведенія вообще дурно вліяютъ на нравственность туземнаго населенія, которое пріучается пить водку, то въ Кураминскомъ уѣздѣ

вообще было принято за правило не допускать открытія кабаковъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ русскаго населенія.

VII.

Общественное благоустройство.

а) Казенныя и общественныя зданія.

Избравъ административнымъ центромъ уѣзда бѣдное сел. Той-Тюбе, пришлось возвести здѣсь зданія для помѣщенія уѣзднаго управленія и чиновъ его, пришлось выстроить и казармы для казачьей сотни; впослѣдствіи была выстроена и больница, на деньги, пожертвованныя выборными и всѣми чинами народнаго управленія. Тѣсные базары съ вѣчною грязью въ проходахъ между лавками были перестроены въ Пскентѣ, Той-Тюбе, Старомъ Чиназѣ и Теляу, а въ Новомъ Чиназѣ выстроенъ новый базаръ.

Укрѣпленіе Новый-Чиназъ, съ глиняными зубчатыми стѣнами на туземный манеръ, не весьма надежно вслѣдствіе солонцеватости почвы, на которой оно стоитъ и которая послужила ему строительнымъ матеріаломъ. Укрѣпленіе Теляу, не поддерживаемое уже нѣсколько лѣтъ, совершенно неудовлетворительно. Валъ и ровъ почти сравнялись съ землею, и черезъ нихъ преспокойно переходитъ скотъ, возвращающійся съ пастбища.

Ошибочный выборъ Той-Тюбе центромъ уѣзда скоро сказался весьма ощутительнымъ образомъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что окружающія это селеніе болота, породили энгемическую лихорадку, и рѣдкій изъ русскихъ ей не подвергся. Если же принять въ соображеніе, что Ташкентъ лежитъ почти въ центрѣ территоріи уѣзда, что онъ составляетъ кромѣ того и настоящій экономическій и административный центръ его, что выдѣленіе Ташкента въ особое управленіе (вродѣ градоначальства) повело къ нескончяемымъ спорамъ и недоразумѣніямъ по вопросамъ поземельнымъ и по сбору податей, что эти споры ведутъ къ нескончаемой перепискѣ между начальникомъ города и кураминскою уѣздною властью, къ перепискѣ, которая не имѣла бы

мѣста при частыхъ личныхъ свиданіяхъ: то казалось бы, что вопросъ о томъ, гдѣ быть центру уѣзда рѣшается самъ собою въ пользу Ташкента. Надобно прибавить къ этому еще то, что всѣ распоряженія высшей власти конечно быстрѣе сообщались бы во всѣ концы уѣзда изъ Ташкента, чѣмъ послѣ путешествія съ почтою въ Той-Тюбе. Наконецъ всѣ начальствующія лица, куда бы они ни выѣхали изъ Ташкента, съ перваго же шага ступаютъ на землю уѣзда, и обязанность своевременной встрѣчи ихъ уѣзднымъ начальникомъ дѣлается, при отдаленіи уѣзднаго центра, нерѣдко весьма затруднительною. Это имѣетъ мѣсто въ особенности во время разлива р. Чирчика и при экстренности выѣздовъ начальства.

Всѣ эти соображенія вызвали ходатайство о перенесеніи административнаго центра уѣзда если не въ самый Ташкентъ, то въ сел. Куйлюкъ, лежащее въ 8-ми верстахъ по ходжентской дорогѣ у переправы черезъ Чирчикъ. Въ теченіе 1871, 1872 и 1873 годовъ здѣсь выстроены прекрасныя помѣщенія для уѣзднаго управленія и казармы для казачьей сотни.

Въ 1870 году окончена постройкою народная лечебница въ сел. Той-Тюбе на средства, пожертвованныя народомъ въ память организаціи уѣзда.

Наконецъ съ 1868 года ежегодно выстраивалось по нѣскольку почтовыхъ домиковъ, на трехъ трактахъ пересѣкающихъ уѣздъ.

б) Дороги, мосты и перевозы.

Глинистый грунтъ, легко растворяющійся при дождяхъ и разбивающійся подъ колесами въ мельчайшую пыль во время засухъ, дѣлаетъ естественные пути не весьма удобными при этихъ крайнихъ состояніяхъ атмосферы. Только позднею весною, когда смоченный дождями грунтъ уже просохъ, но еще не прокаленъ въ жгучей атмосферѣ здѣшняго лѣта, дороги становятся сносными. Не разработанные подъемы и спуски дѣлаются во время грязи почти недоступными. Это вызвало въ апрѣлѣ 1869 года разработку дороги отъ Чиназа до Ташкента. Мѣстность прилегающая къ Чиназу изобилуетъ болотами и потому здѣсь предположено было проложить шоссе. Приготовленное для этого полотно дороги не было однакоже насыпано щебенкой по затруднительности работы и неимѣнію необходимыхъ для того ин-

струментовъ въ обиходѣ народа. Произошло нѣчто, строителями непредвидѣнное: верхній слой грунтовой дороги, утоптанный вѣками, укрѣпленный вдобавокъ корнями растеній, былъ снятъ; пригорки прорѣзаны насквозь траншейною дорогой; въ логахъ насыпана добытая съ высокихъ мѣстъ глина; на видъ это было довольно красиво, но ѣздить по дорогѣ скоро оказалось невозможнымъ. Слабая подпочва, обнаженная для дороги, быстро разрыхлялась подъ ногами лошадей и колесами экипажей; колеса уходили въ мягкую какъ мука пыль иногда по ступицу; пыль стояла стѣною надъ лентою дороги, люди и лошади почти задыхались. Чуть пройдетъ дождь, и дорога обращалась въ хлябь, являлись глубокія колеи, провалы. Чуть наступитъ зима, и всё это мѣсиво мерзлыми глыбами своими ломаетъ ноги, колеса и вытряхиваетъ изъ проѣзжаго душу. Такое состояніе дороги тотчасъ отразилось на цѣнѣ подвоза изъ Ташкента въ Чиназъ: она возросла до 15 руб. за тройку, тогда какъ *до исправленія* дороги возчики брали не выше 10 руб. Несмотря на этотъ плачевный результатъ заботливости уѣздной администраціи объ улучшеніи путей сообщенія, дорога уже не подвергалась вторичному исправленію и предоставлена была утаптыванію караванами и почтою. Черезъ три года дѣйствительно дорога нѣсколько окрѣпла, участокъ же между старымъ и новымъ Чиназами насыпанъ былъ *галькою*.

Неудача на Чиназской дорогѣ послужила урокомъ при устройствѣ дороги между Той-Тюбе и Ташкентомъ на протяженіи 35 верстъ. Народъ весьма сочувственно отнесся къ этому предпріятію и выставилъ 22,000 рабочихъ, отказавшихся отъ всякаго вознагражденія. Полотно дороги окончено было лѣтомъ 1869 года *въ двѣ недѣли*, а въ ноябрѣ того же года насыпана была галька, которую въ изобиліи доставило каменное ложе р. Чирчика. Однакоже, по затруднительности сортировать гальку, на дорогу легли и крупные голыши, которые конечно мало способствовали гладкости шоссе и удобству путешествія въ экипажѣ. Укатываніе и здѣсь предоставлено было времени и проѣзжающимъ, которые въ теченіи трехъ лѣтъ съ успѣхомъ выполнили возложенную на нихъ задачу. Галька хорошо вбилась въ глину дороги и составила съ нею такъ сказать конгломератъ, но болѣе крупные камни легко выворачиваются ударомъ копыта изъ полотна дороги, такъ какъ ихъ гладкая округленная поверхность способствуетъ выскальзыванію.

Способъ мощенія дорогъ галькою оказался впрочемъ пока единственнымъ удобнымъ здѣсь, по своей дешевизнѣ и скорости работы. Въ Ташкентѣ шоссируютъ такимъ способомъ всѣ улицы, только тщательнѣе сортируя гальку.

Какъ бы то ни было, но той-тюбинское шоссе сослужило службу: весь путь совершается теперь съ переправой вбродъ черезъ Чирчикъ неболѣе какъ въ 4—5 часовъ, тогда какъ прежде на это употреблялось иногда до *трехъ дней*. На этомъ шоссе устроено 124 моста, а на другихъ грунтовыхъ 65, всего же 191 мостъ. Остальныя дороги между городами уѣзда, а также почтовыя дороги отъ Ташкента до Чимкента и отъ Той-Тюбе на Ходжентъ оставлены въ прежнемъ положеніи и содержатся исправно. Въ послѣднее время шоссированъ еще участокъ верстъ на 6 отъ Ташкента по Чимкентской дорогѣ.

Въ 1873 году, когда приступлено было къ устройству постояннаго моста черезъ Чирчикъ, рѣшено было также уширить полотно шоссе, ввиду усилившагося въ послѣднее время караваннаго и арбянаго движенія по этому шоссе.

Народъ, осязательно убѣдившійся въ пользѣ этой дороги, по прежнему охотно и безмездно совершилъ и эту работу.

Черезъ Сыръ-Дарью въ предѣлахъ уѣзда имѣются слѣдующія переправы: 1) противъ г. Ходжента, на почтовомъ трактѣ въ Ташкентъ, 2) Ирджарская, близъ села Кастагачи на дорогѣ изъ Богговата, 3) на уроч. Шаркія, гдѣ проходитъ караванная дорога изъ Заамина черезъ Чиназъ въ Зингаты и Ташкентъ, 4) близъ уроч. Новый Чиназъ на почтовомъ трактѣ въ Самаркандъ, 5) иротивъ развалинъ крѣпости Чирдары, 6) близъ Узуната, 7) Кара-сакалъ. На почтовой дорогѣ изъ Ташкента въ Ходжентъ встрѣчаются переправы въ бродъ черезъ рр. Чирчикъ у сел. Куйлюкъ и черезъ Ангренъ у села Бискентъ, а черезъ Кара-су, какъ менѣе широкую, устроенъ близъ Той-Тюбе постоянный мостъ.

Переправы черезъ Сыръ у Ходжента и Чиназа поддерживаются казенными желѣзными поромами на веслахъ и сданы въ арендное содержаніе; другія три переправы у Кастагачи, Шаркія и Чардары совершаются при помощи туземныхъ каюковъ—плоскодонныхъ барокъ, сколоченныхъ не изъ досокъ, а изъ бревенъ, что придаетъ имъ видъ плотовъ съ бортами. Жители не имѣютъ права переправляться въ

мѣстахъ арендныхъ (кромѣ Чардары) на собственныхъ каюкахъ или камышевыхъ плотахъ. Только въ Косъ-Аралѣ, 65 верстъ ниже Чиназа, въ Чардары 30 верстъ ниже Чиназа, и Караксалѣ нѣсколько ниже Чардары имъ это дозволяется. Арендаторъ Чиназской переправы, ташкентскій купецъ Шарофій (выходецъ изъ Казани), въ тоже время одинъ изъ главныхъ поставщиковъ провіанта для войскъ округа. Выручая съ избыткомъ внесенную за аренду сумму, онъ дѣлаетъ сверхъ того значительныя сбереженія на транспортировкѣ собственнаго провіанта, за который ему пришлось бы платить на переправѣ не мало, еслибъ она была въ другихъ рукахъ. Несмотря однакоже на выгоды, получаемыя арендаторомъ, онъ почти вовсе не принимаетъ мѣръ къ улучшенію переправы. Во время ледохода, когда паромъ относится теченіемъ дальше обыкновеннаго, обязанность подтягивать его бичевою къ пристани вверхъ по теченію, а также нагрузка и разгрузка его ложатся на пассажировъ-туземцевъ по недостаточности числа рабочихъ. Пассажировъ конечно принуждаютъ силою. Въ виду необходимости имѣть на паромѣ достаточное число рукъ, прикащикъ арендатора обыкновенно нарочно задерживаетъ паромъ на берегу, пока не наберется пассажировъ сколько надо. Это ведетъ зачастую къ тому, что обозы во время ледохода стоятъ по 6 и по 7 дней, и возчику рады бываютъ заплатить въ четверо дороже лишь бы не сидѣть, не ждать очереди и не голодать на берегу. Кромѣ такого стѣсненія аренда вредна еще и въ томъ отношеніи, что никакой другой переправы по близости не допускается (таково казенное условіе), даже и владѣльцы стадъ, которые обыкновенно устроивали свою собственную переправу во время перекочевки, теперь не имѣютъ права обходить переправы арендаторовъ.

Ввиду всего этого нельзя не желать устройства въ Ходжентѣ и Чиназѣ постоянныхъ мостовъ. Въ Ходжентѣ мостъ уже строится г. Флавицкимъ (отставнымъ артиллерійскимъ офицеромъ), которому удалось составить товарищество и притянуть къ дѣлу нѣсколькихъ петербургскихъ капиталистовъ.

Переправы черезъ рр. Чирчикъ и Ангренъ производятся въ бродъ. Ангренъ не представляетъ особыхъ затрудненій даже во время таянія снѣговъ въ горахъ (въ концѣ мая и въ началѣ іюня). Не то съ Чирчикомъ: это чисто горная рѣка. Малѣйшій дождь въ горахъ и Чирчикъ пучится, ворочаетъ камни. Весною, чуть день потеплѣе и зна-

читъ снѣгъ въ горахъ таетъ замѣтнѣе, Чирчикъ уже бурлитъ. Тогда то и случаются несчастія. Въ видахъ предупрежденіе ихъ на это время устраиваются на правомъ берегу станція съ проводниками, обязанными указывать бродъ проѣзжающимъ, перевозить на своихъ арбахъ пѣшихъ людей и вообще подавать помощь нуждающимся. Бродъ Чирчика весьма извилистъ, такъ что незнакомый съ его направленіемъ легко можетъ быть снесенъ теченіемъ и утонуть. Лошади, запряженныя въ арбы, зачастую не достаютъ дна ногами и плывутъ; только огромныя колеса туземной арбы (болѣе сажени въ діаметрѣ) продолжаютъ ворочаться, да и то напоръ воды нерѣдко сноситъ арбу если она мало нагружена товаромъ или пассажирами. Противъ этой опасности конные проводники обыкновенно подхватываютъ арбу арканами за оглобли и она переплываетъ на тройкѣ или шестеркѣ злую рѣчку. Надобно удивляться желѣзному здоровью проводниковъ, нерѣдко полуголыхъ, принимающихъ холодную ванну чуть не каждые полъ-часа.

За переправу установлена извѣстная такса: тарантасъ платитъ 1 р., арба 50 к., пѣшій человѣкъ 20 к., конный 10 к. Тарантасы и вообще русскія повозки съ ихъ крошечными колесами почти не въ силахъ перебраться въ половодь черезъ Чирчикъ и чаще всего ожидаютъ спада, а если ужъ переправиться совершенно необходимо, то кладжа обыкновенно перекладывается на высокую арбу, куда садится и путешественникъ, а повозку порожнякомъ волокутъ черезъ рѣку, которая обыкновенно заливаетъ экипажъ водою, нерѣдко сноситъ его или опрокидываетъ. Затруднительность переправы тарантасовъ, требующихъ для себя еще арбы и повліяла на назначеніе за ея провозъ такой высокой платы.

Впрочемъ къ Чирчику можно приноровиться: вода въ половодь прибываетъ въ немъ періодически; около солнечнаго восхода она имѣетъ наибольшую высоту. Это происходитъ оттого, что снѣгъ въ горахъ таетъ наиболѣе въ полдень, и пока масса прибывшей воды успѣетъ дойти до сел. Куйлюкъ, наступитъ уже утро слѣдующаго дня.

Какъ бы то ни было, а переправа все-таки въ высшей степени неудобна и на бойкомъ торговомъ пути терпима быть не можетъ. Это и повело къ намѣренію устроитъ здѣсь постоянный мостъ. Составленное по почину уѣзднаго начальника (полковника Колзакова)

товарищество изъ младшаго его помощника Омара Мерджиманова и нѣсколькихъ туземцевъ уже приступило къ заготовкѣ матеріаловъ, когда генералъ-губернаторъ счелъ нужнымъ осуществить предпріятіе средствами казны. Проектъ моста составленъ былъ сапернымъ поручикомъ Лисенко, который предполагалъ перекинуть черезъ рукава Чирчика нѣсколько мостовъ, соединивъ ихъ общею дамбой. Проектъ разсмотрѣнъ и утвержденъ самимъ генералъ-губернаторомъ. Свайная бойка производилась до отказа, но, понятное дѣло, что время, когда послѣдуетъ отказъ сваи углубляться далѣе, зависитъ, во-первыхъ, отъ качества грунта, а во-вторыхъ отъ тяжести бабы. Грунтъ ложа Чирчика состоитъ изъ толстаго слоя булыжника, вынесеннаго рѣкою изъ горъ. Часто случалось, что свая натыкалась на большой камень, башмакъ ея (оковка остраго конца) сворачивался на сторону или ломался и свая не шла. На отказъ слѣдовательно полагаться нельзя. Казалось бы по этому, что лучше всего было бы строить мостъ на каменныхъ быкахъ, выбирая для ихъ основанія булыжникъ до самаго материка. Кромѣ того слѣдовало бы строго держаться того правила, что мостовыя сооруженія должны пересѣкать рѣку въ перпендикулярномъ къ теченію направленіи, а не въ косвенномъ. Ряжи, укрѣпленные сваями и нагруженные камнемъ, все-таки не могутъ бороться съ такимъ сильнымъ напоромъ воды, какой случается въ половодь у этой быстрой рѣки, если имъ приходится подставлять теченію не лобъ, а бокъ: такъ и случилось. Первая же прибыль воды въ маѣ 1873 года снесла нѣсколько ряжей, а осенью произвела еще большія опустошенія. Какая участь постигнетъ это предпріятіе, неизвѣстно. Однако же слѣдуетъ сказать, что неудачу предсказывали многіе спеціалисты. Теперь направленіе моста измѣнено и генералъ-губернаторъ выдалъ новыя средства строителю.

в) Почты.

Территорію уѣзда пересѣкаютъ три почтовые тракта: Чимкентскій, Ходжентскій и Джизакскій. Содержаніе почтовой гоньбы отдается съ торговъ и нѣсколько лѣтъ поддерживается одними и тѣми же лицами. Джизакскій трактъ остается за отставнымъ полковникомъ Жемчужниковымъ, Ходжентскій—за нѣсколькими туземцами (въ ком-

паніи съ Омаромъ Мерджимановымъ), Чимкентскій переходилъ изъ рукъ въ руки, но все таки года два оставался за сотникомъ Силинымъ. Новость дѣла, недостатокъ мастеровъ для исправленія телѣгъ и сбруи, заставлялъ смотрѣть на разныя неисправности почтосодержателей болѣе или менѣе снисходительно, тѣмъ болѣе, что строгость требованій часто не оправдывалась аккуратностію казны въ расплатѣ съ почтосодержателями.

До послѣдняго времени казенная плата за пару была весьма умѣренна — менѣе 300 р., и понятно, что почтосодержатели или не очень гнались за предпріятіемъ, не обѣщавшимъ особенныхъ выгодъ, или не очень дорожили имъ и охотно отказывались отъ хлопотливаго дѣла, какъ только администрація становилась требовательнѣе. Въ этихъ случаяхъ уѣздной власти приходилось принимать станціи въ свое вѣдѣніе, сдавать ихъ первому, кто пожелалъ бы попытать счастія или возлагать эту обузу на біевъ и старшинъ киргизскихъ родовъ, кочующихъ по близости тракта.

Нѣтъ надобности и говорить, что содержаніе станцій уѣзднымъ начальникомъ, его письмоводителемъ или младшимъ помощникомъ изъ туземцевъ можетъ быть допущено развѣ въ крайнемъ случаѣ, когда прежній почтосодержатель оказывается несостоятельнымъ, а подъ руками нѣтъ никого, кто бы *хотѣлъ* и *могъ* взяться за дѣло. „Административное завѣдываніе“ почтовыми станціями, во-первыхъ, отвлекаетъ администрацію отъ ея прямыхъ занятій, а во-вторыхъ, всегда влечетъ за собою разныя нареканія, роняющія авторитетъ власти. Отдача станцій біямъ и старшинамъ есть, собственно говоря, подводная повинность, налагаемая на ихъ родъ. Бій почти всегда охотно соглашается взяться за дѣло и даже по самой ничтожной цѣнѣ за пару, напр. по 125 р. Плата эта покажется еще ничтожнѣе если сравнить ее съ тою, которая выговорена теперь монополистомъ почтосодержателемъ купцомъ Кузнецовымъ: плата эта доходитъ кажется до 800 р. Но весь секретъ заключается въ томъ, что бій поставляетъ лошадей прямо изъ табуновъ и потому дикихъ и невыѣзженныхъ, кормитъ ихъ только подножнымъ кормомъ, заѣзженныхъ лошадей отправляетъ обратно въ табунъ, замѣняя ихъ свѣжими, а самое главное, лошади-то не его, а его подчиненныхъ. Тутъ, конечно, можно взять и 125 р. за пару, въ особенности если изъ этой

суммы не предназначается настоящимъ владѣльцамъ лошадей ни одной копѣйки. Ясно, что бію и подавно не слѣдуетъ поручать содержанія почтовой гоньбы.

По мѣрѣ увеличенія казенной платы, уѣздная власть конечно могла становиться требовательнѣе, и станціи дѣйствительно улучшались. Въ рукахъ уѣзднаго начальника было повидимому довольно могучее средство: областное правленіе выдавало почтосодержателямъ ассигновки не иначе, какъ по представленіи ими свидѣтельства уѣзднаго начальника объ исправномъ содержаніи станцій въ теченіи истекшаго мѣсяца; но это только повидимому. Въ сущности задержать свидѣтельство было почти равносильно признанію почтосодержателя несостоятельнымъ и нанести серьезный ударъ его предпріятію.

Администраціи предоставлялось также право принимать мѣры для исправленія замѣченныхъ упущеній, настаивать на точномъ исполненіи контрактовъ и проч. Но какъ все это дѣлать, точныхъ указаній дано не было и потому все дѣло ограничивалось перепиской съ почтосодержателями. Въ контрактѣ, напримѣръ, существуетъ правило, что на каждой станціи въ каждую данную минуту долженъ быть на лицо двухъмѣсячный запасъ фуража. Само собою разумѣется, что въ сущности слѣдуетъ имѣть трехъмѣсячный запасъ, который постепенно и пополнять не доводя его до указанной контрактомъ нормы. Въ противномъ случаѣ на лицо всегда будетъ менѣе требуемаго количества. Правило это очевидно стѣснительно для небогатыхъ почтосодержателей и почти ни однимъ изъ нихъ въ точности не исполняется, а между тѣмъ уѣздная власть обязана въ крайнемъ случаѣ даже купить фуражъ для станціи на счетъ виновнаго. Тутъ-то и затрудненіе: уѣздный начальникъ выдаетъ только свидѣтельства, а не деньги и слѣдовательно долженъ будетъ расходовать собственныя деньги, которыя ему возвратитъ казна только по изслѣдованіи дѣла, когда окажется, что мѣра имъ принятая, законна. Проволочка, вмѣстѣ съ пререканіями, обыкновенно при этомъ возникающими, служатъ достаточными причинами, почему уѣздные начальники весьма рѣдко пользуются своимъ правомъ и смотрятъ на почтовую часть сквозь пальцы, хотя она и составляетъ больное мѣсто уѣзда.

Лучше другихъ устроены станціи Жемчужникова, но пользуясь своимъ общественнымъ положеніемъ, этотъ арендаторъ установилъ

у себя весьма стѣснительныя для проѣзжающихъ правила. Такъ въ почтовые дни на каждой станціи съ утра удерживаются одна или двѣ тройки, не сообразуясь съ тѣмъ, что почта придетъ только вечеромъ или ночью, и слѣдовательно лошади всегда успѣютъ выстояться; затѣмъ одна тройка оставляется на случай проѣзда курьера, хотя ничего подобнаго контрактъ не требуетъ. Затѣмъ кромѣ трехъ ямщиковъ, ожидающихъ почту и курьера, еще одинъ держится на случай эстафеты и значитъ къ услугамъ проѣзжающихъ остается только 2 ямщика. Это ведетъ къ тому, что если случайно проѣдетъ кто нибудь пятеркой, то остальные проѣзжающіе задерживаются почти на полдня, такъ-какъ ямщики не имѣютъ привычки торопиться назадъ. Бываетъ и то, что лошадей на лицо достаточно даже по вычисленіямъ прикащиковъ арендатора, но ямщикъ, на рукахъ котораго находятся наличныя лошади боленъ, а съ его лошадьми никто изъ другихъ ямщиковъ ѣхать не можетъ, такъ какъ отвѣтственность за нихъ лежитъ на больномъ, и вотъ проѣзжающій опять сидитъ въ глухой деревнѣ, изливая свое горе въ тщетныхъ жалобахъ. Интересы арендатора конечно и сберегаются при такомъ способѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что интересы проѣзжающихъ страдаютъ; достаточно сказать, что разстояніе отъ Ташкента до Чиназа въ 70 верстъ иногда приходится тащиться около двухъ сутокъ. Я самъ испыталъ это на себѣ въ позднюю осень 1869 года.

Хуже другихъ содержались станціи по Чимкентскому тракту. Арендаторъ (казачій офицеръ) довелъ ихъ къ концу 1870 года до полнаго упадка, такъ что военный губернаторъ разрѣшилъ наконецъ принять эти станціи въ вѣдѣніе администраціи, а впослѣдствіи передалъ ихъ съ торговъ въ содержаніе другому лицу.

До 1870 года почтовая дорога изъ Той-Тюбе къ Ходженту шла на сел. *Киль-аучи* оставляя въ сторонѣ г. *Бискентъ* (буквально: двадцать деревень). Между тѣмъ направленіе на этотъ городъ было выгоднѣе уже въ томъ отношеніи, что при этомъ выигрывалось до 24-хъ верстъ. Кромѣ того при этомъ направленіи сокращался затруднительный переѣздъ по набитой булыжникомъ долинѣ р. Ангрена и можно было миновать рисовыя поля, затопляемыя на протяженіи 10-ти верстъ. Наконецъ путь на Бискентъ конечно долженъ былъ способствовать оживленію этого городка.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ ходатайство уѣзднаго начальника было уважено и почтовую станцію разрѣшено перенести изъ Киль-аучи въ Бискентъ, что и приведено въ исполненіе лѣтомъ 1870 года. При разработкѣ дороги пришлось устроить 47 небольшихъ мостиковъ черезъ арыки и снять крутые спуски въ долину р. Ангрена. За то вмѣсто 57 верстъ, теперь приходится дѣлать только 33.

Остальныя рубрики статистическихъ свѣдѣній я опускаю, такъ какъ онѣ съ достаточною подробностію изложены въ очеркѣ всей Сыръ-Дарьинской области, а цифровыя данныя по уѣзду легко найти въ таблицахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

НАСЕЛЕНІЕ СЫРЪ

По племенамъ и сословіямъ, на основаніи

СОСЛОВІЯ.	Областной городъ Ташкентъ.		У Ѣ					
			Кураминскій.		Ходжентскій.		Джизакскій.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Дворянъ потомственныхъ	147	89	4	—	—	—	—	—
Дворянъ личныхъ	313	176	2	—	—	—	—	—
Духовенства бѣлаго	3	1	1	1	—	—	1	
Почетныхъ гражданъ потомственныхъ	36	8	—	—	—	—	—	—
Почетныхъ гражданъ личныхъ	13	4	—	—	—	—	—	—
Городскихъ сословій:								
Купцовъ	37	24	—	—	—	—	—	—
Мѣщанъ	20	22	—	—	—	—	3	
Военныхъ сословій:								
Войска	6,815	447	2,362	19	1,789	85	993	8
Отставныхъ нижн. чин. и посел. казаковъ	24	—	6	—	—	—	—	—
Безсрочно-отпускныхъ	364	149	18	—	—	—	52	5
Иностранныхъ подданныхъ	907	115	—	—	—	—	—	—
Инородцевъ:								
Сартовъ	40,752	34,622	24,600	22,020	43,000	4,200	22,115	22,04
Киргизовъ	300	120	116,900	110,047	—	—	—	—
Евреевъ	182	84	76	64	—	—	—	—
Индійцевъ и цыганъ	291	168	22	20	—	—	—	—
Итого	50,204	36,029	143,991	132,171	44,789	42,085	23,164	22,18
Обоего пола	86,233		276,162		86,874		45,350	

Примѣчаніе I. Всего русскихъ, съ войсками, можно считать до 21,639 челов

Примѣчаніе II. Въ Джизакскомъ уѣздѣ не вошли въ счетъ киргизы, кочующі власть надъ ними до сихъ поръ лишь номинальна и къ организаціи волостей еще н

№ 1.

ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

етатистическихъ свѣдѣній 1870 года.

З Д Ы:								Всего въ Области.		
Чимкентскій.		Ауліэатинскій.		Перовскій.		Казалинскій.				
м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	обоего пола
—	—	3	1	—	—	19	9	173	109	282
—	—	17	13	—	—	2	3	334	192	426
2	3	1	1	—	—	1	—	9	8	17
—	—	—	—	—	—	4	4	40	12	52
—	—	—	—	—	—	—	—	13	4	17
4	4	1	2	—	—	17	13	59	43	102
3	4	1	1	—	—	27	23	54	52	106
1,436	—	378	12	1,836	412	2,130	493	17,739	1,551	19,290
24	22	4	4	7	—	208	166	273	192	465
5	1	2	1	29	—	63	56	533	259	792
—	—	—	—	—	—	353	19	1,260	134	1,394
2,683	11,877	1,670	1,112	—	—	—	—	144,820	133,678	278,498
4,272	50,973	61,050	58,000	57,000	54,943	45,389	41,675	334,911	315,758	650,669
—	—	—	—	—	—	83	10	341	158	499
—	—	—	—	—	—	—	—	312	188	500
3,429	62,884	63,127	59,147	58,872	55,355	48,296	42,471	500,872	452,328	953,200
131,313		122,274		114,227		90,767		953,200		

земцевъ: *осѣдлыхъ* — 279,498; *кочевыхъ* — 650,669; иностранныхъ подданныхъ — 1,394.
Межирѣчьи (т. е. въ пространствѣ между обѣими Дарьями) такъ какъ русская
иступали.

№ 2.

Однодневная перепись г. Ташкента 28 мая 1871 г.

I. Дома:

Въ русскомъ городѣ	468
„ азіатскомъ „	1,326
Всего	1,794

Изъ 468 домовъ въ русскомъ городѣ принадлежали:

Казнѣ	31	Офицерамъ и чиновн.	213
Мѣщанамъ	38	Священнослужителямъ	3
Нижнимъ чинамъ	222	Крестьянамъ	9
Купцамъ	34	Туземцамъ	18

Въ числѣ 1326 домовъ азіатскаго города сосчитано:

Для гостей	322	Мукомольн. мельницъ	116
Мечетей	255	Толчей	42
Бань	8	Сараевъ (съ 519 лавк.)	23
Медресе	8	Въ улицахъ	690
		(Изъ нихъ 96 пустыхъ)	

Лавокъ на большомъ базарѣ въ азіатскомъ городѣ 2,631 (въ томъ числѣ незанятыхъ 307), въ русскомъ городѣ, принадлежавшихъ сартамъ, 69.

Всего же лавокъ занятыхъ считалось въ обоихъ городахъ 3,506.

II. Жители въ русскомъ городѣ. Общая цифра 2,073 (безъ войска).

1) *По національности:*

Русскихъ	1,189	Грузиновъ	1
Нѣмцевъ	110	Молдаванъ	1
Поляковъ	18	Татаръ	98
Датчанъ	2	Евреевъ	80
Шведовъ	6	Сартовъ	318
Финновъ	9	Киргизъ	114
Французовъ	6	Персовъ	3
Англичанъ	1	Башкиръ	3
Грековъ	8	Авганцевъ	1

2) *По вѣроисповѣданію:*

Православныхъ	1,271	Англиканъ	1
Католиковъ	78	Реформатовъ	4
Лютеранъ	98	Израэлитовъ	178
Евангеликовъ	1	Магометанъ	442

3) *По роду занятій:*

Домашнихъ занятій	567	Бондарей	6
Священно и церковно-служ.	5	Стекольщиковъ	19
Военнослужащихъ	547	Штукатуровъ	9
Гражд. чиновн. и писцовъ.	464	Золотошвей	4
Врачей	14	Швей	10
Акушерокъ	2	Портныхъ	10
Музыкантовъ	11	Сапожниковъ	11
Переплетчиковъ	3	Наборщиковъ	9
Садовниковъ	4	Хлѣбопековъ	14
Кровельщиковъ	8	Каменьщиковъ	7

Примѣчаніе. Остальныя цифры не заслуживаютъ вѣроятія. Извощиковъ, напримѣръ, показано было только 10, а всякій знаетъ въ

Ташкентѣ, что ихъ было по крайнѣй мѣрѣ вшестеро больше. Прачекъ показано 3—цифра ни съ чѣмъ не сообразная. Прислуги 121 или по одному чел. на *четыре дома!*

За то какими-то *домашними занятіями* оказалось занято 567 человѣкъ. Въ этой-то цифрѣ и слѣдуетъ искать недостающихъ извощиковъ, прачекъ и т. д. Кажется при переписи не соблюдены были всѣ, принятыя въ подобныхъ случаяхъ правила, а переписываемые боялись назвать свое ремесло во избѣжаніе новыхъ налоговъ.

№ 3.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ нижнихъ чиновъ, ихъ женъ и дѣтей, состоявшихъ на продовольствіи отъ казны въ декабрѣ мѣсяцѣ 1870 года.

ОТЪ КАКИХЪ МАГАЗИНОВЪ.	Нижнихъ чиновъ.	Женъ и дѣтей.
Сыръ-Дарьинской области.		
Форта № 1	1,898	471
„ № 2	232	22
Перовскаго	1,213	386
Джулекскаго	623	26
Туркестанскаго	572	—
Чимкентскаго	864	—
Ауліэатинскаго	342	—
Меркинскаго	36	—
Ташкентскаго	6,815	447
Чиназскаго	1,913	7
Теляускаго	449	12
Ходжентскаго	1,321	74
Ура-Тюбинскаго	468	11
Укр. Ключевскаго	993	83
Итого	17,939	1,539
Сѣмирѣчинской области.		
Алматинскаго	2,712	—
Копальскаго	716	—
Царицынскаго	47	—
Сергіопольскаго	222	—
Илійскаго	16	—
Кастекскаго	24	—
Ленсинскаго	406	—
Басканскаго	29	—
Бахтинскаго	401	—
Борохудзирскаго	105	—
Токмакскаго	343	13
Нарынскаго	324	—
Каракольскаго	364	—
Итого	5,711	13
Заравшанскаго округа.		
Самаркандскаго	4,353	—
Катты-Курганскаго	1,126	—
Укр. Каменный мостъ	173	—
Итого	5,652	—
А Всего	29,102	1,552

№ 4.

Движеніе населенія въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 годъ.

ГОРОДЪ и УѢЗДЫ.	Число браковъ.	Число родившихся.									Число умершихъ.			Прибыль или убыль.
		Законно-рожденныхъ.			Не законно-рожденныхъ.			Всего.						
		м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	
Городъ Ташкентъ.....	541	1,490	1,546	3,036	—	—	—	1,490	1,546	3,036	898	651	1,549	+1,487
Уѣзды: Кураминскій..	1,251	1,856	637	2,493	5	13	18	1,861	650	2,511	972	883	1,855	+ 656
Ходжентскій.... ..	750	900	800	1,700	—	—	—	900	800	1,700	396	625	1,021	+ 679
Джизакскій..... .	—	1,180	1,174	2,354	—	—	—	1,180	1,174	2,354	1,040	772	1,812	+ 542
Чимкентскій.....	832	956	980	1,936	—	—	—	956	980	1,936	630	542	1,172	+ 762
Казалинскій.....	403	2,773	2,096	4,869	2	—	2	2,775	2,096	4,871	373	196	568	+4,302
Ауліэатинскій.....	} свѣдѣній не доставлено.													
Перовскій.....														
Сумма.....	3,777	9,155	7,233	16,388	7	13	20	9,162	7,246	16,408	4,309	3,669	7,978	+8,428

ВѢДОМОСТЬ № 5.

о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 годъ.

ГОРОДЪ И УѢЗДЫ.	Посѣяно пудовъ.						Снято пудовъ.					
	Пшеницы.	Риса.	Ячменя.	Проса.	Джугара.	Остальныхъ хлѣбовъ.	Пшеницы.	Риса.	Ячменя.	Проса.	Джугара.	Остальныхъ хлѣбовъ.
Областной г. Ташкентъ.....	7,200	—	5,958	—	—	—	54,176	—	28,382	—	—	—
Уѣзды: Кураминскій.	128,356	108,454	2,955	21,420	1,449	29,442	356,965	1,882,881	155,186	103,341	12,778	143,671
Ходжентскій..... ..	167,000	29,000	55,000	16,900	11,000	17,240	835,000	145,000	175,000	78,000	55,000	87,200
Джизакскій.....	5,184	—	977	299	33	121	25,000	—	11,600	2,930	166	1,461
Чимкентскій.....	свѣдѣній недоставлено.											
Ауліэатинскій												
Перовскій.....	10,700	—	6,662	5,679	1,034	10,374	102,544	—	—	—	—	—
Казалинскій.....	11,664	—	14,010	—	—	—	—	—	114,546	—	—	117,234
Итого.....	320,104	137,454	85,562	43,398	13,516	57,177	1,373,695	2,027,881	586,314	184,271	67,944	349,566

Примѣчаніе. Приводя къ одной мѣрѣ батманы, четверти и капы принято было считать: *батманъ* за $10\frac{1}{2}$ пудъ, четверть пшеницы за 8 пуд., четверть ячменя за 6 п., *капъ* за 4 пуда.

ВѢДОМОСТЬ № 6.

О скотоводствѣ въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 годъ.

ГОРОДЪ и УѢЗДЫ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Верблюдовъ.	Ословъ и муловъ.	Всего.
Городъ Ташкентъ.	3,971	9,592	5,525	132	1,316	400	787	21,723
Уѣзды: Кураминскій.	60,350	52,700	678,100	—	—	33,300	5,550	830,000
Ходжентскій.....	17,000	25,000	263,000	2	113,000	3,600	5,500	427,102
Джизакскій.....	12,000	5,000	65,000	8	25,000	3,000	6,000	116,008
Чимкентскій	77,945	28,178	900,284	70	9,000	64,926	2,413	1,082,816
Казалинскій.....	130,042	42,712	293,688	—	21,593	53,141	286	541,520
Ауліеатинскій.....	} свѣдѣній недоставлено.							
Перовскій.....								
Сумма....	301,336	163,212	2,205,597	212	169,909	158,367	20,586	3,019,169

ВѢДОМОСТЬ № 7.

о фабрикахъ и заводахъ въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 годъ.

РОДЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.	Областной городъ Ташкентъ.			Уѣзды: Кураминскій.			Казалинскій.		
	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.
Мыловаренныхъ заводовъ	14	7,400	42	—	—	—	1	1,160	3
Кожевенныхъ »	89	133,500	890	—	—	—	—	—	—
Кирпичныхъ »	30	34,500	150	—	—	—	1	2,400	15
Винокуренныхъ »	174	200,541	88	—	—	—	—	—	—
Мельницъ мукомольныхъ	73	26,000	348	239	35,850	478	19	5,761	25
Толчей	95	3,650	146	148	22,200	296	—	—	—
Красилень, для набивки	775	9,000	45	—	—	—	—	—	—
Ткацкихъ мастерскихъ	—	232,500	1,550	—	—	—	—	—	—
Свѣчныхъ заводовъ	—	—	—	—	—	—	1	3,200	6
Салотопенныхъ »	—	—	—	—	—	—	7	40,000	25
Гончарныхъ »	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Маслобойныхъ » (Изъ кунжута, загыра и т. п.)	—	—	—	604	90,600	1,812	1	300	2

Примѣчаніе. Ходжентскій, Джизакскій, Ауліэ-атинскій и Перовскій уѣзды свѣдѣній недоставили. Малое число рабочихъ при красильняхъ объясняется устройствомъ оныхъ, при которомъ одинъ рабочій можетъ работать въ одно время у нѣсколькихъ хозяевъ.

О количествѣ привоза и отвоза на весенней

НАИМЕНОВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Прибыло на сумму	
	Изъ Россіи.	Изъ Кокана.
Товары гильдейскихъ купцовъ.		
Мануфактурные товары	91,411	—
Хлопокъ	—	38,453
Чай	19,672	—
Пряжа	9,360	808
Галантерейный товаръ	7,495	—
Кожа выдѣланныя и сырая	5,038	1,534
Бумага и книги	4,500	—
Мелочные товары	3,917	—
Сарнакъ (дубильное вещество)	—	3,631
Коконы	—	1,200
Шолкъ	—	—
Шолковая ткань	—	25
Мѣха	800	358
Волосъ конскій	—	—
Конскіе приборы	750	—
Ковры	—	—
Мата или бязь	—	—
Цвѣтная кисея	—	275
Посуда	776	—
Краски	520	—
Сахаръ	—	—
Сухіе фрукты	—	—
Парфюмерные товары	200	—
Чугунныя, желѣзныя и мѣдныя издѣлья	886	—
Прочіе товары (вино, сундуки и козій пухъ)	129	—
Итого	145,454	46,254
Товары туземныхъ купцовъ.		
Хлопокъ	—	152,029
Мата	—	88,440
Мануфактурный товаръ	41,455	—
Сарнакъ	—	20,148
Чай	17,745	—
Шолкъ	—	14,614
Шолковая ткань	—	817
Фрукты	1,358	9,980
Пряжа	5,777	7,651
Бараны	—	—
Миши (выдѣланная баранья кожа)	—	1,375
Мѣха и мерлушка	—	675
Металлическія издѣлія	2,358	—

Ташкентской ярмаркѣ въ апрѣлѣ 1871 года.

на ярмарку рублей.		Отправлено съ ярмарки на сумму рублей.				
Изъ Бухары.	Изъ городовъ Турк. округа.	Въ Россію.	Въ Коканъ.	Въ Бухару.	Въ города Туркестанскаго округа.	Въ Кашгаръ.
3,060	30,497	—	17,496	—	29,080	—
—	—	317,583	—	—	—	—
—	—	—	—	—	570	—
—	—	8,849	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
840	—	31,743	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	12,214	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	93,349	—	—	—	—
267	—	2,550	—	—	—	—
—	346	4,986	1,443	—	—	—
—	340	5,871	—	—	—	—
—		—	—	—	—	—
1,525		—	—	—	—	—
—	—	3,655	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	3,874	—
—	—	200	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	65	—	—	—	—	—
5,692	31,248	481,000	18,939	—	33,524	—
1,950	13,577	120,727	—	2,042	140	—
22,489	7,488	53,425	—	—	76,749	338
—	—	—	44,510	—	54,340	236
—	885	—	1,744	—	977	—
—	763	—	42,867	—	11,822	—
450	1,113	23,426	—	—	1,641	—
700	10,529	—	—	—	1,908	244
1,566	3,113	6,073	—	—	4,812	20
—	2,376	10,062	—	—	933	—
—	—	—	21,139	—	2,800	—
—	4,124	1,123	—	—	—	—
—	3,385	—	—	—	780	—
—	220	—	—	—	2,469	1,246

НАИМЕНОВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Прибыло на сумму	
	Изъ Россіи.	Изъ Кокан
Цинкъ	—	—
Сахаръ и леденецъ	1,080	—
Кошмы, арканы и мѣшки	165	42
Краски (кошениль, сандалъ, ниль)	—	168
Шаровары	—	2,070
Одѣяла и халаты	—	1,187
Кожа выдѣланная	1,991	1,276
» сырая	—	—
Ковры	—	—
Кисея	—	242
Свѣчи стеариновыя	480	—
Масло и сало	286	62
Жесть	273	—
Москательные товары	480	—
Колоніальные товары	1,113	—
Стекло	—	—
Ситецъ азіятскій и платки	—	78
Армячина, кушаки и сукно	—	3?5
Прочіе товары (подносы, сундуки, посуда, табакъ, головные уборы, обувь, сѣдла, палатки, ножи, рисъ, медъ, воскъ, козій пухъ, конскій волосъ, перецъ, съѣстные припасы, мелочной и галантерейный товары и канцелярскіе припасы и т. п.)	657	488
Итого	75,218	302,785

Примѣчаніе:

1) Всего привезено товаровъ на апрѣльскую ярмарку 1871 г. на 713,384
» отпущено » » » » 1871 г. » 1.048,867
Въ томъ числѣ на долю гильдейск. (русскихъ) купц. приходится: привоза на 228,678
» » » » » » » » » отвоза » 533,463
» » » » » туземн. купц. въ гильдіяхъ не состоящ. привоза » 485,206
» » » » » » » » » » » отвоза » 515,404

2) **Въ привозѣ:**

Хлопку на	206,039	въ томъ числѣ изъ	Кокана на	190,51
Мануфакт. товаровъ	166,423	»	»	»	Россіи	132,886
Маты	118,417	»	»	»	Кокана	88,440
Чаю	38,180	»	»	»	Россіи	37,417
Пряжи	25,972	»	»	»	»	15,137
Кожи	25,578	»	»	»	Городовъ Турк. окр.	14,889
Сарнаку	24,664	»	»	»	Кокана	23,779
Шолку	17,007	»	»	»	»	14,614

Цыфры, помѣщенныя въ примѣчаніи первомъ и третьемъ, нѣсколько разня
официальныя вѣдомости и замѣченныхъ только при особенно тщательной пров

ярмарки лей.		Отправлено на ярмарку на сумму рублей.				
Бухары.	Изъ городовъ Турк. округа.	Въ Россію.	Въ Коканъ.	Въ Бухару.	Въ города Туркестанскаго округа.	Въ Кашгаръ.
520	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1,022	—	60	915
—	1,874	100	210	—	—	
1,180	1,441	—	—	—	1,947	—
—	—	—	—	—	—	—
1,425	764	648	—	—	7,120	—
10	14,889	1,109	—	840	—	—
—	—	998	840	—	2,887	—
2,071	378	304	—	—	1,111	—
—	980	—	—	—	—	—
—	480	—	—	—	—	—
—	1,221	—	—	—	—	—
680	—	—	—	—	—	—
—	394	—	—	—	159	—
—	44	—	—	—	—	—
—	—	—	2,000	—	—	—
697	684	—	—	—	—	—
50	214	—	—	—	106	—
508	2,081	98	—	—	2,464	—
34,296	72,917	220,125	114,332	2,722	175,226	2,999

Въ отпускѣ:

Хлопка на	440,493	въ томъ числѣ въ	Россію на	438,310	р.
Мануфакт. товаровъ	145,662	» » » »	Города Турк. окр.	83,420	»
Маты	134,167	» » » »	» » »	76,749	»
Шолку	118,416	» » » »	Россію	116,775	»
Чаю	55,259	» » » »	Коканъ	42,867	»
Кожи	40,022	» » » »	Россію	33,850	»
Пряжи	24,470	» » » »	»	18,911	»
Сарпаку	14,935	» » » »	»	13,958	»
Барановъ	23.939	» » » »	Коканъ	21,139	»

Россія дала товару на	220,172	р., а взяла на	701,125	р., т. е. болѣе на	479,954	р.
Города Турк. окр.	104,165	» » »	208,750	» » » »	104,165	»
Коканъ	349,069	» » »	133,271	» » менѣе »	115,798	»
Бухара	39,978	» » »	2,722	» » » »	37,256	»
Кашгаръ	—	» » »	2,999	» » » »	2,990	»
	713,384		1.048,867			

напечатанныхъ въ текстѣ вслѣдствіе ошибокъ и неточностей, вкравшихся въ
ицы.

Доходы Сыръ-Дарьинской

НАИМЕНОВАНІЕ СБОРОВЪ.	Городъ Ташкентъ.		У Ѣ					
			Кураминскій.		Ходженскій.		Джизакскій	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Ко
I. Подати и окладные сборы:								
а) танапная подать.....	15,563	80	36,035	23¾	24,224	97	10,806	—
б) хераджная.....	14,926	75¾	152,828	53¾	39,042	59½	8,226	17
в) кибиточная.....	—	—	32,958	75	3,800	50	1,135	25
II. Земскій сборъ:								
75-ти копѣечный, взамѣнъ натуральной повинности.....	10,833	75	30,646	50	11,223	—	5,072	25
III. Неокладные сборы:								
а) зякетъ внутренній.....	8,406	68	1,964	15	1,198	30	—	—
б) » съ каравановъ.....	64,519	47½	16,829	2	6,615	45	),699	5
в) пошлины за право торговли съ русскихъ купцовъ.....	13,159	—	общія съ городомъ Ташкентомъ.		1,293	50	95	90
г) акцизъ съ напитковъ.....	39,987	70¼			1,355	—	8—	—
д) патентный сборъ съ заведеній для выдѣлки и продажи питей.....	18,012	—			1,872	50	117	50
е) другихъ разныхъ взысканій.....	57,145	93¼			1,169	36½	517	75
Итого...	242,555	9¾	271,262	19½	91,795	18	36,670	33

Примѣчаніе: Русское населеніе въ числѣ 21,549 чел. внесло прямыхъ и к съ заведеній и другихъ разныхъ взысканій) — всего 182,838 р. 93 коп. то есть почт только 940,198 р. 68¾ коп., то есть почти по 1 р. 9 коп. съ души.

области за 1870 годъ.

З Д Ы.								Всего по Сыръ-Дарьинской области	
Чимкентскій.		Ауліэ-Атинскій.		Перовскій.		Казалинскій.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.
6,283	22	539	—	—	—	—	—	93,452	22¾
22,957	83	459	36¼	—	—	—	—	238,441	25¾
83,573	25	62,295	75	59,754	75	38,629	25	282,147	50
22,653	25	17,412	75	16,296	75	10,535	25	124,673	50
3,960	67	4,173	99½	—	—	—	—	19,703	79½
3,483	64¼	23,166	21½	9,761	93¼	36,705	17	181,780	40½
388	00	325	30	2,905	—	7,526	—	25,693	20
4,576	34	2,312	59	—	—	12,846	—	61,078	13¼
862	50	39	—	1,725	—	3,082	—	25,710	50
7,990	3½	631	14¼	1,341	1½	1,561	85¼	70,357	9¾
166,729	73¾	111,355	10½	91,784	44¾	110,885	52½	1,123,037	61¾

свенныхъ налоговъ (пошлины за право торговли, акцизъ съ питей, патентный сборъ по 8 р. 44 коп. съ человѣка. Туземное-же населеніе въ числѣ 931,660 душъ внесло

О податяхъ и недоимкахъ по Сыръ-Дарьинской

НАИМЕНОВАНІЕ СБОРОВЪ.	Слѣдовало.			
	Недоимокъ.		Оклада.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
I. Подати и окладные платежи:				
а) танапная подать	57,910	13¾	93,450	30¾
б) хераджная	225,226	66¼	238,434	85¼
в) кибиточная	104,277	20	281,322	25
Итого	387,414	—	613,207	41
II. Земскіе сборы:				
а) съ кочеваго населенія	28,615	20	87,084	75
б) съ осѣдлаго населенія	36,515	25	38,124	25
Итого	65,130	45	125,209	—
III. Другихъ разныхъ взысканій:				
а) по Военному Вѣдомству	—	—	—	—
б) » Мин. Финансовъ: Деп. Госуд. Казн.	38,529	72½	—	—
» » » » Неокл. Сборовъ	1,759	90	—	—
» » » » Торговли и Мануф.	130	—	—	—
в) » » Внутр. дѣлъ: Управл. Почт. и Телегр.	—	—	—	—
г) » » Юстиціи	—	—	—	—
Итого	40,419	62½	—	—
А Всего	492,964	7½	738,416	41
Въ семъ числѣ на отвѣтственности Губернскаго начальства: по военному вѣдомству	—	—	—	—

Примѣчаніе I. Таблица составлена по кассовымъ счетамъ Туркестанской
рикою «*исключено*», а цифры прямо исключены изъ оклада или недоимокъ, смотря

Примѣчаніе II. Весь доходъ по этой вѣдомости исчисляется въ 1.159,044 р. ¼ к.

№ 10.

области съ 1-го января по 31 декабря 1870 года.

Вновь причислено.				Взыскано.				Оставалось къ 1-му янв. 1871 г.	
Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.		Всего.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
629	—	142	88¼	58,530	39¼	75,055	1½	18,546	92
—	—	5,377	54½	214,706	63¼	225,029	6½	29 303	36¼
676	50	1,200	75	104,945	45	243,535	50	38,995	75
1,305	50	6,721	17¾	378,182	47½	543,619	58	86,846	3¼
286	45	717	—	28,498	45	73,963	90	14,241	5
106	50	113	25	34,953	75	24,468	75	15,436	75
392	95	830	25	63,452	20	98,432	65	29,677	80
—	—	161,228	6	—	—	29,215	42¾	132,012	63¼
—	—	18,604	31¼	13,346	39¼	13,423	4¼	30,364	60¼
—	—	13,389	10½	1,247	34	12,831	39½	1,070	27
—	—	316	—	—	—	256	—	190	—
—	—	13	80	—	—	5	—	8	80
—	—	95	78	—	—	32	50	63	28
—	—	193,647	5¾	14,593	73¼	55,763	36½	163,709	58½
1,698	45	201,198	48½	456,228	40¾	702,815	59½	280,233	41¾
—	—	—	—	—	—	—	—	131,937	69¼

Казенной Палаты, но во избѣжаніе множества графъ, здѣсь опущены графы съ руб-
потому въ чемъ исключеніе послѣдовало.

О податяхъ и недоимкахъ по Семирѣченской

НАИМЕНОВАНІЕ СБОРОВЪ.	Слѣдовало.			
	Недоимокъ.		Оклада.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
I. Подати и окладные платежи:				
а) подушная съ мѣщанъ	2,622	56½	1,812	—
б) кибиточная съ Киргизъ	12,132	35	279,558	25
Итого	14,754	91½	281,370	25
II. Земскіе сборы:				
1) на государственныя повинности				
а) съ мѣщанъ	433	1¾	649	30
2) на губернскія повинности				
а) съ мѣщанъ	88	73¼	120	80
б) съ Киргизъ (25-ти копѣечныхъ)	18	—	25,590	—
Итого	539	75	26,360	10
III. Другихъ разныхъ взысканій:				
а) по Военному Вѣдомству	25	—	—	—
б) по Минист. Финанс: Д-тъ Госуд. Казначества	410	1¾	—	—
в) » » » » Неоклад. Сборовъ	—	—	—	—
г) » » » » Торг. и Мануф.	—	—	—	—
д) по Вѣдомству Почтъ и Телеграфовъ	1	30	—	—
г) по Министерству Юстиціи	6	30	—	—
Итого	442	61¾	—	—
Всего въ Области	15,737	28¼	307,730	35

Примѣчаніе I. Таблица составлена по кассовымъ счетамъ Туркестанской
а исключенія прямо вычтены изъ соотвѣтствующей цифры сбора.

Примѣчаніе II. Весь доходъ по Семирѣченской области состоитъ изъ 306,017 р.

№ 11.

области съ 1-го января по 31-ое декабря 1870 года.

Вновь причислено.				Взыскано.				Оставалось къ 1-му янв. 1871 г.	
Недоимокъ.		Оклада.		Недоимокъ.		Оклада.		Всего.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	—	—	1,031	10½	618	56½	2,784	89½
1,118	—	2,487	25	8,069	85	267,654	25	19,571	75
1,118	—	2,487	25	9,100	95½	268,262	81½	22,356	64½
—	—	—	—	360	45½	179	33½	542	52¾
—	—	—	—	74	28¼	40	96	94	29
—	75	50	50	—	75	24,699	75	958	75
—	75	50	50	435	48¾	24,920	4½	1,595	56¾
—	—	568	32	—	—	101	23½	492	8½
—	—	7,459	43	15	76	2,390	12¾	5,463	56
—	—	1,009	47¾	—	—	693	11¼	316	36½
—	—	866	—	—	—	66	—	800	—
—	—	3	90	1	30	—	—	3	90
—	—	27	30	6	30	14	30	13	—
—	—	9,934	42¾	23	36	3,264	77½	7,088	91
1,118	75	12,472	17¼	9,559	90¼	296,457	63⅓	31,041	12¾

Казенной Палаты, но графы подъ рубрикою «*исключено*» — опущены для краткости, 53¾ к.

№ 12.

Государственные доходы по Туркестанскому Генералъ-Губернаторству (безъ Зеравшанскаго округа) за 1868, 1869 и 1870 годы.

Статьи.	ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.	Дѣйствительно поступило.					
		Въ 1868 году.		Въ 1869 году.		Въ 1870 году.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	§ 1.						
2.	Съ городскихъ обывателей; съ мѣщанъ, въ Сибири проживающихъ.....	798	2½	962	88½	1,580	92
3.	Подати съ сословій, состоящихъ на особыхъ окладахъ:						
	а) кибиточной съ кочеваго населенія.....	530,106	49½	488,610	21¼	625,571	55
	б) поземельной съ осѣдлаго.....	122,697	64¼	123,601	29	582,312	¾
	§ 2.						
	Пособія изъ посторонних источниковъ.						
1.	Взамѣнъ натуральной земской повинности на исправленіе мостовъ, арыковъ и вообще на улучшеніе путей сообщенія.....	—	—	44,417	25	208,313	42
	Итого.....	653,602	16¼	657,591	38¾	1.417,777	89¾
	По Департаменту Неокладныхъ Сборовъ.						
	§ 1.						
	Акцизъ съ напитковъ:						
1.	а) со спирта и вина.....	82,600	9½	92,997	1¾	150,498	69¼
	б) съ виноградныхъ и фруктовыхъ водокъ.....	15,047	37	15,227	1½	17,914	9
	в) съ портера, пива и меда.....	529	44	496	44	907	32
2.	Патентный сборъ съ заводовъ для приготовленія и заведеній для продажи питій.....	15,600	50	20,578	—	34,002	50

4.	Случайныхъ поступленій: а) штрафы за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ и проч.....	406	15 1/4	142	50	296	75
	§ 4.						
	Табачный доходъ.						
2.	Плата за акцизныя свидѣтельства на право продажи и раскурки табаку.....	—	—	—	—	4,097	—
	§ 6.						
	Гербовый сборъ:						
1.	За гербовую бумагу.....	—	—	—	—	13,227	80
2.	За простую, употребленную вмѣсто гербовой.....	1,321	22 1/2	1,770	27 3/4	1,619	36
	§ 7.						
1.2.3.	Крѣпостныя, судебн. и канцелярск. пошлины.	1,403	3 1/2	1,922	75	2,020	98
	§ 8.						
	Пошлины разныхъ наименованій:						
2.	За повышеніе чинами и временныя отлучки.....	12,729	78	13,871	19 1/4	14,802	13 1/2
3.	За паспорты.....	—	—	—	—	399	65
5.	Съ подорожень.....	—	—	—	—	7,228	50 1/2
7.	Штрафы.....	72	50	179	30	2	40
	Итого.....	129,710	9 3/4	147,184	49 1/4	247,024	18 1/4
	По Департаменту Торговли и Мануфактуръ.						
	§ 1.						
1.	Пошлины за право торговли съ русскихъ купцовъ ...	7,643	25	39,017	50	48,558	76
2.	Зякетъ съ туземцевъ и съ иностранныхъ купцовъ ...	215,701	67 1/2	255,984	87 3/4	245,519	36 3/4
	Итого	223,344	92 1/2	295,002	37 3/4	294,078	12 3/4
	А всего въ округѣ.....	1.006,657	18 1/2	1.099,778	25 3/4	1.958,880	20 3/4

Примѣчаніе I. Таблица составлена по отчетамъ Туркестанской Казенной Палаты.

Примѣчаніе II. Доходы за 1869 годъ, сравнительно съ 1868-мъ увеличились на 93,121 руб. 7 1/4 коп..
Доходы за 1870 годъ, превышаютъ 1868-й на 952,223 руб. 12 1/4 коп.

ВѢДОМОСТЬ № 13.

Число разнаго рода зданій въ Сыръ-Дарьинской области, по свѣдѣніямъ 1870 г.

ГОРОДЪ и УѢЗДЫ.	Церквей и монастырей правосл. исповѣданія.		Синагогъ и мечетей.		Домовъ или дворовъ.		Не жилыхъ зданій.		Всего зданій.	
	Каменныхъ.	Сырцов. кирпича.	Каменныхъ.	Глинобитныхъ.	Каменныхъ.	Глинобитныхъ	Каменныхъ.	Глинобитныхъ.	Каменныхъ.	Глинобитныхъ.
Городъ Ташкентъ.....	—	1	10	293	2	15,460	—	—	12	15,754
Уѣзды: Кураминскій.....	—	1	—	364	—	39,123	—	7,830	—	47,318
Ходжентскій.....	—	1	—	753	—	15,265	—	2,316	—	18,335
Джизакскій.....	—	1	—	35	—	7,788	—	—	—	7,822
Чимкентскій.....	—	2	3	107	Свѣдѣній недоставлено.				3	109
Ауліэ-атинскій.....	—	—	—	7	—	555	—	—	—	562
Перовскій.....	—	3	—	15	—	336	—	114	—	268
Казалинскій.....	—	—	—	2	1	336	2	236	3	574
Всего въ области...	—	9	13	1,576	3	78,663	2	10,496	18	90,742

Примѣчаніе: Ауліэ-атинскій, Перовскій и Казалинскій уѣзды имѣютъ преобладающимъ населеніемъ — кочевое.

№ 14.

О пожарахъ въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 годъ.

ГОРОДЪ и УѢЗДЫ.	Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣсяцы.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣсяцы.			Всего въ году.			Причина пожаровъ.				
	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Отъ молніи.	Отъ дурнаго устройства трубъ и печей.	Отъ неосторожности.	Отъ поджога.	Отъ другихъ причинъ.
Областной г. Ташкентъ..	—	—	—	2	2	900	5	7	1,635	3	5	350	10	14	2,885	—	—	5	—	5
Уѣзды: Кураминскій.....	—	—	—	1	5	400	—	—	—	—	—	—	1	5	400	—	—	1	—	—
Чимкентскій.....	2	53	4,000	—	—	—	1	Неизвѣст.		1	2	40	4	55	4,040	—	—	2	—	2
Ауліэ-атинскій...	2	2	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	86	—	—	—	—	2
Перовскій.....	—	—	—	1	1	2,000	1	Неизвѣст.		1	1	70	3	2	2,070	—	1	1	—	1
Всего въ области..	4	55	4,086	4	8	3,300	7	7	1,635	5	8	460	20	78	9,481	—	1	9	—	10

ВѢДО

О насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ

ГОРОДЪ и УѢЗДЫ.	ЛИЦА, УМЕРШІЯ НАСИЛЬ															
	Число случ. смертоубійства.			Жертвы смертоубійства.						Самоубійцы.		Скоропо умер				
	Дѣтоубійство новорожденныхъ.	Смертоубійство.	И т о г о.	Дѣтоубійство.		Смертоубійство.		И т о г о.				Отъ болѣзней.		Отъ пьянства.		
				м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Областной городъ Ташкентъ.....	—	4	4	—	—	2	2	2	2	—	—	2	—	3	—	
Уѣзды:																
Кураминскій.....	—	5	5	—	—	3	2	3	2	1	—	1	—	—	—	
Ходжентскій.....	—	20	20	—	—	18	2	18	2	—	—	—	—	—	—	
Джизакскій.....	—	3	3	—	—	3	—	3	—	—	—	1	—	—	—	
Чимкентскій.....	—	4	4	—	—	3	1	3	1	1	—	—	—	—	—	
Ауліэ-атинскій.....	—	2	2	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	
Перовскій.....	—	2	2	—	—	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	
Казалинскій.....	—	3	3	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	
Всего въ области...	—	43	43	—	—	39	7	39	7	2	—	4	—	3	—	

МОСТЬ

№ 15.

въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 годъ.

СТВЕННЫМЪ И СЛУЧАЙНЫМЪ ОБРАЗОМЪ.

стижно шіе.				Найденныя мертвыя тѣла.		Жертвы случайной смерти.																Всего умерло отъ насилій и случайностей.	
						Убито громомъ.		Задавлено и упалось высотъ.		Сгорѣло и убито въ пожарахъ.		Умерло отъ угара.		Замерзло.		Утонуло.		Укушено до смерти звѣрями.		Умерло отъ другихъ случайностей.		Всего умерло.			
Отъ неизвѣстныхъ причинъ.		Итого.																							
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
9	1	14	1	5	—	—	—	5	—	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	28	1	30	3
—	—	1	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	7	—	16	—	20	2
20	45	20	45	6	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	5	2	—	—	20	9	54	56	72	58
—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	6	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	5	1
1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	3	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—
30	47	36	47	14	—	—	—	13	—	3	—	—	—	1	—	9	2	—	—	27	9	105	58	145	65

ВѢДОМОСТЬ № 16.

О числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 г.

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.		Въ областномъ городѣ.			Въ уѣздныхъ городахъ.			Въ уѣздахъ.			Всего въ области.			
		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		
			м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.	всего.
Уѣздныя и приходскія училища.	Съ классами для обоего пола.	1	25	17	2	40	7	—	—	—	3	65	24	89
Училища, школы частныхъ лицъ и при молитвенныхъ зданіяхъ иностранныхъ исповѣданій.	Для мужескаго пола.....	—	—	—	2	133	—	—	—	—	2	133	—	133
	Съ классами для обоего пола.	1	36	24	—	—	—	—	—	—	1	36	24	60
Народныя туземныя школы при мечетяхъ	Для мужескаго пола.....	130	3,389	—	—	—	—	415	6,632	—	545	10,021	—	10,021
Всего въ области..		132	3,450	41	4	173	7	415	6,632	—	551	10,255	48	1,0303

№ 17.

Движеніе корреспонденціи, казенной и частной, въ Сыръ-Дарьинской области за 1870 годъ.

	Число пакетовъ.	Простыхъ.	Страховыхъ.	Денежныхъ.	На сумму.	
					Рубли.	Коп.
I. Отправлено.						
а) Въ Имперію:						
1) писемъ частныхъ.....	—	36,744	1,881	4,454	979,214	44½
2) посылокъ.....	559	—	—	—	31,018	—
3) казенныхъ пакетовъ.....	—	79,690	750	4,824	1.516,578	84¾
4) тюковъ.....	2,151	—	—	—	—	—
5) эстафетъ.....	365	—	—	—	—	—
б) За границу.						
Писемъ частныхъ.....	93	—	—	—	—	—
Итого.....	3,168	116,434	2,631	9,278	2.526,811	29¼
II. Получено.						
а) Изъ Имперіи:						
1) писемъ частныхъ.....	—	23,563	3,009	7,299	616,044	66½
2) посылокъ »	1,221	—	—	—	54,650	30
3) казенныхъ пакетовъ.....	—	73,218	575	1,501	3.034,346	73¼
4) » тюковъ	2;108	—	—	—	—	—
5) эстафетъ.....	266	—	—	—	—	—
б) Изъ-за границы.						
Писемъ простыхъ	220	—	—	—	—	—
Итого.....	3,815	96,781	3,584	12,800	3.705,041	39¾
III. Переслано въ переходящихъ посъ-пакетахъ и посылкахъ.....	—	—	—	—	422,084	41¼
IV. Переслано газетъ	12,879	—	—	—	—	—
Итого.....	19,862	213,215	6,215	22,078	6.653,937	15¼

№ 18.

Движеніе корреспонденціи въ Сыръ-Дарьинской области съ 1 дек. 1869 по 1 сент. 1871 года.

	Число пакетовъ.	Простыхъ.	Страховыхъ.	Денежныхъ.	На сумму.	
					Рубли.	Коп.
I. Отправлено.						
1) писемъ частныхъ.....	—	72,207	4,049	9,401	2.599,494	78½
2) посылокъ »	1,221	—	—	—	90,483	—
3) казенныхъ пакетовъ....	—	146,572	1,258	8,111	3.247,514	37½
4) » тюковъ.....	3,878	—	—	—	—	—
5) эстафетъ.....	682	—	—	—	—	—
Итого....	5,681	218,779	5,307	17,512	5.937,492	16
II. Получено.						
1) писемъ частныхъ.....	—	47,711	5,868	15,076	903,100	85
2) посылокъ »	2,614	—	—	—	108,354	—
3) казенныхъ пакетовъ....	—	138,259	980	3,250	7.803,691	15
4) » тюковъ.....	3,806	—	—	—	24	75
5) эстафетъ.....	558	—	—	—	—	—
Итого....	6,978	185,970	6,848	18,326	8.815,170	75
III. Переслано.						
Въ переходящ. письмахъ..	—	—	—	—	1.162,560	42
» » посылкахъ.	—	—	—	—	42,526	25
А всего..	12,659	403,749	12,155	35,838	15.957,749	58

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА